ВЛАДИМИР ВАСИЛЕНКО

ВЗЛОМЩИЦА

ХРОНИКИ ЭЙДОСА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Самостоятельный роман во вселенной Эйдоса. Действие происходит спустя 15 лет после событий, описанных в романе "Смертный".

В этом мире реальность и грезы давно смешались в одно целое. Грёзы – лучший наркотик, лучшее развлечение, лучший способ самовыражения. Для многих они куда желанней реальности. Ева тоже была такой – до тех пор, пока не обнаружилось, что у неё особый талант. Дар, который может привести её к небывалому могуществу. Или к гибели. Всё зависит от того, сумеет ли она вовремя разобраться – кто враг ей, кто друг, и как распорядиться собственной судьбой.

Проект временно заморожен. В сюжете, возможно, будут изменения. Рекомендую добавить в библиотеку, но читать только после возобновления выкладки.

- Взломщица
- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14

Взломщица

Посвящается моей жене Юле - моей музе, раздавательнице волшебных пенделей и просто самому верному (хотя порой и вредному) читателю.

Глава 1

Не каждый день узнаёшь, что ты - чудовище. Впрочем, тогда Ева и сама толком не поняла, что произошло.

Начиналось все так прекрасно. Это был один из тех моментов, когда забываешь обо всём. Время будто замерло, застыло пузырьком воздуха в янтаре. Солнечный свет пробивался сквозь закрытые веки - оранжевый, медовый. Яркий, но не настолько, чтобы хотелось зажмуриться или отвернуться.

А с берега то и дело долетал легкий бриз. Щекотал прохладными пальцами кожу, шевелил непослушные прядки волос, спадающие на глаза. Отдаленный шум прибоя едва угадывался - тихий, как шелест дыхания.

Тишина и безмятежность. У Марка настоящий дар - угадывать её настроение. Именно это ей сейчас и нужно. Просто немного тишины и безмятежности. Последние несколько дней были просто сумасшедшими. Экзамены, хлопоты, подготовка к переезду. Комнату в кампусе нужно освободить через четыре дня. Вот только куда после этого податься?

На лицо упала тень. Ева лениво приоткрыла один глаз и встретилась взглядом с Марком.

- Тебе здесь нравится, Лисёнок?

Он называл её так с первых дней знакомства. Конечно же, за веснушки и копну ярко-рыжих волос. Хотя, как он сам говорил - за фирменный хитрый взгляд, когда она пытается что-то выпросить, и за фырканье, когда сердится. Неважно. Прозвище ей даже нравилось. Тем более, что оно не выходило за пределы их маленького круга.

Марк стоял рядом с шезлонгом, загораживая ей солнце. Высокий, стройный, широкоплечий. Он в одних плавках - синих с двумя белоснежными полосками наискосок. Полоски контрастировали с загорелой кожей, и взгляд невольно фокусировался на них. И на том, что под ними. Хороший ход. Но нет. Не сейчас.

Ева улыбнулась и снова прикрыла глаза. Марк прилег рядом и тихонько, кончиками пальцев, провел по ее бедру. Заскользил выше - плавными, округлыми движениями, от которых мурашки побежали по коже. Она поймала его ладонь и прижала к животу.

- Марк, ну не сейчас...

- Как хочешь, - с притворной обидой проворчал он и сел рядом, обхватив колени. Его иссиня-черные волосы еще не высохли после купания и смешно торчали во все стороны, как вороньи перья. На спине блестели капли воды.

Ева тоже приподнялась, села. Окинула взглядом горизонт. Океан - изумительного бирюзового оттенка, на волнах искрятся солнечные блики. Золотисто-белый полумесяц пляжа, окаймляющего бухту. Зеленые зонтики пальм в отдалении. Белые чайки, скользящие над водой. Слева, оттеняя голубизну неба, темнеют контуры далекого горного хребта.

Идеально. Как всегда у Марка.

- Тебе не скучно?

- Нет, что ты, - она прижалась к нему, положила голову на плечо. - Мне правда нужно было немного покоя.

- Ты хотела о чем-то поговорить. Ну, помнишь, еще в прошлый раз.

- Да...

Сказать ему прямо сейчас?

Почему бы и нет. В конце концов, она уже давно всё решила. Непривычно только. Обычно инициатива в таких вопросах исходит от парней. Впрочем, она сама виновата. Еще два года назад, когда они с Марком только познакомились - предупредила, что эту тему лучше не поднимать.

А теперь, похоже, первый шаг придется делать самой.

Ева взяла его за руку, в очередной раз отметив контраст между его смуглой, как у всех метисов, кожей и своей - бледной, почти прозрачной. Они с Марком вообще очень разные, что внешне, что по характеру. Он - типичный экстраверт. Шумный, эмоциональный. Неудержимый фантазер и балагур. Она - нелюдимая тихоня с привычкой к постоянному самокопанию и, как говорит Джессика, с ужасным характером. Как только Марк её терпит всё это время?

- Так что скажешь? - Марк вопросительно приподнял бровь.

Ева взглянула в его темно-карие, почти черные глаза. Набрала побольше воздуха...

Нет. Не так сразу.

- Что у тебя тут еще есть?

Марк пожал плечами.

- Пляж ты уже видела. Можно сходить вон туда, - он махнул рукой в сторону пальм. - Там пара гамаков и место для костра. Ночью, должно быть, очень красиво. Ещё не пробовал.

- А что в доме?

Ева обернулась назад, на живописное строение из стекла и темного дерева. Оно изящно вписывается в прибрежные скалы, будто вырастая из них. Сквозь прозрачный фасад видна внутренняя обстановка - просторный холл с белоснежной мебелью, широкая лестница на второй этаж. Ко входу в дом ведет дорожка, вымощенная плоскими белыми камнями разных

размеров и формы.

- Ну, надеюсь, тебе понравится, - загадочно улыбнулся Марк и, наклонившись, легонько поцеловал в губы.

Она уже достаточно изучила его за эти два года, чтобы угадать, что скрывается за этой улыбкой.

- Приготовил какой-то сюрприз?

- Угу, - еще шире улыбнулся он. Второй поцелуй был настойчивее. Ева ответила, крепко прижавшись к нему и заваливая на спину. Парень довольно заурчал, его ладони привычно скользнули по ее спине вниз. Движения мягкие, расслабляющие, но настойчивые.

Знаем мы этот массаж. Стоит зазеваться - и останешься в чем мать родила. А когда из одежды на тебе - лишь бикини, лучше и вовсе не расслабляться.

- И сюрприз, конечно, опять с эротическим подтекстом? - отстранившись, изобличающим тоном спросила она.

Марк виновато пожал плечами.

- Я подумал, тебе будет полезно отвлечься...

Он снова притянул ее к себе. Но Ева, поддавшись на мгновение, снова отстранилась - на этот раз совсем. Вспорхнув с шезлонга, подхватила свое парео и направилась к дому. Марк, разочарованно поворчав, отправился за ней.

- Вообще-то с сюрпризом я хотел подождать до темноты, - предупредил он, догоняя её и обнимая за талию. - Так было бы эффектнее.

- Ну, я надеюсь, на этот раз ничего этакого? - притворно поморщилась Ева. - Мне за последние дни хватило потрясений.

У Марка буйная фантазия, особенно когда дело касается экспериментов в постели.

- Нет-нет, все вполне безобидно, - заверил он. На ходу попытался поцеловать ее в шею, но она с писком увернулась - щекотно. - Правда-правда! Ну, пара меховых наручников... плетка... живой енот... четыре ведра апельсинового джема...

- О, боже, ты неисправим! - Ева рассмеялась и отвесила ему шутливый подзатыльник. - Ты можешь хоть капельку побыть серьезным? Я, между прочим, хотела сказать тебе кое-что важное.

- Так говори.

Они как раз подошли к дому. Заходить внутрь не стали. Ева прислонилась спиной к гладкой колонне, поддерживающей навес перед входом. Собралась с мыслями.

- Ну, мое обучение закончилось... Не так благополучно, как я ожидала, но все же...

- Да не переживай ты из-за экзамена! Через пару лет и не вспомнишь, сколько ты там баллов набрала.

- Шестьдесят восемь, - с кислой миной проговорила она.

До сих пор не верится! Едва преодолела нижний порог. А ведь она считала, что вирт-дизайн - это её призвание. Мечтала об этом с того момента, как впервые вошла в Эйдос.

Марк засмеялся.

- Ты всё ещё злишься!

Он обнял её и поцеловал в висок.

- Шестьдесят восемь, Марк! Даже Джессика набрала больше восьмидесяти!

- Забудь! Главное - все позади. Лицензия в кармане. Доступ к интерфейсам класса С открыт. Чего еще желать? В Голливуде всегда полно вакансий, в том числе для начинающих вирт-дизайнеров.

- Да, я знаю. Но ведь и конкурс там - ого-го! А с моими баллами...

- Не переживай, всё у тебя получится.

Она улыбнулась. Марк умел сказать банальную фразу так, что ей безоговорочно веришь. И как у него только получается.

- У меня просто голова кругом идет, Марк. Никак не могу определиться. Меня ведь теперь ничего не держит в Лондоне. Могу переехать куда угодно. И я подумала...

Марк молчал, но бровь его снова приподнялась.

Ева закусила губу. Как бы было проще, если бы он сам догадался предложить! Ну почему парни такие недогадливые? Даже такие замечательные, как Марк?

- Мы ведь уже давно вместе. Ты не думал о том, чтобы... Ну, пойти дальше?

Улыбка сползла с его лица.

- Да, я понимаю, я сама говорила, что не хочу реальных отношений, - поспешно добавила Ева. - Но... Два года прошло. И я решила... Я могла бы прилететь к тебе в Калифорнию. Свидания в Эйдосе - это, конечно, здорово. Но у нас виртуальный период как-то уж слишком затянулся...

Черт возьми, почему он молчит?!

- Марк?

Закусив губу, он повернулся в сторону залива, будто высматривая что-то на горизонте.

- Ева, я... Мне кажется, это не лучшая идея...

- Ну, я же не говорю, что прямо завтра полечу, но... Черт, выглядит, будто я навязываюсь!

Она раздраженно фыркнула, сдувая пряди волос со лба. Дурацкая привычка, преследующая ее и в реале, и в Эйдосе.

- Ева, прости...

- То есть ты об этом даже не думал? Ты не готов?

Она взглянула ему в глаза и замерла. Никогда еще она не видела его таким подавленным. Да он, кажется, в ужасе от этого разговора!

Её осенило. Боже, какой же она была дурой!

- Постой-ка! Так ты вообще не собирался встречаться со мной в реале, верно? Никогда?

Марк вздохнул.

- Лисенок, я тебя очень люблю, - выдавил он. - Но... Я не могу...

- О-о-о, нет! Ты женат, да?

- Нет, я...

- Вот же дура! Всё, я поняла!

Она отшатнулась от него и пошагала по дорожке обратно к шезлонгам. Внутри все клокотало.

- Ева!

- Я ухожу!

- Ева, подожди!

Он догнал, развернул к себе.

- Лисёнок, ну выслушай меня, пожалуйста!

Она уперлась руками ему в грудь, не подпуская ближе. Смотрела исподлобья, поджав предательски дрожащие губы.

О, боже, как же она на себя злилась! Она думала об этом разговоре уже не первый месяц. Постоянно откладывала. И вот, когда, наконец, решилась... Да она и представить не могла, что Марк может отказаться! Она даже не принимала в расчет такой вариант!

- Ну, я тебя слушаю, что же ты? - нетерпеливо спросила она.

Он бессильно опустил руки.

- Когда мы встретились... Ты же сразу предупредила, что у тебя никогда не было серьезных отношений. Что ты не готова. Что все мысли у тебя занимает учеба...

- Да помню я! Так и было. Но два года прошло, Марк. Многое изменилось!

- Для тебя - да...

Он горько усмехнулся.

- А для тебя все по-прежнему, да? - вспылила она. - Ты столько наплел мне за все это время, что я и правда поверила, что что-то для тебя значу! А для тебя, выходит, наши встречи - просто виртуальное развлечение?! Посмеяться, потрахаться...

- Ева, ну зачем ты так!

- Марк, вот только честно - ты женат?

- Нет!

- Но встречаться ты не хочешь?

- Я... Не могу. Да и поверь, в реале ты... ты не захочешь быть

со мной.

- А вот это уж позволь мне самой решать! - вконец разозлившись, она оттолкнула его. - Чего ты боишься?

- Да не боюсь я! Хотя нет.... Боюсь. Сделать тебе больно.

- Уже сделал! Ты что, не понимаешь?! Я в жизни себя не чувствовала такой униженной!

Конечно, это было неправдой. Было хуже. И гораздо хуже. Но о тех событиях Ева почти успела позабыть, и во многом благодаря Марку.

- Ева, но мы ведь и так вместе! Почему нельзя оставить всё как есть?

Он потянулся к ней, попытался обнять, но она оттолкнула его руку.

- Ты можешь мне хотя бы сказать - почему? - едва сдерживая слезы, спросила она. - Я постараюсь понять.

- Ева, ну пожалуйста... Давай не сейчас!

- То есть не скажешь?

- Прости.

Подумать только, а ведь десять минут назад она была так счастлива! Море, солнце, пляж, любимый рядом. А теперь... Небо, будто вторя её настроению, затягивалось темными сине-серыми тучами. Вдалеке, у горизонта, замелькали сполохи молний. Солнце скрылось, и с моря ощутимо потянуло холодом.

- Я оглядываюсь на наши встречи... Марк, а у нас с тобой вообще хоть что-нибудь было по-настоящему? Ты ведь просто всегда говорил мне то, что я ожидала услышать. И строил для меня свои ванильные идеальные мирки!

- И они тебе нравились, разве нет?

Она хотела съязвить в ответ, но побоялась, что окончательно сорвется и расплачется. Слезы застилали глаза. Было до смерти обидно. В душе и так полный раздрай после неудачных экзаменов, а теперь еще и Марк... Она надеялась, что уж на него-то всегда сможет рассчитывать!

Ева побежала прочь, на пляж - туда, где под полукруглой каменной аркой дрожало марево Выхода. Марк догнал её, ухватил за плечи. На этот раз она отшвырнула его с такой силой, что он не удержался на ногах. Обида и злость, кипевшие внутри, переполняли её.

- Оставь! Меня! В покое!

Легкий прохладный бриз уже сменился резкими порывами ветра, от которого ее белоснежное парео трепетало, как флаг. Океан потемнел, вспучился гребнями высоких волн. Первая волна с шумом обрушилась на берег, сметая зонтики, установленные у самой кромки воды. Пальмы под напором ветра раскачивались,

тяжело взмахивая кронами, будто гигантскими опахалами.

Ева не замечала ничего - она глядела только на Марка. Тот, медленно поднимаясь с песка, тоже смотрел ей в глаза. В его взгляде застыло отчаянье.

- Ева, ну пожалуйста...

Он шагнул ей навстречу, но она закричала:

- Не подходи!

- Ева...

- Не подходи!!

Земля под ними колыхнулась - так сильно, что Марка снова отбросило на песок. Ева же стояла, как вкопанная, по-прежнему крепко сжимая кулаки и не обращая внимания на крепчающую бурю.

Земля снова дрогнула. Со стороны дома донесся оглушительный грохот. По стеклянному фасаду зазмеились крупные трещины, и через секунду он раскололся - разом, будто от взрыва. Блестящие гроздья крупных осколков посыпались на каменную площадку перед домом, разбиваясь в мелкие брызги.

Марк в ужасе оглядываясь на происходящее вокруг, примиряющее поднял руки.

- Ева, пожалуйста, успокойся!

Ей хотелось стереть, размазать этот мирок, да и Марка в придачу. Но, видя, как он напуган, она смягчилась. Какая теперь разница?

Она зажмурилась. Горячие едкие слезы брызнули из уголков глаз, она с досадой смахнула их и отвернулась. Медленно зашагала в сторону Выхода.

Ветер стих почти мгновенно, но волны в заливе еще продолжали колыхаться тяжелыми серо-зелеными глыбами.

- Ева, ну пожалуйста, не уходи так...

Марк догнал ее, но остановился в паре шагов, будто не решаясь прикоснуться.

- Тебе не все ли равно? - огрызнулась она, пряча заплаканное лицо. Ей уже удалось взять себя в руки, и было стыдно за эту вспышку гнева. Выставила себя полной истеричкой!

Снова грохот - обвалилась одна из колонн у входа в дом. Вслед за ней сверху посыпались остатки стекла.

Марка это почему-то привело в полнейший восторг.

- Невероятно просто! Это... Это ведь всё ты!

- Ох, ну простите! - язвительно отозвалась она. - Я имею право расстроиться? Меня только что парень бросил!

- Никто тебя не бросал! Ева...

- Да нет уж, извини! Я больше так не могу. Всё, дай мне уйти. И... прости, что не сдержалась.

-Это ты называешь «не сдержалась»? - Марк нервно рассмеялся. - Ева, ты сама-то понимаешь, что происходит? Это вообще-то мой мир!

Он глядел на нее со смесью недоверия и удивления.

- Это все, что тебя сейчас волнует? Что я подпортила твой маленький мирок? - она снова фыркнула. - Восстановишь ты дом за пару минут! У тебя же наверняка исходники остались.

- Да я не об этом! Ева... - он взял ее за плечи и заглянул в глаза.

- Ну что?!

- Это. Мой. Мир,- снова повторил он. На этот раз медленно, наставительно, как ребенку. - Права администратора только у меня. Но даже я сейчас здесь не мог бы ничего менять. Опомнись! Мы вообще не в режиме редактирования! Мы же просто зашли сюда через Эйдос, по обычным пользовательским протоколам!

До неё, наконец, дошло. Неприятная дрожь пробежала по спине, заставив поежиться. Интерфейс класса С она получила два месяца назад, и с тех пор почти безвылазно работала над экзаменационным проектом. Она настолько привыкла, что виртуальная реальность послушно меняется, подчиняясь её воле, что здесь поначалу и не удивилась.

Но вот так взломать готовый вирт, да еще и чужой... Это немыслимо! Это равносильно тому, что житель двадцатого века, придя в кинотеатр, вдруг начал бы на ходу менять сюжет фильма, который смотрел.

- А я-то думал, что хорошо тебя знаю, Лисёнок...

- Похоже, я и сама-то себя не очень хорошо знаю, - испуганно прошептала она.

Глава 2

- Ещё вина, мисс Андерсон?

- Нет-нет, благодарю.

- Прошу вас, не стесняйтесь. Сегодня всё только для вас.

- О, вы так добры, Чарльз.

Его зовут Чарльз Брэнсон. Ему лет пятьдесят, но выглядит шикарно - холёный, подтянутый, энергичный. У него приятный бархатистый голос, серые глаза, красивые четко очерченные губы. Дорогой костюм сидит, как влитой, выгодно подчеркивая фигуру. Верхние две пуговицы на рубашке расстегнуты - нарочито небрежно, чтобы оттенить строгий стиль пиджака. У него безукоризненные манеры, во взгляде читается искренний интерес и восхищение. Он баснословно богат и только недавно оправился после трагичной гибели жены.

А ещё он редкостный дебил.

Нет, поначалу, первые минут пятнадцать-двадцать - всё великолепно. Но Ева-то провела в его обществе уже больше двух часов, и успела вдоволь насладиться его занудством. Якобы случайное знакомство у входа в дорогой бутик. Приглашение на яхту. После её отказа - прогулка по набережной. Приглашение в ресторан. В общем, сценарий незамысловатый.

Да, собственно, тут все незамысловатое, куда ни глянь. Даже ваза с цветами, что украшает их столик - просто белый цилиндр, чуть расширяющийся книзу.

Ева сделала очередную пометку в своем блокноте.

- Кстати, на моей яхте отличная подборка коллекционных испанских вин. Как насчет небольшой дегустации, мисс Андерсон?

- Не-а, - скучающим тоном отозвалась Ева.

Брэнсон улыбнулся, пожал плечами и сделал вид, что заинтересовался салатом. Повисла неловкая пауза.

Ева про себя начала отсчет. Один. Два. Три. Четыре...

Ровно через пятнадцать секунд он отвлечется от салата и предложит другую тему. Ева же пока в очередной раз окинула взглядом зал ресторана. Нужно ведь рассмотреть всё хорошенько, обращать внимание на каждую деталь. Смотреть особо не на что, но это ведь её работа.

Помпезное заведение, конечно. Закос под старину. Сплошная лепнина, позолота, накрахмаленные скатерти. Ева в своих джинсах, белых кедах и просторной бирюзовой футболке с широким воротом смотрится здесь чужеродным элементом. Прическа тоже явно не соответствует. У местных дам вон какие

сооружения на голове. Она же на входе просто распустила свои длинные рыжие волосы и слегка причесалась пальцами. Её коронный стиль, который Джессика называет «морковный взрыв».

Впрочем, Брэнсон все равно был в восторге и сказал, что она очаровательна.

Тринадцать. Четырнадцать. Пятнадцать.

- Вы когда-нибудь были в Париже, мисс Андерсон?

- Не-а, - отозвалась Ева.

- А хотели бы побывать?

- Не-а, - повторила она с вызовом. Было так скучно, что тянуло похулиганить.

Про Париж Брэнсон спрашивал в третий раз. В первый раз она попробовала поддержать тему, но он свел разговор к тому, какая у него прекрасная яхта, и что они могли бы прямо сейчас махнуть на ней в Париж.

Угу. В Париж. На яхте.

Впрочем, Ева уже устала удивляться. Просто делала пометки в блокнот.

- Вы очаровательны, мисс Андерсон.

Ах, эта искренняя улыбка. Эта чарующая, обволакивающая интонация. Первые раз десять даже было приятно.

Ева поставила еще одну галочку в блокноте, напротив фразы «Вы очаровательны», и снова окинула взглядом зал. Две расфуфыренные дамочки, сидевшие за соседним столиком, по-прежнему бросали на неё завистливые взгляды и о чем-то шушукались. Встретившись с ними взглядом, Ева подняла вверх средний палец. Дамочки выпучили глаза и зашушукались еще активнее.

- Ваш десерт, - официант, обслуживающий их столик, конечно, красавец. Атлетически сложенный брюнет с гордым римским профилем, мужественным подбородком томным взглядом карих глаз. И судя по тому, как он смотрит на Еву, он здесь тоже не просто так. Стоит пальчиком поманить - и потащит к себе в подсобку.

На десерт Ева заказывала шоколадно-фисташковое мороженое. Ожидала увидеть классические шарики, присыпанные ореховой стружкой, но вместо этого в вазочке высился невразумительный подтаявший конус, обильно политый шоколадным сиропом. Она поковырялась в нем ложечкой, попробовала на вкус. Вполне съедобно, хотя она предпочла бы похолоднее.

- Вы любите море?

Снова с той же интонацией - мягкой, завораживающей. Правда, ровно с той же интонацией он недавно спрашивал, любит

ли она овощи.

Ева поморщилась. После ссоры с Марком море вызывало у неё неприятные ассоциации. Поэтому она так отчаянно сопротивлялась попыткам Брэнсона затащить её на яхту. Потерпеть осталось недолго - около получаса. Как раз хватит на то, чтобы не торопясь съесть мороженое и выслушать десяток комплиментов.

- Жаль, - покачал головой кавалер. - А вот я обожаю путешествовать. Море - это свобода. Способ отвлечься от суеты. Это очень помогло мне, когда моей Лизы не стало.

Ева вымученно улыбнулась и сделала еще две пометки - шестую галочку напротив слов «Лиза», и семнадцатую - напротив «Море, яхта, путешествия».

Брэнсон продолжал смотреть на неё своим щенячьим взглядом и чему-то таинственно улыбался.

Интересно, если сейчас зачерпнуть мороженого и залепить ему, как из катапульты, в глаз - как он отреагирует? Взбодрится хоть немного?

Он вдруг подался вперед и, легонько сжав её ладонь, с улыбкой произнес:

- Прошу меня извинить - мне нужно отлучиться ненадолго. Не скучайте!

Ева безразлично пожала плечами и вплотную занялась мороженым.

Но место напротив нее пустовало недолго.

Женщина лет пятидесяти, севшая перед ней, была просто воплощением строгости. Гладко зачесанные назад серебристые волосы, сдержанный макияж, элегантный деловой костюм - легкий серый пиджак и прямая черная юбка до колен. Блузка - белая, с полукруглым вырезом. На шее нитка крупного жемчуга, серьги тоже с жемчугом, но каплевидной формы. В руках - тонкий серебристый планшет.

- О, мисс Ковальски! - Ева подобралась и отставила в сторону мороженое. Хотя она с нетерпением ждала окончания сеанса, появление куратора заставило ее занервничать. - Вы так рано. То есть, я хотела сказать - вроде бы еще минут двадцать до конца...

- Мне кажется, достаточно, - перебила её грымза. - Обсудим результаты.

- О, да, конечно, - Ева придвинула к себе свою планшетку, испещренную записями. - Тут много чего можно обсудить.

- Вы полагаете? - холодно осведомилась куратор. - Насколько я вижу, вы практически не продвинулись.

- Ну, я специально не торопилась, чтобы была возможность изучить детали. Как нас учили в академии, хорошо

проработанные детали - это то, что отличает художественный вирт от простого симулятора. У человека не получится по-настоящему погрузиться в созданный мир, если он на каждом шагу будет чувствовать фальшь.

Ковальски слегка улыбнулась - самыми кончиками губ.

- Да, конечно, мисс Андерсон. Можете привести примеры?

- Да сколько угодно! - Ева взяла свою планшетку и прокрутила длиннющий список заметок. С чего бы начать-то...

- Да вы сами взгляните. Вон тот тип за соседним столиком. Очень яркий пример!

Куратор нехотя повернула голову. За столиком, что справа и чуть позади неё восседает лысоватый пожилой мужчина в светлом костюме и деловито расправляется со стейком. Отрезает небольшие ломтики, макает в соус и с аппетитом пережевывает, время от времени запивая красным вином.

- Что с ним не так?

- На первый взгляд, все в порядке. Но я здесь уже около часа. И всё это время он жрёт этот несчастный стейк! Один и тот же. Боже, да у него даже вино в стакане не убавляется! И вообще, у него такой короткий цикл действий, что это сразу бросается в глаза. Понаблюдайте. Отрезает кусок, макает, жует... Отрезает второй, макает, жует, отхлебывает из бокала, снова жует. Тянется за салфеткой, вытирает лоб. И снова по кругу. Секунд тридцать, не больше.

Ковальски снова повернулась к Еве и скривила губы.

- То есть этим вы занимались все это время? Разглядывали жующих посетителей?

- Но он же сидит прямо напротив меня! Я же не слепая! Или взять, к примеру, вон тот столик. Где две дамочки постоянно пялятся на меня. К ним официант подходит ровно каждые четыре минуты. Они вроде как делают заказ, он удаляется. Но ничего не приносит, а приходит снова. Опять халтура!

Ева пролистала свой список дальше.

- Или ещё вот...

- Достаточно.

- Но у меня еще...

- Достаточно, мисс Андерсон, - с нажимом повторила куратор.

- Я только хотела сказать, что все эти недостатки легко устраняются. Я понимаю, что вы экономите бюджет, и нет смысла прописывать длинные циклы действий всем второстепенным персонажам. Но, например, того прожорливого дядьку можно просто развернуть на девяносто градусов вправо. И не будет так бросаться в глаза, что он...

- Мисс Андерсон, вы, кажется, не совсем поняли суть задания. Ваши рекомендации по поводу дизайна нас не интересуют. Вы - бета-тестер.

- Да, но у меня лицензия на полноценный вирт-дизайн, доступ к интерфейсам класса С. Я могу...

- Я уже говорила, что мы не готовы рассматривать вашу кандидатуру на место вирт-дизайнера.

- Да, да... - Ева поджала губы, чтобы не брякнуть что-нибудь язвительное. Например, что раньше она и в страшном сне не могла представить, что будет проситься на работу в студию с названием «Грёзы любви». А тем более - тестировать вирты, предназначенные для скучающих домохозяек и старых дев.

- Вы согласились взять тестовое задание на вакансию бета-тестера.

- Да, но я подумала, что, если я найду пути улучшения вашего проекта...

- Вы действительно полагаете, что, придираясь к мелочам, вы принесёте нам пользу?

- К мелочам? По-вашему, все эти ляпы на каждом шагу - это мелочи?!

Куратор снисходительно улыбнулась

- Позвольте вам объяснить кое-что, мисс Андерсон. Наш проект уже на стадии завершения. Этап бета-тестов тоже подходит к концу. И, скажем, эту сцену в ресторане до вас уже трижды проверяли на фокус-группах.

- И что, даже того обжору не заметили?

Куратор раздраженно мотнула головой.

- Давайте начистоту, мисс Андерсон?

- Конечно, валяйте, - Ева откинулась на спинку стула и скрестила руки на груди, всеми силами стараясь сохранять спокойствие.

- Суть работы бета-тестера - это пройти предлагаемый сценарий, обращая внимание на альтернативные варианты действий, ошибки, недостатки...

- Так я об этом и говорю!

-- Не перебивайте меня, пожалуйста. Суть в том, что бета-тестер должен хорошо понимать специфику целевой аудитории проекта. И вести себя в соответствии с нормами поведения этой аудитории. Понимаете?

- Ну, допустим.

- Тогда, вы уж меня извините, но какая дура будет рассматривать жующего типа за соседним столиком, когда перед ней сидит красавец-миллионер, который без ума от неё?

Ева фыркнула, сдувая прядь волос со лба.

- Этот ваш миллионер - тоже настолько фальшивый, что от него тошнит уже через полчаса!

- А результаты фокус-групп показывают, что женщины от него в восторге.

- Да неужели? Простите, а средний ай-кью у вашей аудитории какой?

Куратор на мгновение потеряла самообладание и хлопнула ладонью по столу.

- Вы забываетесь, мисс Андерсон! Мне не совсем понятно, откуда такое самомнение у человека, едва окончившего академию. И кстати, не с самыми впечатляющими результатами.

О да, очередное напоминание. Апелляцию она уже подала, переэкзаменовка - через три месяца. Но пока ей, видимо, на каждом собеседовании будут тыкать этими злосчастными баллами.

- Мы дали вам шанс начать карьеру в качестве бета-тестера. Но, увы, как я вижу, вы даже с этой работой не справляетесь.

- Я-то не справляюсь? Дипломированный дизайнер?

- Вирт-дизайнер - это не просто человек, создающий миры, - назидательно произнесла куратор. - Он должен понимать, для кого он это делает. Должен разбираться в людях. Знать, чего они хотят, чем их можно зацепить.

- Ну да, прогулками на яхте до Парижа, - язвительно отозвалась Ева.

- Да! - Ковальски вскинула подбородок. - Именно! Наши клиентки хотят погрузиться в грезы, понимаете? Отвлечься от тяжелых будней. Легкое романтичное приключение... Отправиться с красавцем-миллионером в морское путешествие в Париж, где прогуляться по Колизею, провести романтическую ночь в отеле на побережье, любуясь закатом...

- Вы в курсе, что Париж в сотнях километров от морского побережья? А Колизей вообще-то в Риме.

Куратор осеклась, но только на мгновение.

- Это неважно. Мы ведь не на лекции по географии! Снова придираетесь к мелочам, а главного не желаете видеть. Увы, вы пока не годитесь для реальной работы.

Куратор встала, опираясь о стол кончиками пальцев. Всем своим видом она показывала, что разговор окончен.

Ева тоже встала. Глубоко вздохнула, прислушиваясь к себе. Странно, она даже не разозлилась. Внутри была только пустота и полная апатия.

- Хотите сказать что-то еще, мисс Андерсон?

Ева пожала плечами и вместо ответа, подхватив вазочку с подтаявшим мороженым, перевернула её прямо на платиновую

шевелюру куратора.

- Счастливо оставаться, мисс Ковальски!

Глава 3

Обида и отчаянье настигли Еву чуть позже. Под вопли куратора она выскочила из ресторана, пробежалась по бутафорской улочке, завернула за угол. Осталось перейти через площадь с фонтаном к арке, где располагался Выход. И тут глаза её затянула пелена слёз.

- Давай, давай, разревись ещё здесь! - недовольно проворчала она сама себе.

Подумаешь, какие-то там «Грёзы любви»! Да они вообще не стоили того, чтобы тратить на них время!

Но успокоиться не получалось. Как в тумане, она дошла до середины площади и плюхнулась на одну из скамеек возле фонтана. Спрятала лицо в ладонях и замерла так на добрые пару минут. Горячие солёные капли медленно стекали между пальцами.

Больше всего ей сейчас хотелось сбежать к Марку. Он не дал бы ей долго раскисать. Он обязательно нашел бы, что сказать, чтобы подбодрить, развеселить, снова придать уверенности в своих силах. Да что там - не нужно было бы слов. Ей бы хватило его улыбки, его взгляда, его губ...

Ева, наконец, взяла себя в руки. Оглянулась, и снова не смогла сдержать раздражения. Пошлый, картонный, фальшивый мирок! Фасады зданий - будто от пластмассовых кукольных домиков. Асфальт под ногами - ровный, как зеркало, однотонный, бездушный. А как бы здесь подошла старинная тротуарная плитка!

Или взять хоть эту скамейку. Винтажное кованое основание вполне ничего, но само сиденье смазывает всё впечатление. Деревянные планки - идеально ровные, гладкие, глянцево поблескивают свежей краской. Ну почему местный дизайнер не додумался состарить их, добавить более богатую текстуру...

Ева провела ладонью по гладкому дереву, и под её пальцами пробежала легкая рябь. Планки сиденья преобразились. Идеально ровные бруски стали фактурными - с сучками и неровностями, закрашенными несколькими слоями краски, с потертостями и мелкими царапинами. Да, да, что-то в этом духе! А еще - пара надписей, выцарапанных какими-нибудь мальчишками. И легкий налет патины на бронзовом основании...

- Стоп! Что я делаю?!

Она отдернула руку от скамьи, будто обожглась. Оглянулась по сторонам. Прохожие не обращали на неё никакого внимания - тупые мобы, бредущие по заданным маршрутам. Но вот если

куратор ещё здесь, и заметит её...

Ева оглянулась на арку Выхода. Нужно сматываться! Снова провела ладонью по скамье, стирая свои изменения, и побежала прочь.

Возле Выхода, как всегда, воздух будто бы сгустился, и для каждого шага приходилось прилагать серьезные усилия. Окружающие предметы постепенно скрывались за дрожащей пеленой, и все внимание сконцентрировалось на самом Выходе. Для Евы это была простая деревянная дверь со вставкой из матового стекла и поворотной ручкой. Точно такая же, как была в её комнате в детстве.

Она повернула ручку и шагнула за порог.

На мгновение в глазах потемнело. Затем она увидела перед собой привычную обстановку. Небольшая квадратная комната с окном во всю дальнюю стену. Справа - полки с мягкими игрушками, фотографиями в старомодных рамках и прочей всячиной. Слева - её любимый темно-синий плюшевый диван с горой разнокалиберных подушек. Над диваном - еще фотографии. Много. И почти на всех - они с отцом.

- Вас приветствует единый оператор всемирной эйдетической сети Эйдос. Ваш сеанс подключения к серверу компании «Грёзы любви» завершён.

Безликий синтезированный голос с характерными интонациями. Один из немногих элементов интерфейса Эйдоса, который запрещено кастомизировать. Этот голос - своего рода якорь. Он всегда и везде одинаков.

- Продолжительность сеанса по субъективной временной шкале - три часа, семь минут, одиннадцать секунд. Стоимость сеанса - тридцать одна целая, семь сотых кредита. Пятьдесят процентов стоимости оплачено компанией «Грезы любви». Остальная часть суммы списана с вашего личного счета.

Угу. Пятнадцать кредитов - псу под хвост! Ева плюхнулась на диван и прижала к груди большую красную подушку в форме сердца.

- Вы находитесь в вашем индивидуальном шлюзе. Пребывание в шлюзе в перерывах между подключениями к серверам, а также в период подготовки к выходу из Эйдоса - бесплатно. Масштабирование субъективной временной шкалы - один к десяти. Текущее реальное время на момент входа в шлюз - девятнадцать часов, двадцать две минуты, ноль девять секунд, двадцать седьмое мая две тысячи семьдесят шестого года.

- Запустить процедуру выхода из Эйдоса, - чуть поразмыслив, скомандовала Ева.

- Процедура выхода из Эйдоса запущена. Стандартное время

подготовки к выходу - двадцать пять минут по субъективной временной шкале. Вывести таймер?

- Нет, просто сообщите, когда можно будет выйти.

- Принято.

Ева вздохнула, разглядывая потолок. Многих раздражает эта процедура подготовки к выходу из Эйдоса. Но она никогда не воспринимала её как пустую потерю времени. Наоборот - радовалась возможности побыть в покое и одиночестве. Шлюз был её маленьким укромным уголком, куда она сбегала от всех проблем.

Эта комната полностью копировала её детскую. По крайней мере, Ева надеялась на это. По крупицам восстанавливала обстановку, роясь в воспоминаниях, выискивая детали на старых фотографиях и видео. Из квартиры в Паддингтоне они переехали, когда Еве было одиннадцать. Вскоре родители развелись. Процесс был тяжелым. Отец был довольно богат, у него была компания по производству энергоблоков. Мать долго пыталась отсудить её у него. Наняла целую свору адвокатов, давила на отца, запрещала ему видеться с дочерью. В итоге он уступил и перевел на неё половину акций.

Впрочем, спустя три года отца не стало, и с тех пор «Андерсон Чардж Системс» полностью под управлением матери. И, судя по последним новостям, ничем хорошим для компании это не обернулось.

Ева прикрыла глаза. Голова слегка кружилась, как всегда во время выхода из Эйдоса. Издержки технологии. Во время сеанса человек погружается в эйдетический транс - особый форсированный режим работы мозга, сходный с состоянием гипноза или с так называемыми «фазами быстрого сна». Время в этом состоянии будто бы сжимается. Стандартный период нахождения в Эйдосе, согласно медицинским рекомендациям - не более полутора часов реального времени. Но субъективно они растягиваются на десять-двенадцать часов.

Ныряльщик, поднимающийся с большой глубины, вынужден всплывать постепенно, в специальной камере, чтобы избежать кессонной болезни. Примерно это же приходится делать и тем, кто выходит из Эйдоса. На то, чтобы ввести мозг в ЭТ-фазу или вывести из неё, требуется некоторое время. Буквально несколько минут в реале, но в виртуальной реальности они тянутся около получаса.

Впрочем, выбирать не приходится. Мгновенные выбросы из Эйдоса - например, из-за неполадок оборудования - редко обходятся без последствий. В лучшем случае бессонница и жуткие головные боли на несколько дней. Вероятность инсультов и

мелких повреждений височных долей мозга - около двадцати процентов. Риск летального исхода - от трех до пяти процентов.

И всё это - не считая психологических проблем, связанных с резким переходом между реальностями. Мозг так легко обмануть. Для него нет разницы между сигналами, поступающими в реале от органов чувств, и теми, что транслируются через интерфейс Эйдоса. Поэтому каждый вирт обязательно имеет четко обозначенный Выход, а у каждого пользователя есть индивидуальный шлюз - перевалочный пункт между реальным миром и множеством виртуальных. И, конечно, единый оператор - программа, помогающая не забыть, где ты находишься и как вернуться к реальности.

Возвращаться в реал не хотелось. Однако Ева знала, что если пробудет в шлюзе хотя бы еще немного - то обязательно даст слабину и попытается связаться с Марком. Последние два дня он забрасывал её сообщениями по всем доступным каналам, но она стойко держалась. Она уже не злилась на него как в тот, первый вечер. Но пока не знала, как поступить. Ей нужно было время.

- У вас пять не просмотренных сообщений, - напомнил оператор.

- От кого?

Оператор спроецировал список прямо на потолок. Четыре сообщения от Марка. И одно, самое свежее - от матери.

- Открыть сообщение от Камиллы Андерсон.

Ева подобралась, обняла колени и развернулась к середине комнаты - туда, где появилась объемная проекция Камиллы. Чтобы обозначить, что это лишь проекция, оператор сделал её полупрозрачной.

Ева не видела мать вживую больше двух лет - с тех пор, как поступила в академию вирт-дизайна в Блумсбери. Но вряд ли она сильно отличалась от своего аватара. Она столько денег и времени тратит на косметически процедуры, что наверняка сейчас выглядит не старше дочери. Гладкое, как у куклы, лицо, пышные волосы, плоский живот. Обтягивающая блузка с полупрозрачными вставками, приоткрывающими нижние контуры груди. Сама грудь уменьшилась на два размера - видимо, мода на большие буфера снова прошла. Ева в этом совершенно не разбиралась.

- Ева, милая, здравствуй! - улыбнулась Андерсон-старшая - одними губами, чтобы не было морщинок у глаз. - Ты так и не ответила на два моих последних сообщения. Детка, нам нужно очень серьёзно поговорить! Уже две недели прошло со дня твоего совершеннолетия, а мы так и не встретились, чтобы ознакомиться с последним пунктом завещания Патрика. Без тебя нотариус

отказывается его открывать...

Проекция чуть дернулась - признак того, что сообщение редактировали.

- Это очень важно для нашего будущего. И для моего, и для твоего. Ты ведь знаешь, что компания...

Снова небольшой сдвиг.

- В общем, мои консультанты говорят, что, если мы срочно не найдем инвестиции, банкротства не избежать. Возможно, Патрик оставил резерв, благодаря которому мы сможем хотя бы рассчитаться с долгами. И тебе ведь тоже нужны какие-то средства к существованию. Счет, который Патрик выделял для выплаты твоих алиментов, наверняка. В общем, возьми себя в руки, и давай встретимся! Давай прямо у нотариуса? Завтра в двенадцать. Адрес я тебе давала еще в первом письме. Целую, дорогая!

Сообщение кончилось, но проекция Камиллы с застывшим взглядом и легкой улыбкой на идеальных губах осталась висеть в воздухе. Ева запустила в неё подушкой.

По завещанию отца его доля компании доставалась Еве. Но, поскольку та была еще ребёнком на момент смерти, Камилла, как опекун, получила право распоряжаться всем единолично. Её на какое-то время увлекла роль бизнес-леди, пока совещания и финансовые отчеты ей не наскучили.

Потом бразды правления фирмой перешли к Луису, новому мужу Камиллы, и приглашенным консультантам, которые, как позже выяснилось, были сплошь мошенниками и ворами. Это если верить Камилле. Хотя, как подозревала Ева, всё-таки дело было не столько в управленцах, сколько в непомерных финансовых аппетитах самой мамаши. Дивидендов по акциям ей быстро стало не хватать, и она вовсю сосала деньги из оборотных средств компании.

Ева мало что могла сделать. Их бесконечные ссоры с матерью начались сразу после развода. А уж когда та начала жить с Луисом - стало и вовсе невыносимо. В шестнадцать Ева практически сбежала из дома, поступив в академию. Через суд выбила право получить алименты напрямую, а не через мать. Суммы были вполне приличными. С лихвой хватало на обучение, на оплату места в кампусе и на повседневные расходы, даже учитывая практически ежедневные выходы в Эйдос. Все-таки папа был очень предусмотрительным, выделив для алиментов отдельный целевой фонд.

Но теперь - Еве уже восемнадцать, и алименты кончились. Однако в завещании отца остался еще один пункт, скрытый до момента её совершеннолетия. Может быть, он подстраховался и

оставил ей еще один именной счет, на который Камилла не сможет позариться? Ева очень надеялась на это. У неё ещё оставались деньги с прошлых выплат. Но ведь придется съезжать из студенческого общежития и снимать квартиру в городе, а это потребует затрат. Сбережений хватит на три-четыре месяца, не больше. До переэкзаменовки протянуть можно, но потом надо будет срочно искать работу.

Надежды на то, что с нынешними баллами ей удастся начать карьеру вирт-дизайнера, неумолимо таяли. Собеседование в «Грезах любви» было третьим её провалом за последние два дня.

- Запись голосового сообщения. Камилла Андерсон.

- Говорите после сигнала...

- Хорошо, я приеду!

- Конец сообщения? - уточнил оператор после затянувшей паузы.

- Да. Отправить. Можно уже выйти?

- Желтая зона. Безопасный выход - через шесть минут пятнадцать секунд.

Ева вздохнула и прошлась по комнате. Ткнула в мягкое брюшко большого плюшевого медведя. Тот запел песенку про пчёл и мёд. Когда-то она любила ему подпевать.

Она взяла с полки одну из рамок. Ту, на которой было фото с их поездки к морю. Загорелая рыжеволосая девчонка в полосатых трусиках восседала на шее красавца-мужчины лет сорока. Впрочем, насчет красавца Ева, наверное, была необъективна. Папа была полноват, курнос и вовсе не брутален. Но у него были самые добрые в мире глаза и самая обаятельная улыбка.

Ева провела кончиками пальцев по прохладному пластику фотографии и зажмурилась. Глаза снова предательски защипало. Ах, как же ей хотелось, чтобы папа был рядом...

Она смахнула слезы и, поставив фото обратно на полку, развернулась к дивану...

Крик застрял в горле, превратившись в короткий стон. Она отшатнулась, как от удара, больно ударилась лопатками о полку. Несколько фотографий свалились на пол, глухо ударившись о ковёр.

Патрик Андерсон стоял возле дивана и улыбался - мягко, слегка растерянно. Той самой улыбкой, что всегда появлялась на его лице, стоило маленькой рыжеволосой проказнице попасться ему на глаза.

- Папа... - потрясённо прошептала Ева. Сердце то гулко колотилось в ребра, то замирало, будто она выписывала виражи на американских горках.

- Обнаружен сбой в работе интерфейса шлюза! - проговорил

оператор. - Требуется перезагрузка!

Отец озадаченно огляделся, будто только сейчас сообразил, где находится. Стены комнаты подернулись крупной рябью, стали полупрозрачным. Пол качнулся, и Ева едва удержалась на ногах.

- Критическая ошибка! Инициируется досрочный выход из Эйдоса! Пять. Четыре. Три...

- Папа! - сквозь слёзы закричала Ева.

Отец обернулся, встретился с ней взглядом.

- Два. Один!

Яркая вспышка. Боль. Тьма.

Глава 4

Ева очнулась почти сразу, но долго не могла открыть глаза. Боль тяжело пульсировала в висках, а свет, пробивающийся сквозь веки, казался ослепительно ярким.

- Зафиксировано нарушение процедуры выхода из Эйдоса! Желтый код!

Каждое слово оператора - будто гвоздь, забиваемый в череп. Она зашипела от боли и прикрыла уши ладонями. Глупый инстинктивный жест, ведь голос транслировался напрямую в мозг. Впрочем, кажется, помогло - на следующей фразе громкость резко упала.

- Вероятность негативных последствий - пятнадцать процентов. Рекомендуется пройти медицинское обследование.

Ева раздраженно поморщилась. Её вышибло из Эйдоса минут на пять раньше срока. Риск минимальный. Куда больше её волновало другое.

- Проверка статуса НКИ, - прошептала она, с трудом узнавая собственный голос.

- Процедура проверки нейрокомпьютерного интерфейса запущена, - отозвался оператор. - Постарайтесь сохранять неподвижность и не используйте функции НКИ. Стандартная продолжительность проверки - одна минута пятнадцать секунд.

Ева расслабилась, стараясь успокоиться. Поначалу получалось не очень. Она будто вынырнула с большой глубины и отчаянно хватала ртом воздух, не успевая толком выдохнуть. Футболка была влажной от пота и прилипла к животу.

- Нейрокомпьютерный интерфейс восстановлен после критической ошибки и работает в штатном режиме. Сформирован отчет об ошибке. Отправить разработчикам?

- Нет! - почти прокричала Ева. Спохватившись, открыла глаза и обвела взглядом комнату. Стандартный жилой бокс на двоих. Голые белые стены. Светящийся потолок. У противоположной стены - широкая кровать с приподнятой верхней частью. Такая же, как у неё. Джессики, к счастью, еще не было. Она говорила, что вернется около семи, но, как обычно, опаздывала.

-Удалить отчет об ошибке.

- Вы уверены?

- Да.

- Отчет удален.

Она спустила ноги с кровати и села. Голова слегка кружилась, но боль почти прошла. Приступ светобоязни - тоже, только звездочки перед глазами плясали. Она растерла лицо

ладонями и пригладила спутанные, слегка влажные волосы.

Это уже не шутки, Ева.

Последние два дня у неё не выходил из головы тот инцидент с Марком. Она даже полностью обновила прошивку НКИ - на случай, если её непроизвольный вход в режим редактирования был вызван глюком программного обеспечения. Хотя она сама прекрасно понимала, что это бред. У интерфейсов для работы в Эйдосе - куча предохранителей и многоступенчатые системы защиты. Даже вероятность намеренного взлома ничтожно мала. Куда вероятнее, что это Марк сам настроил вирт так, чтобы тот реагировал на её настроение. Задача не из простых, но Марк - настоящий гений.

Вот только он сам был, похоже, удивлен не меньше её.

Ну, а то что произошло сейчас... Просто уму непостижимо! В шлюзе вообще не предусмотрена возможность редактировать данные. Тем более во время процедуры выхода из Эйдоса. Это просто технически невозможно, исходя из самого механизма ЭТ-фазы. Взломать сервер сложно, но реально - не зря ведь есть целые спецслужбы по борьбе с хакерами. Но взломать индивидуальный шлюз...

Может, она попросту сходит с ума?

Коротко тенькнул сигнал «домового» - киба-оператора квартиры. Секунду спустя входная дверь с легким шелестом скользнула вбок, скрываясь в пазу внутри стены.

Джессика, как всегда, покачивая головой в такт музыке, транслируемой ей по НКИ, стремительно влетела в комнату. Чуть притормозив у холодильника, разгрузила в него пакет с продуктами и, прихватив банку газировки, протопала к своей кровати. И только тогда обратила внимание на Еву.

- О, я думала, ты ещё в Эйдосе! Как всё прошло?

Ева невесело усмехнулась.

- Как обычно. Меня уволили.

Джессика коснулась виска, отключая музыку, и пересела на кровать Евы. Пригладила её волосы, обеспокоенно заглянула в глаза. На её круглой мордашке отобразилось неподдельное удивление.

- Ева, что с тобой?

- Да в порядке всё, Джесс. Было бы из-за чего расстраиваться.

- Да какое там в порядке! - возмутилась Джессика. - На тебе же лица нет! Ты как будто привидение увидела!

Знала бы ты, как недалека от истины...

- Всё в порядке. Правда, - как можно бодрее повторила Ева и даже попыталась улыбнуться.

Но Джессику не проведешь. За то время, что они были

соседками по комнате, эта пухленькая смешливая кореянка изучила Еву лучше, чем кто бы то ни было. Ей не на вирт-дизайнера нужно было идти, а на детектива. Или на психотерапевта.

- Слушай, так больше нельзя! Ты себя изводишь! С экзаменами нервотрепка, с Марком поссорилась, теперь ещё и эти собеседования дурацкие...

- И с матерью завтра встречаюсь, для полного счастья.

- Ещё не легче! И что этой ведьме опять нужно?

- То же, что и всегда - деньги отца... Ладно, Джесс, я в душ.

Голова еще побаливала, и тело била мелкая противная дрожь. Хотелось освежиться.

Санузел встретил её стерильной сияющей белизной и запахом зеленого яблока. Ева стянула с себя мешковатую футболку с абстрактным принтом и мягкие пижамные штаны - обычный домашний наряд, в котором она проводила большую часть времени. Из комнаты они с Джессикой выбирались только на групповые занятия, за продуктами или в один из студенческих кафетериев. Джессика еще время от времени выезжала в город к родителям. Ева же за последние два года почти не покидала территорию академии. То есть, по сути, все это время провела в четырех стенах.

Академия занимала четыре этажа Блумсбери-Кьюб - семидесятиэтажного небоскреба так называемого полного цикла. Выходить из него в город и не обязательно. Все, что нужно, есть и внутри - медицинские пункты, жильё, социальные учреждения, всевозможные магазины. Если же чего-то нельзя найти в здании - всегда можно заказать это по сети.

Ева забросила штаны, футболку и белье в стиральный модуль под раковиной. Цикл стирки и сушки - минут 10, как раз можно будет переодеться в чистое. Выпрямившись, встретилась взглядом со своим отражением в зеркале.

Зеркало было большое и занимало всю среднюю треть стены. Ева не любила в него смотреть, но в этот раз задержала взгляд.

Она не сильно отличалась от своего аватара в Эйдосе. Аватар, если не использовать сторонних программ-реплейсеров - это фактически слепок с реальной внешности. Ментальная проекция внутреннего «я». Но Ева, каждый раз глядя в зеркало, замечала детали, которые ей не нравились.

Волосы у неё и правда рыжие от природы, волнистые, густые. Но в реале она давно уже не носит такую пышную шевелюру, как в Эйдосе. Чтобы удобнее было ухаживать за волосами, стрижется коротко, оставляя только длинную челку, спадающую на левую половину лица. Под глазами залегли темные круги. Кожа -

бледная, сероватая, сквозь нее просвечиваются голубые дорожки вен, а россыпь веснушек на лице и плечах выделяется особенно ярко. Джессика ей уже неделю напоминает, чтобы сходила в солярий, но всё без толку. Она уже и забыла, когда в последний раз выходила из комнаты. По-настоящему выходила, а не в путешествие по Эйдосу.

Ева чуть наклонилась, всматриваясь в свое отражение. На белке левого глаза алела клякса лопнувшего капилляра. Она закусила губу.

Может быть, Джессика и права. Ей нужно развеяться.

Ева зашла в кабину душа, и на ней сходу обрушились тугие горячие струи, лаская кожу и смывая липкий горячий пот. Она блаженно зажмурилась и запрокинула голову, поворачиваясь то одним, то другим боком. Долго стояла, не намыливаясь, просто прислушиваясь к себе.

Первые минуты выхода из Эйдоса, особенно после длительного сеанса, обычно проходят как в тумане. Но после этого организм будто наверстывает нахождение в отключке. Все чувства обостряются, ощущения становятся ярче, полнее. Кого-то это пугает, кто-то, наоборот, ловит в этом свой кайф.

Густой санитарный гель тоже пах яблоками. Намыливаясь, Ева невольно вспомнила Марка. Его глаза, его руки. Плавные, уверенные прикосновения - поначалу мягкие, разогревающие, потом - всё более жадные... Секса у неё не было уже несколько дней, и подобные воспоминания настигали её всё чаще.

А ведь в реале она и вовсе еще ни разу не была с мужчиной. Даже не целовалась. В Эйдосе, как и все девчонки, она довольно рано начала заглядывать в эротические вирты - лет с тринадцати, сразу, как получила полноценный НКИ. Когда познакомилась с Джессикой - та поводила её по весьма злачным местам. Это в реале она такая простодушная милашка, но в виртуальных мирах - настоящая маньячка. Сервера с повальными оргиями в стиле Древнего Рима - ещё самое безобидное из её увлечений.

Марк тоже любил новые впечатления. Но с ним всё было по-другому. В постели с ним Ева забывала, что на самом деле они лишь грезят, находясь за тысячи километров друг от друга.

Увлеченная воспоминаниями, Ева сама не заметила, как скользкая от мыльного геля ладонь скользнула вниз. Прикосновения пальцев отзывались горячими волнами, идущими к низу живота и оседающими там тугой, пульсирующей тяжестью. Обострившиеся после сеанса в Эйдосе ощущения сыграли с ней злую шутку - возбуждение нахлынуло мгновенно, так, что она, охнув, замерла, затаив дыхание и не в силах отвести руку.

- Ева, ну ты там скоро? - дверь в ванную приоткрылась, и

показалась любопытная мордашка Джессики. Ева чуть не взвизгнула от неожиданности.

- Твою мать, Джесс!

Джессика, смешно сморщив носик, показала язык.

-Поглядите-ка, какие мы стеснительные! Том звонил. Приглашает в Рокпорт, он там участвует в заезде. Вот тебе и случай повеселиться! Домывайся уже и давай подключаться!

- Да, да, ладно, иди! - отмахнулась Ева, подбирая лейку.

- То есть ты согласна? Супер! - радостно подпрыгнула Джессика. - А то ведь тебя обычно не уговорить! Всё, давай, даю тебе три минуты. Я уже подключаюсь!

Подруга снова скрылась за дверью, и Ева облегченно вздохнула. Она понятия не имела, кто такой Том, в каком таком заезде он участвует и вообще, куда её тянет Джессика. Но, по сути, какая разница. Других планов на вечер у неё все равно нет. Возвращаться в Эйдос не очень хотелось. Едва только она представила, как снова окажется в шлюзе, ей стало зябко. Она не боялась отца, но само его появление казалось чем-то неправильным. Чем-то... кощунственным. Хотя есть немало случаев, когда люди, потерявшие близких, пытались воссоздать их в вирте. Каждый сходит с ума по-своему...

Ева, зажмурившись, прижалась лбом к прохладному керамопластику.

Наверное, Джессика права. Ей надо развеяться и хоть ненадолго забыть о Марке, о работе, о матери...

Она включила обдув и, наскоро обсушившись, достала из стирального модуля чистое белье. Еще раз взглянула в зеркало. Сейчас, раскрасневшаяся, освежившаяся, она себе нравилась куда больше.

- Ну что ж, веселиться - так веселиться! - пожав плечами, сказала она своему отражению.

Глава 5

- И здесь копаешься! Чего ты так долго? - проворчала Джессика. Её полупрозрачная проекция маячила за правым плечом Евы, пока та придирчиво оглядывала себя в зеркало.

- И что, там все так одеваются? - поморщилась Ева, безуспешно пытаясь подтянуть вверх тугой кожаный корсет с «молнией» посередине. - А есть что-нибудь такое, чтобы сиськи не выпадали при каждом движении?

- Боже, Ева, ты говоришь, как моя мама! Ну, попробуй это...

Корсет и обтягивающие кожаные брюки, померцав пару секунд, исчезли. Вместо них появились короткие серебристые шорты и крохотный белый топик-маечка, сквозь который явственно, как две пуговки, проглядывали соски. Ева вздохнула.

- Ну что опять? - укоризненно спросила Джессика.

Сама она являла собой пример того, как человек может отличаться от своего аватара в Эйдосе. Вместо застенчивой толстушки рядом с Евой стояла настоящая оторва в высоких сапогах, ярко-красных латексных лосинах и такого же цвета лифе - без декольте, но таком облегающем, что можно было во всех подробностях оценить форму груди. К слову сказать, небольшой, в отличие от реала. От лишнего веса тоже не осталось и следа. В Эйдосе Джесс, наоборот, была высокой, тонконогой и немного угловатой, как подросток. Извечное короткое каре на голове сменило невообразимое буйство из кудряшек и цветных прядей.

Ева покачала головой и вызвала меню своего гардероба. У неё, в отличие от Джесс, выбор был невелик. В Эйдосе, как и в реале, она предпочитала удобные и неброские вещи, без эпатажа.

- Нет-нет-нет! - запротестовала Джессика, увидев на ней классические джинсы и клетчатую рубашку, завязанную узлом на животе. - Ты же там будешь, как белая ворона!

- Зато мне будет уютно! Неужели, чтобы повеселиться, обязательно наряжаться, как шлюха?

Джессика обиженно показала язык.

- Хочешь быть неприметной мышкой - твое дело. Но только давай не твой ковбойский стиль, а? Ты же будешь выбиваться из общего ансамбля.

Вот ведь манипулятор! Знает, чем её можно зацепить.

- Ладно, дай мне еще пять минут, - сдалась Ева. - Я тебя догоню.

- Окей. Найдешь меня в «Стальном черепе», ладно? Только не задерживайся!

Проекция Джессики исчезла, а Ева страдальчески закатила

глаза. «Стальной череп». Боже, куда эта авантюристка её опять втянула.

- Краткий обзор сервера «Рокпорт», - скомандовала она оператору. - И каталог женской одежды.

Дальняя стена - та, где располагалось окно - исчезла, и комната Евы будто бы зависла над огромным ночным городом, утопающим в огнях неоновой рекламы.

- Хотите окунуться в атмосферу ночной жизни молодежи начала века? - закадровый голос просто захлебывался от восторга. - Полная свобода передвижения по городу! Тусовки в ночных клубах и барах! Потасовки уличных банд! А главное...

Камера ухнула вниз, нырнула между двумя высотными зданиями и зависла над оживленным перекрестком. Там собралась огромная толпа разношерстной, ярко одетой молодежи. Относительно свободным оставался только пятачок перед четырьмя блестящими, причудливо разрисованными авто. Рев бензиновых двигателей, время от времени вырывающийся из-под их капотов, перекрывал даже шум толпы.

- Гонки по городу! Жесткие, бескомпромиссные - только скорость, гул мотора и адреналин! Победитель получает всё!

Машины, визжа покрышками, сорвались с места, чудом не раздавив машущих флагами девиц в бикини. Камера, резко развернувшись, какое-то время мчалась вслед за ними, спускаясь все ниже. Еву от всех этих кульбитов замутило. К тому же шум мешал сосредоточиться на выборе одежды.

- Стоп! - скомандовала она. - Поисковый запрос по серверу. «Стальной череп». Краткая справка.

- «Стальной череп» - популярный бар в северной части Рокпорта, в отдалении от основных гоночных маршрутов. Основная аудитория - байкеры. Помимо прямого своего назначения, бар используется как центр организации коротких гоночных заездов на байках по собственным маршрутам.

Ещё не легче. Байки. Впрочем, предсказуемо - Джессика любит ретро.

Оператор вывел на экран панораму здания с вывеской бара. Череп на вывеске грозный - клыкастый, с узкими полыхающими огнем глазницами. Возле входа припарковано с десяток разнокалиберных байков - от ярких спортивных моделей до древних хромированных чудовищ в стиле «Харлей Дэвидсон».

Уф, какие теги-то подобрать к такой локации? Гонки, мотоциклы, кожа, цепи...

Перед Евой, стремительно мелькая, сменялись страницы каталога одежды, проецируемые на полупрозрачную голографическую панель. На некоторых она немного

задерживалась, но, недовольно поморщившись, листала дальше.

Обещанные пять минут давно прошли. Потом еще пять, и ещё. Джесс её точно прибьет.

Образ нашелся неожиданно, но зато настолько удачный и соответствующий настроению, что это стоило затраченного времени. Плотный гоночный костюм на «молнии». Черный, облегающий, со светящимися полосками по швам и с жестким воротничком-стоечкой. Удобные высокие ботинки со шнуровкой. Широкий пояс с пряжкой в виде черепа.

Свой «морковный взрыв» Ева сменила на более короткую прическу - гладкую, ассиметричную. Цвет сделала чуть более интенсивным. Повертевшись перед зеркалом, осталась довольна. Костюм эффектный, выгодно подчеркивает фигуру, но при этом не вульгарный. И тематике соответствует.

- Желаете приобрести выбранную одежду? - уточнил оператор.

- Да, - после некоторого колебания кивнула Ева, взглянув на цену. Двадцать два кредита за виртуальные шмотки - конечно, не самое адекватное вложение денег. Хотя, учитывая, что экономика Эйдоса вот-вот обгонит по объемам реальный сектор, такие суждения выглядят ретроградством.

- Активировать вход на сервер. Выбрать Вход, ближайший к бару «Стальной череп».

- До активации шлюза - десять секунд,- отозвался оператор. - Девять. Восемь...

На двери вспыхнуло несколько строчек текста. Ключевые параметры сервера. Текущий онлайн - более пятидесяти тысяч человек. Физический движок - стандарт. Уровень реалистичности по шкале Джанкеля - восемь из десяти...

А вот насчет последнего Джесс не предупредила! Раньше Еве не доводилось бывать на серверах с высоким уровнем реалистичности. Несовершеннолетним вообще доступны только сервера до шести баллов. Оптимальный уровень. Получаешь полный спектр аудиовизуальных и тактильных ощущений и при этом почти не рискуешь заработать синдрома Джанкеля и мучиться от фантомных травм.

Но рассуждать было уже некогда. Оператор отсчитал последние секунды. Ева, глубоко вдохнув, распахнула дверь и решительно шагнула за порог.

Вход располагался в узкой неосвещенной арке и, похоже, не пользовался особой популярностью. Обычно в пабликах с таким онлайном возле любого Входа не протолкнуться, но сейчас Ева оказалась в полном одиночестве. И почти в полной темноте. Очертания арки слабо проглядывались метрах в десяти перед ней.

Где-то слева, за углом, был источник света. Скорее всего, неоновая вывеска, потому что свет был цветным, переливающимся. Снаружи было шумно - гул бензиновых моторов, отдаленная музыка, временами - какие-то громкие сигналы, похожие на сирену. Но звуки доносились приглушенно, будто со дна колодца.

За спиной клубилась тьма - арка, похоже, не была сквозной. Что ж, путь один.

Ева зашагала вперед - хотелось быстрее выбраться из этой темной подворотни. На улицу она выскочила практически с разбегу.

И чуть не угодила под колеса.

Огромный черный байк с кроваво-красными ободами и спицами чуть притормозил, меняя траекторию, и пролетел в считанных сантиметрах от Евы. Та даже вскрикнуть не успела - отшатнулась к стене, больно ударившись лопатками о кирпичную кладку. Байк же, взревев, снова набрал скорость. Ева даже не успела разглядеть мотоциклиста - заметила только, что тот был без шлема, а волосы у него были молочно-белыми и ярко выделялись на черном фоне.

Отправив вслед лихачу пару запоздалых ругательств, Ева огляделась. Узкий проулок между зданиями. Чтобы выйти на оживленную улицу, нужно пройти метров пятьдесят в ту сторону, куда уехал байк. Оператор, уловив её мысли, развернул перед глазами план местности. «Стальной череп» был как раз за углом.

- Ну, Джесс, чтоб я ещё раз тебя послушала... - проворчала Ева, шагая мимо длинной кирпичной стены, испещренной несколькими слоями граффити. Светящиеся полоски на её одежде в полутьме казались особенно яркими. Она даже немного пожалела о своем выборе. Будет теперь сверкать, как новогодняя ёлка!

Ладно. Плевать. Какое ей дело до того, что о ней подумают люди, которых она видит в первый, и скорее всего, в последний раз в жизни? Даже не люди - аватары. Многие из которых - вообще фальшивы насквозь.

Её раздражали паблики. Не только из-за того, что она не любила толпы. Просто вирты, рассчитанные на массовый онлайн, изначально менее проработаны в деталях. Здесь главное - обеспечить общее пространство для взаимодействия. Никто особо не обращает внимания на мелочи.

Ей же больше по душе маленькие, камерные вирты, создаваемые для одного посетителя. Максимум - для небольшой группы. Чтобы можно было, не торопясь и не отвлекаясь, постепенно погружаться в мир, созданный вирт-дизайнером,

следить за полетом его фантазии, следовать предлагаемому сюжету или пробовать найти потаённые тропы.

В этом они были полными противоположностями с Джессикой. Зато в Марке она нашла стопроцентного единомышленника.

Впрочем, будучи дипломированным вирт-дизайнером, глупо так разделять свои пристрастия. Паблики и художественные вирты - просто разные типы развлечений. Первые эволюционировали из социальных сетей и массовых онлайн-игр начала века. Вторые - из художественных книг и фильмов. Просто технология ЭТ-фазы стала для людей универсальным инструментом эскапизма. То, чего они раньше искали в книгах, фильмах, компьютерных играх, спортивных соревнованиях - теперь слилось воедино. Для всего этого теперь есть Эйдос и его бесчисленные сервера - от огромных пабликов, создаваемых голливудскими медиа-корпорациями, до крошечных закрытых мирков, предназначенных исключительно для личного пользования.

У самого входа в «Стальной череп» Ева снова увидела черно-красный байк - на этот раз припаркованный к обочине, рядом с еще несколькими мотоциклами и шумной группой молодчиков в кожаных куртках. Водитель - высокий беловолосый парень в синих джинсах и кожаной жилетке - стоял рядом, небрежно облокотившись на руль. И, похоже, поджидал её.

- Эй, рыжая! Я тебя не зацепил?

- Да пошел ты! - огрызнулась Ева, не сбавляя шага.

-Эй, ну зачем дерзишь! - он преградил ей путь. - Я ведь просто хочу извиниться.

Ева остановилась, взглянула на него исподлобья.

Европейской внешности. Симпатичный, мускулистый. Впрочем, кто будет делать себе уродливый аватар в Эйдосе? Этот еще и с претензией на оригинальность. Короткие, зачесанные вверх белые волосы торчат, как иголки у ежа. На шее - причудливый кулон на толстой витой цепочке. Правый бицепс обвивает искусно выполненная татуировка змеи - настолько натурально прорисованной, что кажется, будто она сейчас оживет.

Стоило Еве подумать об этом, как змея пришла в движение. Плавно перетекла с бицепса на грудь, обвила шею и выглянула в районе правой ключицы. Ну да, точно. Живые тату. Писк сезона.

- Меня зовут Змей. А тебя?

- Змей? Ты серьёзно? - фыркнула Ева. - На большее фантазии не хватило?

Кто-то из парней позади, услышав их перепалку, рассмеялся.

- Крепкий орешек попался, да, Клод?

Беловолосый недовольно поморщился. Он явно не привык к такому обращению.

- Ты чего такая агрессивная? Могу ведь и обидеться!

- И что? Заплачешь? Дай мне пройти. Меня ждут в баре.

Она попыталась обогнуть его, но парень оказался настырным.

- Ты новенькая? Не видел тебя здесь.

- А ты что, весь сервер в лицо знаешь?

- В «Черепе» довольно небольшая тусовка. А я здесь уже пару лет. Меня все знают.

- Рада за тебя. От меня-то тебе чего надо?

- Понравилась, - пожал он плечами и улыбнулся. Тон был по-прежнему нагловатым, но улыбка вышла хорошей. Искренней. - Так как тебя зовут?

- Ева.

- Очень приятно.

- Это ненадолго.

Он рассмеялся.

- Да я уже вижу, что ты та еще заноза! На чём катаешь?

- Чего?

- Твой байк. На чем ездишь?

- С чего ты взял, что я на чем-то езжу?

- Ну, ты так одета...

- Просто подобрала первое попавшееся по стилю. А здесь я впервые.

- А, так значит, я угадал? Новенькая? Хочешь, прокатимся, покажу тебе город?

- На этом? - Ева скептически оглядела байк. - Нет уж, спасибо.

- Не бойся, я хорошо вожу. Я здесь лучший. Верно, ребят?

- О да, прокатит с ветерком! - закивали те едва ли не хором, и расхохотались. Видно, этот Змей и впрямь пользуется здесь авторитетом.

У Евы уже вертелся на языке очередной колкий ответ, но её перебили.

- Не видишь - девушка не в настроении кататься. Отвали!

Она обернулась.

Марк, в отличие от неё, вообще не позаботился о том, чтобы вписаться в местный антураж. На нем были прямые черные брюки, черные туфли и свободная белая рубашка. Позади него, с выражением нашкодившего котенка, стояла Джессика.

Спелись, значит. Ну, подруга...

- Ева, давай поговорим, - предложил Марк.

- Это ещё что за заморыш? - недовольно осведомился Змей. - Мы здесь не любим чужаков, ты понял?

- Мне плевать, чего вы там не любите, - огрызнулся Марк, не сводя глаз с Евы. - Просто отвали. У нас с Евой есть разговор. Тебя это не касается.

Беловолосый поиграл желваками и нарочито медленно сделал пару шагов, загораживая Еву.

- Вот, значит, как? Заявился сюда без спроса и решил хамить?

Парни позади него заинтересованно притихли и подтянулись поближе.

Ева молчала, всеми силами стараясь изобразить безразличие. Но в голове у неё всё шло кувырком. Она была очень рада увидеть Марка, и в то же время злилась на него. Или на себя. Одна её часть была готова смириться с предложением Марка оставить всё, как есть. Другая яростно протестовала против этого.

Ну почему нельзя оставить её в покое на несколько дней? Почему не дать спокойно разобраться в себе и принять решение?

-Парень, лучше уйди с дороги, - без угрозы, но твердо произнёс Марк. - Это моя девушка. И нам с ней нужно кое-что обсудить. Сейчас.

- А как я погляжу, она не горит желанием с тобой что-то обсуждать, - парировал байкер. И в его голосе угроза звучала вполне явственно.

Как мило. А чего хочет она сама, никто не поинтересуется?

- Марк, просто уходи, - тихо сказала она. - Я пока не хочу тебя видеть.

- Я понимаю. Но поговорить надо. О твоих... О том, что случилось в прошлый раз. Это важно, Ева! Тебе не место здесь, неужели не понимаешь? Ты рискуешь!

- И это всё, что ты хочешь обсудить?

Марк вздохнул.

- Я беспокоюсь за тебя, - проговорил он.

Ева усмехнулась.

-Ты вроде бы предлагал покататься? - спросила она у беловолосого, кладя руку ему на плечо. Тот буравил взглядом Марка, но моментально переключился на неё.

- Да, конечно! Прыгай!

Он оседлал свой байк и шлепнул ладонью по сиденью позади себя. Ева уселась на поскрипывающее кожей сиденье. Немного замешкалась, ища какие-нибудь поручни.

- Держись за меня! - засмеялся Змей и дал газу. Байк сорвался с места. Сердце ухнуло куда-то в желудок - как когда прыгаешь с большой высоты. Ева едва успела обхватить белоголового сзади, до боли в пальцах стиснула кожаную жилетку у него на груди. Когда он, почти не сбавляя скорости, вошел в поворот, так и вовсе прижалась к нему всем телом, чуть зубами не впилась для

дополнительной опоры.

Она и не думала, что так боится скорости. И теперь костерила себя, на чем свет стоит, за эту свою выходку.

А потом байк выровнялся, вылетел на длинную прямую, и, кажется, ветер выдул из головы все мысли. Остался только рокот мотора, твердый мускулистый торс белоголового под ладонями, а впереди - сверкающий миллионами огней ночной город.

Глава 6

Змей ехал без шлема, укрываясь от встречного ветра за покатым стеклом. Он почти лежал, вытянув вперед руки, и, если убрать из-под него байк, был бы похож на летящего супергероя.

А вот Еве было куда менее удобно. Судя по всему, махина, несмотря на внушительные размеры, не рассчитана на пассажира. Вторая пара упоров для ног есть, но вот руками держаться не за что - только за самого Змея. Она легла на него, обхватив за талию, прижалась к его спине, но от ветра это её не спасало. Короткие рыжие волосы трепались, как пламя факела, глаза слезились, в ушах - сплошной гул. Она едва успевала замечать проносящиеся мимо встречки.

Тогда она перестала заглядывать вперед, а просто прижалась щекой к спине беловолосого. Мимо стремительно летела полоса черного, блестящего после недавнего дождя асфальта, расчерченного белой разметкой и отблесками от фар. Обода и спицы на колесах в движении слились в два алых полупрозрачных круга, ярко выделяющихся на фоне черного корпуса. Мощный мотор рокотал и вибрировал под сиденьем. Сердце будто вторило этому ритму, трепетало в груди, замирая от страха, когда Змей резко ускорялся, идя на обгон, или начинал маневрировать между рядами машин.

Движение в городе было довольно плотным, но парень почти не сбавлял скорости - лишь постоянно вилял из ряда в ряд, а иногда и вовсе проскакивал между соседними машинами, в считанных сантиметрах от столкновения. Ева несколько раз кричала ему, чтобы он притормозил, и даже пару раз стукнула кулаком в спину. Но беловолосого её реакция, похоже, только забавляла и раззадоривала, и он наоборот прибавлял газу.

А у Евы не выходило из головы системное сообщение при входе на сервер. Реалистичность - восемь баллов по шкале Джанкеля. Любому, кто только что закончил академию вирт-дизайна и разбирался в том, как устроены миры Эйдоса, было бы сложно об этом не думать. Тем более во время такой гонки.

Рамон Джанкель тоже был гонщиком. Реальным. Тогда, тридцать с лишним лет назад, еще проводились массовые спортивные соревнования в реале, в том числе легендарная «Формула 1». Но и технологии ЭТ-фазы уже существовали, и все виды развлечений стремительно перекочевывали в Эйдос. А уж опасные виды спорта - в первую очередь.

Джанкель участвовал в первом заезде виртуальной «Формулы 1». Шел вторым, на последнем круге вырвался вперед. И на

очередном вираже впечатался в стену.

Поначалу пиарщики радостно ухватились за этот новостной повод. Вот вам яркий пример преимуществ Эйдоса. Максимальная реалистичность, но вместо смерти - благополучное пробуждение в шлюзе.

О том, что рано радоваться, выяснилось уже на следующее утро. Джанкель с ума сходил от чудовищных болей. Переломанные ребра, раздробленная на десяток осколков бедренная кость, перелом таза, переломы обоих рук... Перечень травм можно было диктовать несколько минут. И хотя получены они были в Эйдосе, мозг воспринял всё за чистую монету и топил беднягу в океане фантомных болей, от которых не было спасения.

Подобных случаев в те годы было множество. Десятки, если не сотни. Были даже случаи, когда смерть в Эйдосе приводила к моментальной гибели в реальности.

Впрочем, что есть реальность? Совокупность информации, которую получает и обрабатывает мозг. И, открыв способ транслировать образы напрямую в мозг, люди поначалу и не поняли, что виртуальные миры, создаваемые с помощью эйдетического транса - куда реальнее, чем можно было себе представить.

Джанкель умер через три дня. Есть версия, что покончил с собой. И именно этот случай, ввиду широкой огласки, стал сигналом к разработке систем защиты сознания, которые зашиваются в нейро-компьютерный интерфейс. Завышенные болевые пороги, автоматическое отключение от системы в случае серьезной опасности, и так далее.

Восемь из десяти по шкале Джанкеля - это максимальный уровень реалистичности для коммерческого сервера. На грани. Для тех, кто любит всерьёз пощекотать нервы.

Байк вылетел на длинную эстакаду, и Змей перестроился в крайний правый ряд. Вид отсюда открывался потрясный. Сверкающие огнями небоскребы, буйство красок на огромных рекламных экранах, темный маслянистый блеск морского залива вдали. Но главное - нескончаемый поток машин на улицах и толпы народа повсюду. Город был похож на разворошенный муравейник, в котором муравьев пометили светящейся краской.

Неужели и правда ещё полвека назад люди жили вот так? Или это просто неудачная стилизация?

Эстакада вывела их на мост. Внизу колыхалась темная, почти черная вода, кое-где рассекаемая пенными полосами от катеров и водных мотоциклов. Ева загляделась на огромный белый катер, проплывающий под ними.

И пропустила первый удар.

Что-то громко лязгнуло. Байк вильнул, резко теряя скорость, но Змею удалось выправить его и снова дать по газам.

Их преследовали. Четверо или пятеро - Ева не успевала толком разглядеть. Все на мощных ярких байках, разрисованных языками пламени и оскалившимися звериными мордами. В общем потоке машин им сложно было приблизиться вплотную и взять Змея в клещи. Только это и спасало.

Ближайший к ним преследователь - мощный бородатый детина в черной куртке, усеянной серебристыми шипами, лихо обогнув красный спорткар, ускорился и поравнялся с байком Змея. Раскрутил блестящую железную цепь с набалдашником на конце. Хлестнул, целясь белоголовому по руке. Тот вовремя вильнул в сторону, и цепь только скользнула по металлическому боку байка, совсем рядом с ногой Евы. Бородач чуть отстал, пропуская встречную машину, и снова замахнулся для удара. За ним пристроился еще один головорез - тоже бородатый, с ядовито-зеленым ирокезом на голове.

- Я тебя достану, Змей! - заорал бородатый. - Не уёдешь!

Похоже, с белоголовым у них свои счеты. И Ева здесь оказалась совсем некстати.

Бородатый снова хлестнул цепью, и тяжелый набалдашник чиркнул Еву по спине. Едва задел, но от боли девушка едва не вылетела из седла.

-Держись! - заорал ей Змей.

Мост закончился, и они мчались к широкой развязке - кольцу с несколькими съездами. Машины здесь двигались плотнее, и волей-неволей пришлось сбросить скорость. Байк белоголового мчался по разделительной полосе между рядами машин. Бородач пристроился позади.

- Где же твои дружки, Змей? - проорал он и расхохотался. Выпустив цепь подлиннее, начал раскручивать её над головой, как лассо. Ева сжалась от страха. Но когда посмотрела вперед, ужаснулась еще больше.

Они неслись к кольцу наперерез огромному грузовику-контейнеровозу - длиннющему, как поезд метро. Водитель, похоже, увидел их, и засигналил. Сигнал у махины был под стать - оглушающий, как рев сирены

- Тормози! - закричала она, едва слыша собственный голос.

- Проскочим! - бросил через плечо белоголовый.

Ева поняла, что он задумал. Пойти наперерез, чтобы грузовик отсёк их от преследователей. Но было видно, что они попросту не успевают! Даже если грузовик резко затормозит - они врежутся как раз где-нибудь между кабиной и грузовой платформой.

Водитель грузовика ударил по тормозам, и мчащаяся гора

металла заелозила по мокрому асфальту. Ева с ужасом видела, как хвост огромной платформы начало заносить - он был словно сам по себе, и двигался независимо от тягача. Змей же только поддал газу и начал выворачивать руль влево. Не вправо, чтобы попытаться проскочить перед носом грузовика, а влево - будто нарочно собирался врезаться прямо в контейнеры!

Она оглянулась назад. Преследователи немного отстали, но сгруппировались - все четверо ехали рядом, оттеснив машины с двух полос движения.

А впереди... Ей хотелось зажмуриться, отвернуться, но она, наоборот, как завороженная, глядела на приближающийся металлический бок контейнера. Просвет под грузовой платформой был высокий - около метра. Но как раз хватит, чтобы их содрало с байка и размазало.

Последние мгновения растягивались, как резина. Не доезжая несколько метров до грузовика, Змей еще круче вывернул руль влево, закладывая крутой вираж. Мотоцикл наклонился левым боком к самому асфальту, и уже не катился, а юзом скользил прямо под платформу.

Нет, нет! Что он творит?!

Время замедлилось, сжалось в тугую пружину. Контейнеровоз уже не нёсся навстречу, а будто плыл, все больше замедляя ход. Заваленный на бок мотоцикл тоже увяз. Как в старинных мультфильмах, когда бегущий за мышкой кот зацепился подтяжками за препятствие, но не заметил этого. И вот подтяжки растянулись, как тетива, и кот замер на месте, впустую молотя ногами. Еще миг - и его отшвырнет обратно.

Ева, инстинктивно сжавшись и стиснув зубы, замерла в ожидании удара... Не-е-ет!

Удара не последовало.

До столкновения остались считанные сантиметры, когда всё вокруг окончательно остановилось. Замерло, как на стоп-кадре. Еве на секунду показалось, что единственным движущимся объектом вокруг осталось лишь её бешено колотящееся сердце.

Тишина. Только издалека доносятся какие-то странные приглушенные звуки.

Их заваленный набок байк почти заехал под платформу. Змей, видимо, собирался проскользнуть так под ней - прямо так, на боку, колесами вперед. Но не рассчитал. Было видно, что если снять происходящее с паузы, байк зацепится за платформу краем руля, и их бросит прямо под колеса.

Ева медленно расцепила руки и оперлась ладонью об асфальт. Твердый. Холодный. Влажный. И такой реальный, что еще больше подчеркивает нереальность происходящего.

Она осторожно слезла с байка и отошла на несколько шагов назад. Огляделась.

Замершие машины. Застывшие с перекошенными рожами преследователи. Нависшая над ней громада контейнеровоза с накренившейся платформой. Правые колеса ощутимо просели от нагрузки, левые немного приподнялись над асфальтом. У белого джипа, вскользь задетого контейнеровозом, вдребезги разлетелась правая передняя фара - осколки повисли в воздухе блестящими конфетти.

Если приглядеться - можно даже увидеть зависшие брызги воды, летящие из-под колес. Ева наклонилась и провела по ним ладонью - будто паутину собрала.

Со стороны моста доносились гулкие удары и быстро затухающий вой автомобильных сигналов.

Ева забралась на капот ближайшей машины.

Машины хаотично сгрудились на мосту, как поваленные костяшки домино. Видимо, те, что были рядом с ней, затормозили слишком резко, и последующие врезались друг в друга, не успевая затормозить. И тоже замирали. Вокруг, как круги по воде, расходилась зона абсолютной неподвижности. Сбой в работе вирта. Аномалия. Ева будто бы стояла внутри огромного, постепенно разрастающегося мыльного пузыря. Была даже заметна его медленно расширяющиеся границы.

- Что же я натворила... - прошептала Ева.

В том, что виновата именно она, Ева была уверена. Да, она не собиралась останавливать время. Она просто испугалась, и все вышло само собой. Она не понимала, как это получилось. И уж тем более - как это исправить. Но то, что это именно она сломала вирт, сомнений не было.

Маленький виртуальный мирок Марка. Сервер «Грёз любви». Индивидуальный шлюз. А теперь - крупный коммерческий сервер с онлайном в пятьдесят тысяч человек. Версии о неисправности НКИ, о глюках защитных систем Эйдоса, или даже о временном помешательстве - отпадают.

Дело в тебе самой, Ева. Ты - взломщица.

Ева с трудом подавила нахлынувший приступ паники. Хотелось бежать, спрятаться. Быстрее! Нужно отключиться от сервера, пока админы не вычислили, что это всё из-за неё!

Но сначала нужно было найти Выход. Она мысленно представила себе карту города, но картинки перед глазами не возникло.

- Оператор!

Голосовой интерфейс тоже не реагировал. Паника нарастала.

Ева спрыгнула с капота и побежала.

По правилам публичных серверов, Выходы должны располагаться не дальше чем в пятистах метрах друг от друга. Чтобы в случае необходимости пользователь мог дойти до ближайшего за пару-тройку минут. Вот только отыскать Выход, когда оператор не подсвечивает тебе дорогу - не так-то просто.

Если только ты сам не вирт-дизайнер.

На мосту Выходов точно не разместишь - слишком оживленное движение. Значит, нужно двигаться в другую сторону - туда, за развязку.

Ева, пригнувшись, пролезла под контейнеровозом, перегородившим всю дорогу, и побежала по кольцу к ближайшему съезду. Там дорога ныряла вниз, к набережной. Парковка, торговые автоматы, зонтики летних кафе. Выход точно должен быть где-то там.

Лишь бы он вообще работал внутри пузыря.

Граница сферы, внутри которой замерло время, маячила в сотне метров впереди неё - её можно было угадать по легкому дрожанию и искажению текстур. Будто марево нагретого воздуха над открытым огнем. Двигалось оно медленно, но неотвратимо.

А что, если пузырь лопнет? Всё снова резко снимется с паузы?

Ева представила эту картину и резко свернула в сторону, к краю дороги. Если время снова запустится в прежнем темпе - ей бы не хотелось оказаться посреди оживленной магистрали.

Пересекая границу аномалии, она инстинктивно сжалась, будто прыгая в холодную воду. Но ничего особенного не произошло. Только ветер пахнул в лицо, и со всех сторон на неё обрушилась лавина звуков, которые внутри пузыря были едва слышны.

Единый оператор за пределами сферы тоже заработал.

- Обнаружены неполадки на сервере! - стальным голосом произнес он. - Будет произведена внеплановая перезагрузка. Всем пользователям просьба в срочном порядке проследовать к Выходам. Приносим извинения за доставленные неудобства!

Ева оглянулась на бегу. Пузырь был уже несколько сотен метров в диаметре и продолжал разрастаться. И, кажется, всё быстрее. Знать бы, чем это кончится. Он заполнит весь объем вирта? И что дальше?

Она чувствовала себя ребенком, который уронил пакет с молоком и теперь в ужасе наблюдает, как белая лужа стремительно растекается по всей комнате.

Марк был прав - ей не место на публичных серверах. По крайней мере, до тех пор, пока она не научится контролировать свои неожиданно открывшиеся способности.

Выход обнаружился на дальнем конце парковки, возле

торгового автомата с газировкой. Вокруг него уже образовалась давка - люди, испуганно поглядывая на стремительно приближающуюся со стороны моста стену марева, спешили отключиться. Регулярно повторяющиеся объявления оператора о всеобщей эвакуации только подстегивал панику.

Когда дошла очередь Евы, границы аномалии были уже в десятке метров от неё. Она успела заметить, как парочка, бежавшая к Выходу со стороны набережной, угодила в пузырь. Парень замер с глупой гримасой, а девушка и вовсе зависла в воздухе, касаясь земли только носком левой ноги.

Хотя Ева уже знала, что аномалия на неё не действует, ей вдруг стало страшно. И, едва в полутьме выхода вырисовались знакомые очертания двери шлюза, она бросилась к ним, как к спасательному кругу.

Захлопнув двери комнаты с другой стороны, она прижалась к ним спиной, будто собираясь сдерживать кого-то, кто будет ломиться снаружи. И на секунду ей даже показалось, что и дверь и правда дрогнула. Она до боли в пальцах стиснула ручку, не давая ей провернуться.

Стоп, стоп, Ева! Успокойся. Ты в шлюзе. Это твоя территория, и никто тебе здесь не сможет навредить.

Кроме тебя самой.

Она села на диван и обхватила голову руками, приходя в себя. Потом дала оператору команду к выходу из Эйдоса. На ближайшие дни - хватит с неё виртуальных миров, твёрдо решила она. Пока не разберётся, что происходит.

И пока не поговорит с Марком.

Глава 7

Потолок в комнате слабо светился, давая ровно столько света, чтобы можно было различать очертания предметов. Ева сидела на кровати Джессики, прислонившись спиной к стене, и неотрывно смотрела на алые огоньки индикаторов, мерцающие на висках подруги.

Аппаратная часть нейрокомпьютерного интерфейса зашивается под кожу, и снаружи её не видно. Стандартная операция, через которую в возрасте 14-15 лет проходят почти все жители Европы, Калифорнии, Североамериканских штатов. Тончайшие электроды, вживленные в височные доли мозга, и небольшие продолговатые пластины вычислительных блоков на базе квантовых процессоров. Но часть индикаторов НКИ остается снаружи, вместе с едва заметной паутинкой контактов для сенсорного управления.

Красные индикаторы, вспыхивающие на НКИ Джессики, означали критическую ошибку. Биометрическая панель на стене рядом с кроватью показывала, что девушка находится в состоянии эйдетического транса и по-прежнему подключена к серверу «Рокпорт». Её состояние, судя по остальным показателям на панели, было стабильным. По крайней мере, стандартным для человека, находящегося в Эйдосе.

Вот только пробыла она там уже больше двух с половиной часов.

Ева увидела её в таком состоянии сразу, как очнулась сама. Красный код её встревожил, но не сильно. Конструкторы современных НКИ - те ещё перестраховщики. Но когда состояние Джессики не изменилось, ни через четверть часа, ни через час - испугалась не на шутку. К страху навязчиво примешивалось чувство вины.

- Входящий вызов, - оповестил оператор. - Марк Кинтана.

- Принять.

Проектор, закрепленный на потолке, с едва различимым жужжанием развернулся и передал изображение на противоположную от Евы стену.

Ева поймала себя на мысли, что впервые Марк позвонил ей в реале. Обычно они встречались в Эйдосе, и даже если разговаривали по видеосвязи, то только находясь в шлюзах. Либо он присылал ей сообщения в записи.

Однако вместо видео на экране она увидела привычный аватар Марка, смоделированный компьютером. В Эйдосе такие неотличимы от реальной внешности - в состоянии ЭТ-фазы мозг

вообще по-особенному воспринимает образы. Но в реале сразу видно маску. Будто персонаж старинной компьютерной игры, срисованный с реального человека.

Он по-прежнему скрывается от неё.

- Ты в порядке? - спросил он вместо приветствия.

Ева пожала плечами, еле сдерживая вновь нахлынувшие обиду и раздражение.

- А Джесс?

- Она НЕ в порядке. И почему-то всё ещё в Рокпорте. Они же вроде бы собирались перезагружать сервер?

- С этим пока решили повременить.

- Повременить?! Она уже больше двух часов в ЭТ-фазе! Это опасно!

- Не так опасно, как перезагружать сервер.

Ева подалась вперед, будто стараясь получше разглядеть лицо Марка, хотя оно и так занимало полстены.

- Ты так говоришь, будто сам принимаешь решение.

- Да, это... моя рекомендация, - нехотя отозвался Марк. - Дайсон обратился к нам за помощью. Его вирт-инженеры не справляются. Впрочем, их нельзя упрекнуть в некомпетентности. Просто ситуация и правда критическая.

- Что за Дайсон? И к кому это к вам? Меня уже достали твои недомолвки, Марк! Ты можешь мне нормально объяснить - что происходит?

- Кевин Дайсон - глава «Дайсон Медиа». Компании, которой принадлежит «Рокпорт», «Кровь и песок» и еще несколько тематических пабликов. Странно, что ты о нем не слышала. Ну, а мы... Я работаю на одно небольшое частное агентство. Мы специализируемся на различных... нестандартных случаях. Расскажи, что ты там наделала, Ева.

- Тебе видней. Ты же у нас специалист по нестандартным случаям!

- Ну, не злись, - устало поморщился Марк. - Давай наши разногласия пока отодвинем в сторону. Есть дела важнее, поверь.

Ева оглянулась на неподвижно лежащую Джессику.

-Расскажи, почему она ещё там?

- Хорошо. Когда ты уехала, мы попробовали тебя догнать. Даже видели вас на мосту, но потом застряли. Мы были на машине, не смогли так маневрировать в потоке. А потом появилось ЭТО.

- Пузырь.

- Ты так это называешь?

- Потому что это похоже на мыльный пузырь!

- Может быть. Я не успел разглядеть. Мы увидели, как

впереди начали врезаться друг в друга машины. И всё замирало. На нас будто шла какая-то невидимая стена. Мы выскочили из машины, попытались убежать. Джессика замешкалась, и её тоже заморозило.

- Ч-чёрт!

- Твоя очередь. Что за пузырь такой?

- Не знаю.

Марк не ответил, лишь продолжал пристально смотреть на неё. Она опустила глаза.

- Я правда не знаю, Марк! Мы ехали по мосту, и за нами увязались какие-то придурки на размалеванных мотоциклах.

Она поежилась, вспомнив о жгучей боли от удара цепью.

- Видимо, кто-то из конкурентной банды Змея, - предположил Марк.

- Понятия не имею. Дурацкий сервер! Зачем я только послушалась Джесс и потащилась туда. Ты же знаешь, как я не люблю паблики.

- Ты людей не любишь, а не паблики, - улыбнулся Марк. - В этом всё дело.

- И это тоже.

- Так что случилось дальше?

- Мы чуть не впечатались в контейнеровоз. Я жутко перепугалась. И... Дальше само собой всё произошло, понимаешь? Я никаких осмысленных команд не давала. Ничего не пыталась взломать. Мне просто было страшно. Мы неслись на эту махину, должны были вот-вот врезаться, и... Мне хотелось как-то... притормозить.

- У тебя получилось.

Ева фыркнула, сдувая челку со лба.

- Да уж. Получилось. Только я понятия не имею, как это работает, и как всё исправить! Мне самой пришлось оттуда сбежать. У меня внутри этого пузыря даже оператор не отзывался!

- Но сам стазис на тебя не действовал?

- Нет, как видишь. Я выбежала из пузыря, нашла ближайший Выход и отключилась. Что было на сервере дальше?

- Этот твой пузырь разросся на всю локацию. Тотальный фриз. Всё зависло намертво.

- Так почему не перезагружаете сервер?

- Подумай. Ты же сама сказала - оператор внутри этого пузыря не реагировал. Даже у тебя.

Ева в ужасе оглянулась на Джессику. Лицо подруги было безмятежным. Биометрическая панель модема, обеспечивающего связь с Эйдосом, тоже показывала, что всё в порядке. Лишь алые огоньки на висках предупреждали - что-то не так. И только сейчас

Ева осознала, в какой опасности находится девушка.

- Если НКИ внутри пузыря не реагирует... - медленно проговорила она. - Значит, не работают и защитные механизмы...

- Правильно понимаешь. Мало того - мы попробовали пару человек отключить вручную. Выяснилось, что не работают даже базовые протоколы выхода с сервера. При экстренной перезагрузке сервера людей, не добравшихся до Выхода, просто вышибает в шлюз. Неприятно, конечно, но безопасно. Но тех, кто застрял в твоем пузыре, даже в шлюз невозможно перенаправить. Если отключить их связь с сервером - их просто выбросит из Эйдоса. Прямо на пике ЭТ-фазы. Надеюсь, о последствиях тебе не надо рассказывать.

Не надо. Ева прекрасно помнила недавние лекции в академии. Общая вероятность негативных последствий для нервной системы - более шестидесяти процентов. Риск инсульта - около двадцати процентов.

Риск мгновенного летального исхода - около пяти процентов.

- Сколько людей осталось на сервере?

- Эвакуацию провели довольно оперативно. Спасло то, что началось всё на северной окраине Рокпорта. Там не самый посещаемый район...

- Сколько, Марк?!

- Больше двух тысяч.

Она едва не вскрикнула. Две тысячи человек по её вине сейчас зависли на грани. И если не удастся ничего исправить в ближайшие часы - многие из них умрут.

Она поднялась с кровати и неуверенно, будто в тумане, прошлась по комнате. Марк следил за ней с экрана - молча и, как ей показалось, безразлично.

И тут до нее дошло. Он просто смертельно устал. Наверняка не выходил из Эйдоса - там ведь время растягивается в несколько раз, и больше возможностей подумать. И это значит, что он, как и Джессика, уже давно превысил рекомендованную продолжительность сеанса.

- Неужели админы «Дайсон Медиа» ничего не могут сделать? - спросила она. - У них же все права. Они боги на этом сервере!

- Мы не можем понять саму природу этой аномалии. И не можем воздействовать на неё. Все механизмы управления сервером тоже зависли.

- А если посмотреть логи моих действий? Их-то наверняка можно достать - они ведь сразу копируются на физический носитель.

Марк замялся.

- Во-первых, тогда придется привлечь внимание к тебе. А я

этого делать не хочу.

- Да какая разница, Марк! Из-за меня люди могут погибнуть. Десятки людей!

- Я тебя не выдам, Ева! Что бы ты там обо мне не думала. К тому же, анализ логов ничего не даст. После нашей встречи на пляже я ведь тоже пробовал разобраться, как тебе удалось взломать мой мирок.

- И что?

- Ничего. Никаких следов. Поначалу я думал, что у тебя сбиты настройки в интерфейсе редактирования. Или на моем сервере были ошибки в системе авторизации. Но ничего подобного. Я не знаю, как ты тогда устроила бурю на пляже. Но интерфейсы НКИ в этом точно не задействованы. А значит - и никаких записей в логах.

- Как такое вообще может быть?!

Марк устало рассмеялся.

- Я над этим уже несколько дней голову ломаю - и в Эйдосе, и в реале. Осталась одна версия, и то самая неправдоподобная. Если дело не в ошибках НКИ, не в ошибках защиты серверов и не в использовании хакерского софта, то остается только одно. Дело в тебе самой. В каких-то особенностях мозга. Или психики. В общем, ты ломаешь не сервера, ты ломаешь все наши представления о механизмах Эйдоса.

- Я этим не управляю, понимаешь?

- Понимаю. Насколько я могу судить, проявляются твои способности в моменты сильных переживаний, стресса. Всем управляет твое подсознание.

Ева вспомнила скамейку в «Грезах любви».

- Не всегда...

- Что?

Решение возникло само собой, и было настолько очевидным, что Ева не собиралась медлить ни минуты.

- Мне нужно вернуться в Рокпорт!

- Исключено.

- А я и не спрашиваю у тебя разрешения! Я предупреждаю, что возвращаюсь туда. Сервер ведь по-прежнему работает.

- Да, но авторизация закрыта.

- Что-то мне подсказывает, что если я очень захочу - то войду. Сам же говоришь, со мной можно забыть всё, что ты знал об Эйдосе.

Марк покачал головой.

- Так ты точно себя обнаружишь. Сейчас все админы «Дайсон Медиа» следят за этим сервером.

- Толку-то от них! Все равно ничего не могут сделать.

- Засечь несанкционированный вход у них возможностей хватит.

- Хорошо, ну а ты-то что предлагаешь? Ждать, пока у всех зависших там начнутся повреждения мозга из-за слишком долгого нахождения в ЭТ-фазе?

- Критический порог - после четырех-пяти часов пребывания в Эйдосе. У нас еще есть час-полтора в реале. Или почти сутки в Эйдосе. За это время мы, возможно, что-нибудь придумаем.

- Уверен? У вас уже было достаточно времени, чтобы разобраться!

- Всё не так просто, Ева...

- Наоборот - проще некуда! Я создала эту штуку - я её и уничтожу.

- Сможешь?

Ева на мгновение задумалась.

- Не знаю, - честно призналась она. - Но если не я, то кто?

Марк поморщился, растирая лоб пальцами. Наконец, решился.

- Подключайся. Я тоже ныряю обратно в Эйдос. Позвони мне, когда будешь в шлюзе. Я подумаю, как незаметно провести тебя на сервер.

- Хорошо, я позвоню.

Экран погас, Ева улеглась на кровать и задала команду на вход в Эйдос. Уже третий раз за сегодняшний вечер. Оператор выдал предупреждение на этот счет, но она его проигнорировала.

Во время учебы в академии Ева пересмотрела множество старых 2D-фильмов. Виртуальная реальность в них описывалась довольно часто, и задолго до открытия технологий ЭТ-фазы. Еву забавляло, как режиссеры двадцатого века изображали погружение в вирт. Люди, окутанные клубками проводов, с тяжелыми шлемами на голове, а то и заключенные в громоздкие капсулы. Был фильм, где беднягам совали острый штырь в специальное гнездо в основании черепа.

На деле все гораздо проще. Подключение бесконтактное - модем транслирует гигабайты информации в секунду во вживленные под кожу компьютеры, а те затем подают импульсы напрямую в височные доли мозга. В обычном состоянии разница между виртом и реальностью все равно заметна. Но эйдетический транса сглаживает все неровности. А заодно растягивает каждый час, проведенный в Эйдосе, в десять-двенадцать часов субъективного времени. Короткий й сеанс превращается в целый день, который, в отличие от реала, можно провести, где захочешь и как захочешь.

В Рокпорт Еве не хотелось. Мало того - воспоминания о

замершем безмолвном царстве, которое она там после себя оставила, её пугали. Но выбора у неё не было.

- Процедура входа в Эйдос запущена, - сообщил оператор - Рекомендуется закрыть глаза и сохранять неподвижность. Расчетное время погружения в ЭТ-фазу - 10 минут.

Стандартные обязательные фразы, уже давно ставшие излишними. Тем более, что каждый по-своему воспринимает процесс погружения. Еве в этом смысле повезло - её просто с первых же секунд начинает клонить в сон. Вот и сейчас - веки отяжелели, дыхание замедлилось. Напоследок, уже закрывая глаза, она обернулась в сторону Джессики.

Та по-прежнему безмятежно лежала на кровати лицом вверх. На её виске светился крошечный красный огонёк.

Глава 8

Иногда впечатление от картины может поменять одна мелкая деталь. Вы любуетесь красивым безмятежным лицом спящей девушки, и тут замечаете пулевое отверстие у неё на виске. Или в аппетитном, прекрасно сервированном салате обнаруживаете огромную скользкую гусеницу.

Рокпорт по-прежнему был огромен, красив, полон людей и машин, светился разноцветными огнями. Но каждый шаг здесь давался Еве с трудом. Она будто двигалась вглубь гигантского безмолвного склепа.

Марку удалось забросить её к тому же Выходу на набережной, через который она сбежала. На пустынной парковке она сразу заметила парня и девушку, тех самых, что не успели спастись от пузыря и застыли, будто на стоп-кадре.

Ева медленно подошла ближе. Ей было не по себе. Эти неподвижные, замершие фигуры внушали ей необъяснимый страх. Как покойники.

Девушка была немногим старше неё, и чуть повыше. Черноволосая, стройная, с ярко-красными губами. На лице её застыли удивление и страх. Парень обогнал её на пару шагов, и как раз оборачивался, чтобы ухватить её за руку. Ещё секунда - и успел бы. Их пальцы почти соприкасались.

Ева обошла их кругом, не решаясь дотронуться. Затем, переборов себя, все-таки провела кончиками пальцев по ладони парня. Теплый. Но твердый и неподвижный, как статуя. Она попыталась сдвинуть его с места, но с таким же успехом можно было толкать стену.

Ева в растерянности опустила руки.

Она с такой решительностью вызвалась вернуться в Рокпорт. Была уверена, что, стоит ей попасть сюда, все образуется само собой. Но сейчас... Она знала, что это она остановила здесь время, но понятия не имела, как все исправить. Она не чувствовала в себе никакой особенной силы. Как, впрочем, и в предыдущие разы.

Хотелось забиться в какой-нибудь уголок, как в детстве. Огородиться, спрятаться от всего мира. За что ей всё это? Она ведь не хотела ничего плохого! И никакая она не взломщица. Просто рыжая девчонка, которой в последнее время очень не везет.

Впрочем, не только в последнее время. С тех пор, как не стало папы, всё пошло наперекосяк. Если бы можно было вернуться и спасти его - вся её жизнь, наверное, сложилась иначе.

Она еще раз огляделась. Да, точно! Нет смысла выискивать поодиночке аватары застрявших здесь людей и пытаться вернуть их к жизни. Если и можно что-то исправить, то лишь вернувшись туда, где всё началось.

Она побежала в сторону моста. В царящей вокруг тишине стук её тяжелых подошв по асфальту звучал громко, отчетливо, но при этом отрывисто, будто каждый звук сразу проглатывался всепоглощающим безмолвием.

Бегать в Эйдосе легко. Аватары не устают, не потеют, у них не сбывается дыхание. Те несколько сотен метров, что отделяли её от моста, Ева преодолела одним махом.

Здесь все оставалось на своих местах. Накрененный, почти лежащий на боку мотоцикл Змея, подныривающий под грузовую платформу контейнеровоза. Замершие с перекошенными рожами преследователи, в том числе бородатый тип с цепью. А где-то там, позади, среди машин, застрявших на мосту, должна быть и Джессика.

Ева снова внимательно осмотрела всю сцену. От воспоминаний о погоне озноб пробежал по коже. Как же она тогда испугалась!

И неудивительно. Присев на корточки, они еще раз прикинула траекторию движения мотоцикла. Они почти проскочили, но контейнеровоз как раз занесло из-за экстренного торможения, и он начал заваливаться на них. Подвинуть его буквально на ширину ладони - и они проскользнут под ним.

Ева уперлась ладонями в холодную железную стену контейнера.

Это ведь вирт, пыталась она убедить себя. И вся эта многотонная глыба - на самом деле лишь строчки компьютерного кода, превратившиеся в виртуальный образ. Ты сможешь её передвинуть. Если поверишь, что сможешь.

Она зажмурилась, навалилась всем телом и принялась толкать - изо всех сил, пока подошвы ботинок не начали проскальзывать по асфальту. И на секунду ей даже показалось, что железная стена поддаётся.

Она открыла глаза. На стальном крашеном листе отчетливо темнели вдавленные следы её ладоней.

- Я смогу, - прошептала она. - Я точно смогу!

Она снова закрыла глаза и глубоко вздохнула. На этот раз не стала упираться. Просто представила, что ей нужно - явственно, во всех подробностях. Ладони легли на холодный гладкий металл и осторожно, почти нежно подтолкнули громадную машину.

Грузовая платформа мягко качнулась вперед, вставая на все колеса, и снова замерла.

Ева затаила дыхание, будто боясь спугнуть это мгновение. Зачем-то поглядела на свои ладони. Совершенно обычные ладони, разве что слегка запачкавшиеся.

Все вокруг по-прежнему было неподвижным и тихим. Но Ева знала - с этого момента всё изменилось. По крайней мере, для неё уже точно все не будет так, как прежде.

Она забралась в седло, обхватила Змея сзади. Пришлось буквально повиснуть на нем - мотоцикл практически лежал, касаясь асфальта боковой кромкой колес.

Беловолосый, как и тот парень на набережной, был похож на статую - твердый, как камень. Ева покрепче обняла его, прижалась щекой к спине. Она вспомнила, как во время езды у неё внутри все съёживалось от страха. Ей не хотелось снова испытывать это, не хотелось в ужасе лететь под колеса грузовика.

Но еще больше ей хотелось, чтобы беловолосый ожил. И Джессика. И весь этот жуткий в своей неподвижности город.

- Ну, сейчас... - прошептала она, зажмурившись. - Я открою глаза, и...

Решиться было не так-то просто. Как шагнуть с обрыва. Панический, животный ужас бился пойманной птицей в мозгу, сковывал все тело.

- Ну, давай же.... - тихо, одними губами, шептала она, подбадривая себя. - Ну, пожалуйста...

Несколько глубоких вдохов. Судорожно колотящееся сердце. Сжатые до боли пальцы, стискивающие кожаную жилетку на груди беловолосого. И ощущение приближающегося ужаса.

Будет страшно. Но через это надо пройти.

- Давай!!! - закричала Ева во весь голос. И открыла глаза.

В груди всё замерло, как при падении с высоты. Громадина контейнеровоза мелькнула над ними, загородив небо. А через мгновение Ева чуть не оглохла.

Визг тормозов. Скрежет железных щитков мотоцикла, скользящего на боку по асфальту. Рев сигнальной сирены контейнеровоза. Гулкие удары сталкивающихся машин. Звон разбивающихся стекол. Обрывки ругательств, доносящиеся со стороны преследователей.

И собственный застывший в горле крик.

- Держись! - успел выкрикнуть Змей. Мотоцикл был почти неуправляем - просто юзом скользил на боку, стремительно теряя скорость. Ева поджала колени, боясь зацепиться ногами за асфальт. Казалось, еще чуть-чуть - и они окончательно завалятся, и мотоцикл придавит их своим весом.

Змею каким-то чудом удалось выровнять траекторию. Их поездка даже могла бы закончиться относительно благополучно,

если бы не врезавшийся сбоку приземистый ярко-зеленый спорткар. От удара мотоцикл швырнуло в сторону, ветровое стекло разлетелось мелкими брызгами. Змей и Ева не удержались в седле.

На несколько мгновений Ева ослепла и оглохла. Мир вокруг взорвался разноцветными осколками, а из ощущений осталась только жгучая боль в разодранных ладонях, коленях, спине - будто она не по асфальту прокатилась, а по крупной наждачной бумаге. На мгновение перед взором даже возникло системное сообщение об экстренном выходе - сработал один из защитных механизмов, оберегающих пользователей от негативных ощущений. Ева отмахнулась от него, хотя едва не теряла сознание от боли.

Боль была яркой, пронизывающей все тело. Но быстро ушла.

Ева лежала на асфальте лицом вверх, и звездное небо над головой показалось ей гигантским черным куполом. Вокруг что-то гремело, мелькало, гудели машины, бились стекла, ругался, на чем свет стоит, белоголовый. Но после мертвенной тишины этот гвалт казался ей райской музыкой. Даже не пытаясь подняться, она зажмурилась и, чувствуя струящиеся по лицу слезы, хохотала.

Получилось. Получилось!

- Эй, рыжая... - Змей склонился над ней, обхватил её лицо горячими шершавыми ладонями. - Ты как? Тебе больно? Встать можешь?

Ева, опираясь на белоголового, поднялась. Вокруг них царил полный кавардак - десятки столкнувшихся машин, завалившийся набок контейнеровоз, из железного чрева которого вывалилась целая гора продолговатых белых коробок. Пассажиры и водители бродили рядом. По их поведению сразу можно было распознать, кто - реальный пользователь, а кто - моб. Компьютерные персонажи, следуя заданному сценарию, верещали что-то про загубленные тачки, ругались, рвали на себе волосы. Пользователи же просто ошарашенно оглядывались кругом, оценивая масштабы аварии.

- Ну, ты и везунчик, Клод! Вот этот трюк!

Проклятье! А ведь преследующая их четверка на размалеванных мотоциклах никуда не делась. Бородач с зеленым ирокезом шагал впереди остальных, со зловещим видом наматывая на кулак свою длинную блестящую цепь.

- Вот только выкрутасы твои тебе не помогут. Думал, что сможешь от меня постоянно бегать? Или что я всё забуду? Ни хрена!

- Слушай, отвяжись от меня, Ганс! - прорычал Змей, отодвигая Еву к себе за спину. - Мне плевать, сколько ты там в

прошлый раз проиграл на ставках. Я свои заезды не сливаю. И послезавтра тоже поддаваться не собираюсь.

Бородач покачал головой и сплюнул белоголовому под ноги.

- Ты тупой самодовольный змеёныш! Даже не представляешь, в какие серьезные дела ты влезаешь. Но я тебя проучу. Ты сюда больше не сунешься. И вообще, от одного названия Рокпорт будешь в штаны гадить.

Змей расхохотался.

- Да что ты мне сделаешь-то, придурок?

- А сейчас увидишь. Мы ребята опытные. Знаем, как надо бить, чтобы мало не показалось. И чтобы предохранитель на болевой порог не срабатывал. Думаешь, сможешь сбежать в шлюз? Не-ет, Змееныш, мы с тобой сейчас поиграем, как следует. И с подружкой твоей.

Четверка медленно окружала их. Дружки бородача были вооружены битами и длинными изогнутыми монтировками. Сам же Ганс, похоже, души не чаял в своей цепи. Только сейчас Ева разглядела, что грузик на её конце - это небольшой рогатый череп со светящимися глазницами.

Змей был безоружен. Он попятился назад, пока не уперся спиной в перевернутую машину.

- Не бойся, Ева...

Он ободряюще сжал её руку.

- А я и не боюсь.

Ева и правда совершенно безразлично наблюдала за приближающимися головорезами. По сравнению с тем, что она натерпелась за сегодняшний день, какие-то разряженные в шипастую кожу клоуны уже не могли её испугать. Накал эмоций схлынул, и внутри осталась только пустота, на дне которой плескалась холодная ярость.

Это ведь из-за них все произошло. Из-за этих недоумков, играющих в крутых байкеров.

- Это вам надо бояться, - спокойно сказала она, глядя прямо в глаза бородатому. - Тебе в особенности.

- Ты мне что, угрожаешь, шалава рыжая? - удивился тот.

- Ты ударил меня. Этой твоей цепью. Там, на мосту, - продолжала она.

- А, так тебе понравилось? - осклабился бородач. - Любишь, когда тебя шлёпают?

Вся четверка расхохоталась.

- Я, правда, не в тебя целился. Но могу повторить.

- Повтори.

Она продолжала смотреть ему в глаза. Ухмылка сползла с его лица.

- Ева, не зли их, ладно? - проговорил Змей. - Я всё улажу. Их всего четверо. Сейчас мои парни подъедут, и...

- Заткнись и не мешай, - отмахнулась Ева.

Змей, оторопев, отшагнул в сторону.

- Ну, так что, гребешок? Испугался? Раз так - пошёл вон отсюда!

- Ты серьёзно? - прорычал Ганс. - Я могу так стегануть, что тут же в шлюзе окажешься. Но перед этим успеешь прочувствовать. Ох, успеешь...

Ева издевательски ухмыльнулась.

- Попробуй. У тебя одна попытка. А потом я оторву тебе яйца.

Кто-то из подручных бородача засмеялся, но тот зыркнул на него с такой злобой, что воцарилась тишина.

- Ты чего возомнила о себе, сучка? - выпалил он, разматывая цепь.

- Просто. Пошёл. Вон. Ничтожество, - процедила сквозь зубы Ева, изо всех сил стараясь сдерживать закипающую внутри ярость. Нельзя допустить, чтобы её дар снова проявился на полную катушку - прямо так, на глазах у десятков свидетелей. Но сейчас в лице бородача для неё сосредоточилось все то плохое, что случилось с ней за последние дни. И хотелось хоть немного отыграться.

Ганс выругался и с коротким ревом замахнулся на Еву. Блестящая цепь со свистом рассекла воздух. Справа от Евы, потом слева.

Думает напугать. Пустая затея.

Ева стояла, не шелохнувшись, и с лица её не сходила презрительная усмешка. Бородач окончательно разъярился, и в третий раз цепь полетела точно в цель.

Девушка не меняла позы и, казалось, даже не шелохнулась. Но конец цепи вдруг оказался у неё в руке. Она дернула его на себя, натягивая звенья. Бородач по инерции подался вперед - второй конец цепи был намотан ему на руку.

- Попался! - издевательски усмехнулась Ева. Сильнее дернула цепь, притягивая за неё бородатого, и свободной рукой цепко ухватилась ему между ног. И сжала - изо всех сил. Этими самыми ладонями она недавно продавливала стальную стенку контейнера.

Ганс заорал - громко, протяжно. В этом вопле боль смешались с ужасом и удивлением. И буквально через пару секунд начал ускользать. Ева поняла, что превышен болевой порог, и система сейчас автоматически вышвырнет бородача с сервера. Но она не собиралась отпускать его так просто. Подержала ещё секунд десять, пока вопль его не превратился в хрип.

Потом она разжала руки. Ганс рухнул на колени, выпученными от ужаса глазами продолжая смотреть на неё. Ещё через секунду предохранитель, наконец, сработал - аватар бородача замерцал и исчез. В руках Евы осталась только его цепь.

На мгновение Еве показалось, что все вокруг снова замерло - такая была тишина.

- Ещё вопросы? - обернулась она в сторону дружков Ганса.

Те, вытаращившись на неё, попятились.

- Пошли вон отсюда! - выпалила она, швыряя в их сторону цепь.

Громилы побежали. Сначала один, потом, увидев его, и остальные.

- Круто! - рассмеялся Змей. - Ева, ты... Ты просто невероятная.

- Я знаю, - устало усмехнулась она.

Он вдруг притянул её к себе и, придерживая одной рукой за шею, поцеловал в губы. От неожиданности Ева опешила. Белоголовый же секундную заминку воспринял как сигнал к действию. Поцелуй стал жарким, жадным, напористым. Он сгреб её в охапку, продолжая целовать - в губы, в шею, в висок, снова в губы. И без того разгоряченная погоней и дракой, она сама мгновенно завелась - до головокружения, до дрожи в коленях. У неё едва хватило самообладания, чтобы остановить его.

- Полегче, полегче, - рассмеялась она.

- А что? - хитро улыбнулся Змей, и его живая татуировка, будто подыгрывая, выглянула с задней стороны шеи. - Ты мне сразу понравилась. Ты яркая, ты красивая, ты... необычная. И задница у тебя обалденная.

Его ладони скользнули вниз, аккуратно, но крепко сжимая объект комплимента.

- От тебя, наверное, все местные девчонки без ума? - усмехнулась Ева. - Любят таких?

- Каких?

- Наглых.

- Уверенных, - улыбнулся белоголовый. И снова наклонился к ней, чтобы поцеловать.

- Ева! Ева, ты где? Ева!

Из-за поваленного на бок контейнеровоза показался девичий силуэт. Ярко-красные обтягивающие брюки, высокие сапоги, что-то невообразимое на голове. Джессика!

Ева, высвободившись из объятий белоголового, бросилась к подруге.

- Мы еле вас догнали! Там на мосту такое творится! Мне пешком сюда пришлось бежать! С тобой-то все в порядке? Вон, рукав разодран! Вы упали, что ли?

Ева, не слушая болтовню Джессики, молча обняла её и расплакалась.

-Чего ревешь-то? Тебя этот козёл обидел?

Она помотала головой.

- Что здесь вообще творится, Ева? Я сама, помню, только как выбежала из машины. Потом - бац! Мне кажется, я что-то пропустила. И Марк куда-то исчез...

-Я знаю, знаю. Нам нужно бежать.

- Куда?

Ева не успела ответить.

- Всем пользователям! - заверещал оператор. - Экстренная перезагрузка сервера! Просьба всем проследовать к Выходам!

Опомнились, наконец.

- Что происходит? - ахнула Джессика.

- Поверь, нам нужно выбираться отсюда как можно быстрее. Бежим!

Она схватила подругу за руку и буквально потащила за собой. Та с трудом поспевала на своих тонких, как гвозди, каблуках.

- Ева, подожди! - окликнул её белоголовый.

- Ну, чего тебе?

- Может, созвонимся? Пересечемся где-нибудь? Необязательно здесь.

Ева только улыбнулась и потащила Джессику дальше.

- Ну, подожди! Как мне тебя найти? - крикнул Змей ей вдогонку.

Она обернулась и покачала головой.

- Забудь! И... спасибо за поездку. С тобой не соскучишься!

Змей неуверенно улыбнулся. Хотел что-то ответить, но Ева уже бежала прочь. Она не собиралась больше ни секунды задерживаться в этом мире. Скорее бы выбраться в реал, очнуться от всего этого наваждения...

Хотя - нет. Ева поняла, что хочет не очнуться, а, наоборот, провалиться в глубокий сон без сновидений.

Чтобы этот безумный день, наконец, закончился.

Глава 9

- Ева! Ева, да проснись же ты! Мы опаздываем!

В глаза ударил яркий свет - Джессика сдернула натянутое до самых глаз одеяло.

- Ты опять с головой укрылась? Когда-нибудь задохнешься так!

Ева поморщилась и попыталась отвернуться к стене. Но подруга так просто не сдавалась. Одеяло полетело на пол, а пухлая ладошка отвесила ей довольно болезненный шлепок пониже спины.

- Да встаю я уже! - промычала Ева.

- Уже почти десять! Нам съезжать надо, а в двенадцать у тебя встреча с адвокатом.

- Да, да, не злись!

Точно. Сегодня же последний срок, чтобы освободить комнату. Ева уселась на кровати, растерла лицо ладонями и огляделась.

Джессика и сама выглядела сонной и помятой - тоже только что встала. Под глазами у нее залегли темные круги, лицо осунулось. Она, кажется, даже похудела.

- Как себя чувствуешь? - спросила Ева.

- Как будто меня всю ночь имела толпа негров и при этом колотила затылком об стенку.

- Джесс... - укоризненно вздохнула Ева.

- Ну, хреново мне. Правда. Голова раскалывается...

Джессика обхватила растрепанную голову ладонями, будто боясь, что та и правда сейчас развалится на две половинки.

Ева, поднявшись, обняла её.

- Всё будет хорошо...

- Что там вчера стряслось-то, в Рокпорте?

Ева пожала плечами.

- Мы вроде бы недолго там пробыли, но с утра мне оператор полдюжины сообщений выдал. Выходит, я три часа пробыла в Эйдосе! Да как у меня мозги через уши не вытекли!

- Не преувеличивай! Три часа - это не так уж опасно.

- Ага, тебе бы так... Фу, что я несу - мы же вместе там были. Ты-то как?

Ева прикрыла глаза, прислушиваясь к себе. Утренняя слабость. Немного мутит. Немного болит голова. Но в целом - вполне терпимо.

- Я в порядке, Джесс. Давай собираться.

Джессика пристально оглядела подругу и скептически

покачала головой.

- Ладно, я в душ.

Не успели за ней сомкнуться двери санузла, как Ева дала команду оператору:

- Марк Кинтана, вызов по видеосвязи.

Марк долго не отвечал. Ева поднялась с кровати и нервно прохаживалась по комнате. Поверхность кровати, причудливо изогнувшаяся за ночь, подстраиваясь под изгибы её тела, плавно выровнялась.

- Да, Ева!

Всё тот же аватар на экране. На этот раз это её не задело. Она вдруг поняла, что обида на Марка постепенно испаряется. Правда, вместе с ней уходят и другие чувства. Ещё немного - и он станет ей безразличен. Все будет кончено.

А вот эта мысль больно кольнула.

- Ева?

- Как все прошло? Я после выхода из Рокпорта сразу заснула...

- У меня уже нет доступа к админке сервера. Но, насколько я знаю, на днях Рокпорт снова запустят. Пока местные перепроверяют все системы и отвечают на вопросы полиции.

- Полиция?

- Департамент «К». Всё серьезно, Ева.

Департамент «К» занимается киберпреступлениями. Всё, что связано с Эйдосом. Взломы, утечка информации, несанкционированное использование чужих наработок, пропаганда терроризма и так далее, и так далее.

- Кто-нибудь пострадал?

- Будем надеяться, что нет. Но «Дайсон Медиа» уже готовится к волне судебных исков. Думаю, ущерб для них будет исчисляться миллионами кредитов.

Ева тяжело вздохнула, взъерошила волосы пальцами.

- И что теперь?

- Тебя не должны были засечь, я принял все меры предосторожности. Но, на всякий случай, не выходи в Эйдос в ближайшие дни. Постарайся вообще поменьше светиться в сети. Из общежития уже съехала?

- Как раз собираемся. Джесс давно подыскала себе квартиру в Кэмдем-Тауне, и... пригласила меня пожить вместе.

И это было очень кстати. Больше Еве было некуда податься - она ведь собиралась после окончания академии полететь к Марку в Калифорнию. Но после той их ссоры на пляже все пошло кувырком.

- Отлично. И у меня просьба. Я перешлю тебе контакты

одного человека. Это мой друг, он поможет тебе. Его зовут Алекс.

- И чем он мне может помочь?

- Работой, например. Ты ведь всё ещё не знаешь, куда податься?

- Я теперь вообще не знаю, что мне делать дальше!

- Мне кажется, теперь у тебя один путь. К Блэквуду.

- Куда?

- В агентство, где мы работаем. У нас штаб-квартира в Ричмонде. Обязательно съезди туда, как только будет возможность. Я сейчас сброшу адрес. Но, возможно, Алекс раньше на тебя выйдет.

- Работать вместе? И ты так спокойно это предлагаешь? После... После того, что между нами произошло?

- Ева... Для меня ничего не изменилось. Я по-прежнему буду рад каждой встрече с тобой.

- В Эйдосе?

- Да. Прошу тебя, давай закроем эту тему. Я... пока не готов.

Ева, поджав предательские задрожавшие губы, кивнула.

- Я поняла. Ладно, мне нужно собираться.

- Я тебя умоляю - найди Алекса! Как можно быстрее. И... будь осторожна.

Ева дала сигнал отбоя. Почти вовремя - Джессика как раз выходила из душа.

- Это что, был Марк? Вы помирились?

- Я... не знаю, Джесс. Давай собираться.

Много времени это не заняло. Пять минут на душ. Еще полчаса - чтобы одеться и уложить последние вещи в давно собранные чемоданы. Вещей было немного - по сути, одна одежда. Все оборудование входило комплектацию комнаты, сувениров ни Джессика, ни Ева не собирали, косметикой не пользовались. Вот если бы вдруг материализовались все наряды Джессики, что она закупала для своих похождений по Эйдосу - пришлось бы грузовик нанимать.

Ева оделась в джинсы, легкие удобные кеды, серую толстовку с капюшоном. На поясе, прикрыв толстовкой, закрепила магнитную кобуру для игломета. Стоя перед зеркалом, несколько раз попробовала резко выхватить оружие и направить на цель.

Джессика только покачала головой, наблюдая за её упражнениями.

- Ева, ну мы же не по трущобам шастать собираемся! Кэмдем-таун патрулируется полицией.

Вместо ответа Ева, расслабившись на несколько секунд, снова молниеносно - как ей показалось - выхватила ствол.

- Ты всерьез думаешь, что тебе хватит духу в кого-нибудь

выстрелить?

- Ты плохо меня знаешь, - проворчала она, отправляя игломет обратно в кобуру.

Легкий, миниатюрный. Удобная пистолетная рукоятка, короткий ствол и сотня парализующих игл в обойме. Лучший спутник для девушки, решившей прогуляться по Лондону, особенно после комендантского часа. Не такой хороший, конечно, как хорошо выдрессированный ротвейлер, но тоже сойдет.

Сама Джессика, несмотря на скептический настрой, тоже запаслась средствами самообороны. Она предпочитала старые, как мир, средства - баллончики со слезоточивым газом и электрошокер.

- Ну, идём! - выдвигая рукоять чемодана, вздохнула она. - Прощай, милый дом!

И бодро зашагала по коридору. Упругие колесики дорожного чемодана зашелестели ей вслед, время от времени щелкая на стыках напольного покрытия.

Ева чуть замешкалась на пороге. Оглянулась. В этой комнате она почти безвылазно прожила два года. Но, странное дело, покидала её без всяких сожалений.

Условия здесь были спартанские. Двадцать квадратных метров на двоих. Две кровати, два шкафа для одежды, санузел, холодильник. Ровные белые стены, которые запрещено было украшать. За эти два года комната не вобрала в себя ни частички их души. Осталась чистой и стерильной, как больничный бокс.

Ничего удивительного, что Ева никогда не чувствовала себя здесь, как дома. Впрочем, и живя с матерью, не чувствовала. Воспоминания о доме у неё были связаны с ранним детством, когда отец еще был жив. И с её детской комнатой, которую она так кропотливо воссоздавала потом в индивидуальном шлюзе.

Забавно. Последние несколько лет она в Эйдосе провела не меньше, чем в реале. По субъективному времени, конечно. Но домом для неё стал крошечный мирок на стыке реальностей, воссозданный по смутным детским воспоминаниям.

Они с Джессикой прошли по длинному коридору до лифта, спустились вниз по эскалатору, миновали пост охраны. Немного задержались в кабинете коменданта - нужно было уладить последние формальности.

Когда они через вращающиеся стеклянные двери вышли с территории кампуса, Ева стало не по себе. Она знала, что они всё еще в здании, но поначалу сложилось впечатление, что они вышли прямо на улицу.

Высота этажа в Блумсбери-Кьюб - метров семь-восемь, так что внутри часто делают два, а то и три подуровня. Местным

ландшафтным дизайнерам есть, где развернуться. Например, этот этаж стилизован под парк. Зелень - по большей части искусственная, но есть и живые цветы и даже кустарники. Сочный зеленый газон, на котором, как всегда, полно студентов - валяющихся с планшетками или просто о чем-то болтающих. Скамейки, торговые автоматы, небольшие фонтанчики. Потолок, довольно натуралистично имитирующий ясное голубое небо с белоснежными облаками.

Ева взглянула в это небо. Совсем, как настоящее. Хотя... Она попробовала вспомнить, когда в последний раз видела настоящее открытое небо. Не в Эйдосе. В реале.

- Ну, не тормози! - подтолкнула её Джессика. - И так уже опаздываем!

- Куда нам торопиться? - проворчала Ева.

По дороге ей пришло напоминание от матери. У адвоката нужно быть ровно к двенадцати. Без Евы последнюю часть завещания не вскроют - таковы были условия отца. Наверняка там что-то, что касается только её. Но Ева не особо-то спешила.

Её захватывали противоречивые чувства. С одной стороны, было интересно, что же там, в этом завещании. Это словно весточка от отца - через годы, через грань между жизнью и смертью. С другой - внутри у неё все неприятно сжималось от одной только мысли, что придется увидеть мать, разговаривать с ней. И мамаше наверняка хватит ума притащить и Луиса, своего нового мужа.

А еще Ева вдруг поймала себя на мысли, что боится самой поездки. Ведь придется выйти за пределы здания. Такого благоустроенного, безопасного, комфортного. Где за каждым шагом следят неприметные глазки видеокамер, а охрана мгновенно реагирует даже не на насилие, а на малейший его намек.

А там, снаружи - город. О происходящем там она знала только по отрывкам новостных сюжетов, временами попадавшихся ей на глаза. Но, казалось, это все так далеко, и её не касается. Как шум бушующего ливня, когда сам ты надежно укрыт от непогоды за прочным стеклопакетом.

Они прошли через парк к выходу. Настоящему выходу, который вел на центральную парковку перед Блумсбери-Кьюб. Там их должно было уже ждать вызванное заранее кибер-такси.

Когда перед ней распахнулись прозрачные двери, ведущие наружу, Ева поймала себя на мысли, что ей чего-то не хватает. Не сразу поняла, чего. Ощущения слегка замедлившегося времени, легкого головокружения, затрудненности движений - в общем, характерных симптомов, проявляющихся при подключении к

очередному серверу.

Она усмехнулась и покачала головой. Похоже, и правда нужно поменьше проводить времени в Эйдосе.

Добро пожаловать в реальный мир.

Глава 10

После отфильтрованного, дезинфицированного, увлажненного, охлажденного до оптимальной температуры воздуха, циркулирующего на этажах Блумсберри-Кьюб, воздух Лондона показался густым и зловонным, как курительная смесь. В ноздри ударил коктейль разнообразных запахов, большинство из которых нельзя было назвать приятными. У Евы даже дыхание перехватило от непривычки.

Они с Джессикой прошлись вдоль длинных рядов машин, отыскивая парковочное место С-52, на котором их должно было ждать такси. Машина была двухместной, с небольшим багажным отсеком, в который они уложили свои чемоданы. Перед тем, как сесть внутрь, Ева взглянула наверх, на небо. Так какое же оно, реальное?

Неба не было.

Вверху, уже начинаясь на высоте десятого-двенадцатого этажа, маячило белесое марево смога, в котором лениво ползли более плотные и темные струи и едва угадывались очертания зданий, стоящих на противоположной стороне улицы. Солнца и вовсе не было видно.

Ева уселась рядом с Джессикой, и двери такси с легким шипением закрылись. Изнутри такси казалось почти полностью прозрачным. Обзор был отличным, но Еве было неуютно, особенно когда машина набрала скорость. Она понимала, что хрупкость эта обманчива, и стекло здесь такое прочное, что выдержит даже при лобовом столкновении. Но все равно было не по себе.

- Та-ак, - деловито пробормотала Джессика, рассматривая что-то в воздухе перед собой - видимо, карту, транслируемую ей через НКИ. - Если тебе нужно успеть к полудню в этот твой Айвори-Тауэр, то нам придется разделиться. Я завезу тебя туда, а сама поеду на квартиру.

Ева пожала плечами.

- Могу подождать тебя там, конечно. Если такой простолюдинке будет дозволено посидеть на коврике перед дверью.

- Ой, перестань, Джесс!

Джессика частенько подшучивала над Евой, намекая на то, что та дочка миллионера. Особенно раньше, до того, как Ева просветила её насчет реального положения дел в «Андерсон Чардж Системс». А уж про Айвори-Тауэр - Башню слоновой кости - и без того ходили легенды.

Сейчас в Лондоне больше десятка Цитаделей - небоскребов нового типа, больше похожих на маленькие города с собственной инфраструктурой, службами безопасности, коммунальными службами. Айвори-Тауэр - самый фешенебельный из них. Взметнувшая на сто двадцать этажей ввысь стела, увенчанная кольцами вертолетных площадок и обзорных балконов. Ставшая в последние годы таким же символом Лондона, как Эйфелева башня для Парижа. Пока ту не взорвали.

Жизнь в таких зданиях обходится недешево - чистая вода и воздух, органическая пища, безопасность и качественное медицинское обслуживание стоят немало. Но Айвори-Тауэр выделяется среди всех Цитаделей прямо-таки королевской роскошью. Там располагаются резиденции крупных бизнесменов, поп-звезд, членов правительства. Самые дорогие бутики, рестораны, ночные клубы.

И уж конечно, Камилла Андерсон переехала туда после развода с мужем. Отец же в свое время предпочитал скромную, но очень уютную квартиру в Паддингтоне, предпочитая вкладывать прибыль компании в развитие. Ева тоже была равнодушна к показной роскоши. Ещё один повод для постоянных конфликтов с матерью.

Такси притормозило на перекрестке, и в лобовое стекло вдруг что-то ударилось, разлетевшись на осколки. Джессика взвизгнула от неожиданности.

Бродяга, швырнувший бутылку, что-то прокричал им вслед, сопровождая выкрик непристойными телодвижениями. Ева, поежившись, отвернулась.

Их такси скользило в плотном потоке машин и огромных, похожих на серых гусениц, автобусов. Подавляющее большинство машин управлялось компьютерами, поэтому движение было согласованным, плавным, идеально выверенным. Ева, вполуха слушая болтовню Джессики, разглядывала проносящиеся мимо пейзажи.

Это был какой-то другой, далекий от неё мир. Куда более призрачный и чуждый, чем любое творение вирт-дизайнеров в Эйдосе. Обветшалые здания, на уровне первого этажа почти сплошь покрытые несколькими слоями граффити. Кучи мусора на тротуарах. Через каждые двести-триста метров, обычно у перекрестков - будки полицейских патрулей, похожие на квадратные аквариумы с дымчато-серыми стенами. Сами полицейские - в шлемах с прозрачными забралами, в бронежилетах, вооруженные шокерами и иглометами.

И еще - люди на улице. Много людей. Что они делают здесь? Почему идут пешком? Почему вообще живут здесь?

Ты и правда избалованная богачка, одернула она сама себя. Едва ли один из десяти жителей Лондона может позволить себе аренду комнаты в небоскребах типа Блумсбери-Кьюб или хотя бы в Грин-Пэлэс, куда они с Джессикой собрались переезжать. Остальные вынуждены жить в старых зданиях с допотопной инфраструктурой. Дышать этим полным зловония воздухом. Пить воду из общего водопровода. Мириться с соседством тысяч беженцев и бездомных. Каждую секунду опасаться новых терактов со стороны нео-исламистов, которые не в силах дотянуться до хорошо защищенных Цитаделей, но охотно устраивают взрывы в их окрестностях.

Это единственная реальность, которую они могут себе позволить.

Хотя, нет. Еще они наверняка откладывают деньги на регулярные подключения к Эйдосу, чтобы хотя бы на время сбегать в другие миры - те, что им больше нравятся. Без этого бы их жизнь была совсем тяжкой.

В паре кварталов впереди уже поблескивала гигантская колонна Айвори-Тауэр, когда такси замедлило ход, а потом и вовсе остановилось.

- В целях вашей безопасности просьба не покидать транспортное средство! - отчеканил оператор.

- Да что там такое? - Джессика вытянула шею и, насколько позволял ремень безопасности, приподнялась с кресла.

Впереди, у самой площади перед Айвори-Тауэр, собралась большая толпа. Издалека были видны синие мундиры и белые гладкие шлемы полиции. Клубился черный дым - кажется, что-то горело. Отдаленные выкрики и хлопки выстрелов были едва слышны - звукоизоляция в машине работала прекрасно. Но все равно было не по себе. Страх постепенно нарастал, и неизвестность его только подстегивала.

- Оператор, сводку новостей. Район Айвори-Тауэр, - скомандовала Ева. - Вывести на экран.

Передняя панель машины была гладкой и белой - как раз для того, чтобы можно было развернуть на ней двухмерное видео.

- Крупнейшая за последние полгода демонстрация, организованная оппозиционным общественным движением «Альбион», как и предсказывали эксперты, закончилась массовыми беспорядками. Несмотря на усиленные полицейские патрули, ситуация быстро вышла из-под контроля...

- Антимонополисты! - понимающе кивнула Джессика. - Ну, могло быть и хуже. Я уж думала, эти... ну, страшные... бородатые.

- По-моему, сейчас нам от этого не легче, - проворчала Ева. - Они, кажется, прорываются!

Там, впереди, будто струи огромного фонтана, взметнулись водяные столбы брандспойтов, упруго захлестали по толпе, сметая темные фигурки людей, как сухую листву. Часть митингующих, отступая с площади, ринулись в их сторону - кто-то по тротуару, кто-то -между стоящими машинами, а то и прямо по ним.

Ева съежилась, чувствуя себя беззащитной в этой округлой прозрачной коробке.

Ринувшаяся на них толпа вовсе не была похожа на мирных митингующих. Многие были вооружены. Дубинками, битами, кусками арматуры, реже - иглометами. У некоторых, кажется, даже было огнестрельное оружие, хотя его пытаются вывести из обращения уже лет двадцать-тридцать.

- Ева, я боюсь! - прошептала Джессика, прижимаясь к подруге.

Та молча стиснула её руку. Сидела, не шелохнувшись, стараясь не вертеть головой. Боялась встретиться взглядом с кем-то из пробегающих мимо людей, чтобы не привлечь внимания. Крики, топот, завывания сирен, звуки ударов доносились снаружи приглушенно, будто из-под воды.

В одну из соседних машин по дуге приземлилась бутылка, заткнутая горящей тряпкой. Осколки разлетелись в стороны, выплеснувшаяся жидкость тут же вспыхнула. Пламя охватило прозрачную крышу, сквозь его всполохи темнела мечущаяся внутри фигура пассажира.

- Ева, надо бежать! Нас здесь всех сейчас...!

Джессика попыталась отстегнуть ремень безопасности, но тот был заблокирован.

- Успокойся! - рявкнула на неё Ева. - Не хватало еще паниковать! Сиди тихо! В машине уж точно безопаснее, чем снаружи.

Такси покачнулось - кто-то запрыгнула на него сверху. По стеклу заскрипели подошвы ботинок. Почти одновременно что-то бухнуло в левую дверь - один раз, второй, третий.

- Ева! - в голос завопила Джессика, больно вцепившись подруге в плечо.

Какой-то тип в камуфляжной куртке наотмашь лупил по их машине железным прутом. От ударов на стекле оставались белые отметины, похожие на огромные снежинки. Бить он старался примерно в одно и то же место, так что вскоре вся верхняя часть двери покрылась белой паутиной трещинок. Второй погромщик прыгал по крыше, стараясь раскачать машину посильнее, и что-то кричал. Джессика визжала, почти не переставая, но Ева будто не слышала её. Она, как завороженная, смотрела на новые трещины, появляющиеся на стекле, вздрагивая от каждого удара по

машине.

Мимо, спасаясь от полицейских, пробежала большая группа демонстрантов - человек тридцать, не меньше - и увлекла нападающих за собой. Вслед за ними, прикрываясь стальными щитами, двигалась цепочка полицейских в белых шлемах.

Парень в камуфляжной куртке, напоследок саданув прутом по машине, приблизил лицо к стеклу, пытаясь получше разглядеть спрятавшихся внутри. Ева увидела, что у него разбита губа, а левый глаз заплыл, превратился в тонкую щелку в центре огромного лилового синяка.

Встретившись взглядом с Евой, парень что-то выкрикнул - слов было не разобрать из-за звуков приближающейся сирены - и плюнул в стекло красноватой от крови слюной.

Цепочка полицейского кордона приближалась к ним по тротуару, оттесняя демонстрантов все дальше. Стоящие впереди них машины постепенно начали продвигаться вперед.

- Просьба сохранять спокойствие и не покидать транспортное средство, - предупредил оператор. - В ближайшее время вы будете доставлены в безопасную зону. Приносим извинения за доставленные неудобства.

Толпа впереди почти рассеялась - лишь кое-где вперемешку с синими мундирами полиции мелькали разрозненные группки демонстрантов.

- Уф, ну и страху я натерпелась! - дрожащим голосом прошептала Джессика. - Боже мой, откуда в этих людях столько ненависти? Мы-то что им сделали?

Ева молчала, прикрыв глаза и пытаясь унять дрожь, охватившую все тело. Всё бы сейчас отдала за то, чтобы снова оказаться в своей детской комнате, забиться в угол дивана, обняв подушку в форме сердца...

- А ты молодец, храбрая. Если бы не ты, я точно бы в истерику ударилась... Ева, ну что ты молчишь?

Джессика обхватила её лицо ладонями, развернула к себе.

- Ну, ты чего? Испугалась?

Ева, смахнув слезы, ободряюще улыбнулась подруге.

- Все в порядке, Джесс. Просто... Просто я хочу домой.

Глава 11

- Опаздываешь! - вместо приветствия холодно произнесла Камилла Андерсон, когда дочь вошла в кабинет.

- Ты вообще в курсе, что на улице творится? - парировала Ева.

Камилла сидела во главе длинного овального стола - черного, блестящего, как отполированный до зеркального блеска кусок обсидиана. Он ярко контрастировал с её белоснежным деловым костюмом. Правда, без глубокого декольте и яркого макияжа и здесь не обошлось - у Андерсон-старшей были весьма смутные представления о деловом стиле.

Рядом с Камиллой, на таких же, как у неё, роскошных креслах с высокими спинками расположился Луис и какой-то пожилой мужчина в синем костюме. Видимо, адвокат.

Луис, муж Камиллы, был просто карикатурным жиголо. Жгучий брюнет лет сорока, с брутальной щетиной на щеках. Белозубый, сероглазый, мускулистый, с томным взглядом. Создай Ева такого персонажа на занятиях в академии - получила бы баллов сорок, не больше. За стереотипность.

Вот только внутри этот красавчик совсем не так прост, как снаружи. И совсем не так привлекателен.

Едва завидев его, Ева поежилась от приступа страха и брезгливости. Луис же смотрел на неё равнодушно, с еле заметной ноткой насмешки.

- Располагайтесь, мисс Андерсон, - подал голос адвокат, указывая на свободные кресла - их было не меньше десятка.

Ева выбрала самое дальнее - на противоположном конце стола. Откинулась на спинку, спрятала руки в карманы толстовки и забросила ноги на край столешницы.

Камилла сурово поджала губы, с трудом сдерживая раздражение. Но быстро взяла себя в руки.

- Ты неважно выглядишь, дочка, - улыбнувшись одними губами, отметила она. - Все так же не вылезаешь из Эйдоса? Я всегда говорила - ни к чему хорошему это не приведет.

- Давайте ближе к делу, - отмахнулась Ева. - Материнскую заботу оставим на потом.

- И что это на тебе надето? Ты выглядишь, как бродяга!

- Я одеваюсь так, как мне удобно, мама. А не так, чтобы мужчинам было удобнее разглядеть мои прелести.

- Ты невыносима! - не выдержала Камилла. - Почему нельзя хоть раз поговорить спокойно?

- Я как раз спокойна. Это ты отчего-то нервничаешь.

- Я волнуюсь за тебя, неужели непонятно? С тех пор, как ты

уехала в академию, я вижу тебя только по видеосвязи. И то только тогда, когда ты соизволишь ответить на вызов. Я уже не знаю, что и думать!

- Так трогательно, - усмехнулась Ева.

- Ева, когда ты, наконец, повзрослеешь? Эти твои бунтарские выходки...

- Какое бунтарство? О чем ты?

- А как это назвать? Ты фактически сбежала из дома! Не хочешь общаться! И даже сейчас, когда мы собрались для такого важного дела, ты затеваешь скандал!

- Я всего лишь предложила перейти к делу.

- Мы не виделись два года. Неужели не хочешь просто поговорить? Мы ведь одна семья.

- И этот - тоже?

Луис встретил взгляд Евы с мягкой улыбкой, чуть приподняв брови.

- Да, Луис - тоже член семьи.

- Насколько я знаю, вы до сих пор даже не женаты. Ты все ещё носишь фамилию отца.

- Брак мы заключили полтора года назад. Без пышных церемоний. Но ты права, фамилию я оставила прежнюю.

- Совсем без церемоний? Даже без малюсенькой вечеринки человек этак на четыреста? Как же ты так?

- Перестань паясничать, Ева! - Камилла хлопнула ладонью по столу. Отпечаток, оставшийся на глянцевой поверхности, быстро растаял. - За что ты меня так ненавидишь?

- Ненавижу? Что ты. Вовсе нет.

Ева подалась вперед и, четко проговаривая каждое слово, произнесла:

- Я тебя презираю. Поняла?

- Ева...

- Папе ты была обязана всем. И ты предала его. Променяла на этого вот ублюдка. А потом - предала и меня.

- Ты преувеличиваешь! То ваше недоразумение с Луисом... Ты просто не так поняла! Он никогда бы...

- Мне было пятнадцать, мама! Всё я прекрасно понимала. И ты - тоже.

- Это серьёзные обвинения, Ева. И мы ведь, кажется, во всем разобрались еще тогда...

- Разобрались? Точнее - замяли дело, так ведь это называется?

- Прекрати так со мной разговаривать! - срываясь на визг, закричала Камилла, вскакивая с места, и снова хлопнула по столу - на этот раз обеими ладонями.

Луис поерзал в кресле и, похоже, хотел что-то сказать, но

одного взгляда Евы хватило, чтобы он заткнулся. Хорошо, что они сейчас не в Эйдосе, иначе Еве было бы трудно сдерживаться. Наверняка скатала бы эту смазливую тварь в комок размером с бильярдный шар.

- Дамы, давайте постараемся успокоиться, - вмешался адвокат. - Мы, действительно, собрались сюда по вполне конкретному делу. Вы готовы заслушать последний пункт из завещания Патрика Андерсона? Это не займет много времени, я вас уверяю.

- Да, конечно, - с милой улыбкой согласилась Камилла, снова занимая свое место. - Продолжайте, мистер Финч.

- Благодарю вас.

Финч раскрыл лежащую перед ним папку, достал один из лежащих в ней листов плотной псевдобумаги.

- Это дополнение к основному завещанию мистера Андерсона. Мне было поручено обнародовать его после того, как мисс Ева достигнет совершеннолетия.

Ева наклонилась вперед, опираясь локтями о столешницу, и вся обратилась в слух. Она даже пожалела, что отсела так далеко.

Что там может быть? Свою половину акций компании отец изначально завещал Еве, но пока той не исполнилось восемнадцати, распоряжалась её долей все равно Камилла. Утаить он вряд ли что-то смог - все его счета, движимое и недвижимое имущество основательно перетрясли еще во время развода.

- Копии документов я вам сейчас вручу. Мне же, по сути, нужно сделать лишь одно. Передать мисс Андерсон вот это.

Он достал из папки небольшой металлический прямоугольник и выложил его на стол.

- Что это?

Камилла потянулась было к предмету. Адвокат мягко, но настойчиво отстранил её руку.

- Это предназначено мисс Андерсон.

Ева медленно поднялась со своего кресла.

- Прошу вас. Теперь это ваше.

Просто прямоугольный кусок серебристого металла со слегка закругленными углами. Размером с половину ладони. На одной стороне выгравирован черный силуэт дерева с облетевшей листвой. На другой - темнеет шершавый прямоугольник ДНК-сенсора. Ева провела по нему подушечкой большого пальца, чувствуя, как крошечные иголочки царапнули кожу.

Ничего не произошло.

- Что это такое?

- Я не знаю, мисс Андерсон, - пожав плечами, ответил

адвокат. - Мне лишь было поручено сохранить это и передать вам после вашего совершеннолетия.

- И это всё? - вмешалась Камилла.

- Да.

- И ради этого мы здесь собирались?

- Миссис Андерсон, я ведь говорил, что ваше присутствие здесь не обязательно, - с мягкой улыбкой произнес адвокат. - Этот пункт завещания касался только мисс Евы.

Камилла отвернулась, сделав вид, что её сейчас больше интересуют собственные ногти, чем дальнейший разговор.

Мистер Финч выложил на стол две копии завещания и забрал свою папку.

- Что ж, на этом всё. Могу вам ещё чем-то помочь?

- Нет, спасибо. Но мне бы хотелось еще кое о чем переговорить с дочерью.

- Как вам будет угодно. Кабинет в вашем распоряжении. Когда закончите - сообщите моему администратору.

Вежливо откланявшись, адвокат удалился.

Ева продолжала разглядывать полученный жетон. Последняя воля отца. Наверняка это что-то важное. Но что это? Почему никаких объяснений?

- Ева, присядь. Нам нужно еще кое-что обсудить.

- Только недолго.

- Это уж как получится.

Ева уселась в свободное кресло, крепко зажав в ладони жетон. Камилла с трудом скрываемым разочарованием произнесла:

- Что ж, чуда не произошло. Я надеялась, что сегодня мы получим доступ к каким-то неизвестным активам Патрика. К чему-то, что могло бы спасти компанию.

- Компания была обречена, мама. С того самого момента, как оказалась в твоих руках.

- Вот что, хватит!

Лицо Камиллы исказилось в хищной гримасе. В присутствии посторонних она еще сдерживалась, но сейчас в этом не было нужды.

- Если ты думаешь, что я позволю тебе оскорблять меня и корчить из себя невесть что - то ты ошибаешься! Ты уже взрослая, я не обязана тебя опекать! И терпеть твои выходки - тоже!

- Поверь мне - тебе не придется больше утруждаться, мама. Говори, что хотела, и я пойду.

Камилла, моментально сменив выражение лица, откинулась на спинку кресла.

- Хорошо. После твоего совершеннолетия к тебе автоматически перешли права на твой пакет акций «Андерсон

Чардж Системс».

- Да, я понимаю. Половина компании - моя.

- Сорок четыре процента, если быть точными. И теперь, согласно уставу компании, все решения должны приниматься на собрании акционеров.

- Из двух человек?

- Да.

- При этом у тебя контрольный пакет? Какой смысл в этих совещаниях, если я все равно не смогу ни на что повлиять?

Камилла сладко улыбнулась.

- Правила есть правила. Но есть выход. Вот уже несколько месяцев я веду разговоры о слиянии с «Дайсон групп». Это крупный многопрофильный холдинг. В том числе у него довольно мощные производственные мощности в реальном секторе. Он заинтересовался и нашим бизнесом.

- Ты продаешь компанию отца? Хочешь окончательно уничтожить всё, что он создавал?

- Не начинай, Ева! Это бизнес. Компания небольшая, и мы уже давно не выдерживаем конкуренции с крупными корпорациями. Особенно после принятия последней редакции антимонопольного кодекса.

- Так это из-за него «Альбион» поднял такую волну?

- Кто? Антимонополисты? Да, вроде бы. Никогда не думала, что ты интересуешься политикой.

- Пришлось тут недавно, - усмехнулась Ева.

- Они все равно ничего не решают. У «Альбиона» нет весомой поддержки ни в правительстве, ни в бизнес-кругах. Только толпы на улице. А их легко разогнать.

- И что, нет другого выхода, кроме как отдаться на съедение Дайсону?

- Банкротство, - пожала плечами Камилла. - Мы уже два года работаем в убыток. Долги растут. Если ничего не предпринять - к концу года компании не станет. Так что надо попытаться выжать из неё хоть что-то.

Ева покачала головой.

- Выжать хоть что-то... Да ты всю жизнь только этим и занималась!

Эту колкость Камилла пропустила мимо ушей. Чуть подавшись вперед, она положила ладони на стол и твердо произнесла:

- У меня к тебе предложение, Ева. Слияние пройдет куда проще и быстрее, если нам не придется тратить время на бессмысленные споры между собой. Поэтому я готова выкупить твою долю.

- Да неужели? Ты же говоришь, что с деньгами совсем туго?

- Так и цена акций упала. Я могу предложить тебе пятьсот тысяч.

- Полмиллиона? За сорок четыре процента акций компании?

- Попробуй найти тех, кто даст больше. Не думаю, что получится.

- Ну, конечно! Ты так щедра!

- Подумай. Только не очень долго. Ситуация ухудшается с каждым днем.

Ева зажмурилась, запустив пятерню в волосы. Выходит, все кончено. Компания папы скоро исчезнет. От этой мысли на душе стало совсем пусто - будто из рамы с разбитым зеркалом выпал последний едва державшийся там кусок.

Из-за денег она не переживала. Ей не нужна была роскошь в реале, все её мысли и мечты были обращены в Эйдос. Глупо думать о шмотках и золотых побрякушках, когда ты можешь создавать целые миры.

Или разрушать их.

Но смерть семейной компании стала для неё последней точкой. Всё, папы больше нет. И окончательно рушится то, что он оставил после себя. Всё, что у неё осталось - это воспоминания и этот вот странный жетон, холодно поблескивающий на ладони.

- Делай, что хочешь... - негромко произнесла она.

- Что-что? Прости, я не расслышала...

- Два миллиона кредитов - и можешь забирать мою долю компании.

- Я же сказала - мы почти банкроты. Я не могу предложить тебе больше...

- Вот только не надо держать меня за дуру! Может, мне выйти напрямую на Дайсона? Посмотрим, во сколько он оценит мой пакет акций.

- Он вряд ли будет даже разговаривать с тобой. Его интересует вся компания целиком. И я обещала ему, что мы с тобой договоримся между собой.

- А я все-таки хочу проверить. Сколько предложит он, как думаешь?

- А девчонка-то с характером! - рассмеялся Луис, до этого наблюдавший за их разговором молча и даже несколько отстраненно. - В обиду себя не даст.

- А ты в этом сомневался? - холодно ответила Ева. - Уж тебе ли не знать?

Он презрительно фыркнул.

- Камилла, мне кажется, чем быстрее мы от нее избавимся - тем лучше. Тащить её на переговоры к Дайсону не стоит. Она

только все испортит.

- О, уж поверьте, я постараюсь! - широко улыбнулась Ева.

- У меня нет двух миллионов, - холодно ответила Камилла.

- Захочешь - найдешь. И, зная тебя, предположу, что Дайсону ты перепродашь мою долю еще дороже.

- За кого ты меня принимаешь? Думаешь, я хочу заработать на тебе?

- Не думаю. Знаю. Но два миллиона меня вполне устроит. Зато не придется лишний раз общаться с вашей сладкой парочкой.

Камилла, поджав ярко накрашенные губы, опустила глаза. Долго, не меньше минуты, молчала, разглядывая собственное отражение на черной глянцевой столешнице.

- Не знала, что ты такая алчная, Ева.

- Есть в кого.

- Хорошо. Я подумаю.

- Подумай. Ещё какие-то вопросы ко мне?

- Нет.

- Чудненько!

Ева кивнула и выбралась из кресла.

- Тогда, с вашего позволения, я вас покину. Приятно было повидаться, мамочка!

Камилла не удостоила её ответом.

Глава 12

За последние два года Ева настолько привыкла к аскетичной обстановке кампуса, что здесь, в Айвори-Тауэр, ей даже капсулы лифта показались роскошными, как будуар аристократки викторианской эпохи. Панели темного дерева, позолоченный орнамент, хитроумная система подсветки, визуально расширяющая пространство. И зеркала на всех стенах. Она ехала одна, но чувствовала себя так, будто её окружили.

Искоса взглянула на свое отражение в зеркале - том, что справа. И отвернулась, набросив на голову капюшон и глубоко запрятав ладони в карманы толстовки. Она здесь - чужеродный элемент. И это раздражало её так же, как любая лишняя, выбивающаяся из ансамбля деталь.

Прямоугольный жетон она всю дорогу сжимала в ладони, но перед самым выходом из лифта переложила во внутренний карман, закрывающийся на надежную липучку. Её не покидало чувство легкого разочарования. Столько разговоров было про этот последний пункт в завещании отца. И что в итоге? Непонятная безделушка, без всяких пояснений.

Ничего. Нужно добраться до квартиры, а уж там, в спокойной обстановке, внимательно изучить жетон.

Она была уже на первом этаже, когда оператор сообщил, что капсула кибертакси не сможет забрать её с парковки у главного выхода - там до сих пор хозяйничала полиция, и въезд был перекрыт. Предлагалось проследовать к одному из запасных выходов на северной стороне здания.

Эта сторона, похоже, использовалась в основном служебным транспортом, доставляющим в Цитадель ресурсы извне. Огороженная сетчатым забором площадка была размером с футбольное поле, но на ней казалось тесно от огромных контейнеровозов. Еве сразу же вспомнился недавний эпизод в Рокпорте, и она невольно поежилась.

Два тягача стояли, припаркованные вплотную к стене, в которой разверзлись квадратные пасти грузовых ворот. Роботы-погрузчики деловито сновали по железным сходням, освобождая фуры от содержимого.

Ева огляделась в поисках такси. НКИ услужливо подсветил ей путь. Серебристая машина, как две капли воды похожая на ту, что привезла их с Джессикой сюда, припарковалась на дальнем краю площадки, у самого ограждения.

И рядом с ней кто-то стоял.

Один - прямо возле такси. Второй - чуть поодаль, наполовину

скрытый другими машинами. Мужчины, средних лет, в штатском. Одеты неброско, но не оборванцы. Не похоже, что кто-то из разогнанной толпы демонстрантов. Кто тогда?

Полиция?

Ева замедлила шаг и на ходу нащупала под толстовкой ребристую рукоять игломета. Подойти? Или сразу вызвать 911? Но с чего она взяла, что эти двое представляют опасность?

Ева никогда не считала себя трусихой. В Эйдосе она - не без подначек Джессики, конечно - порой участвовала в таких остросюжетных сценариях, что даже вспоминать потом было жутковато. Но здесь, в реале, едва покинув комнату в кампусе, она чувствовала себя беззащитной и шарахалась от каждого случайного прохожего.

Будто выросшее в неволе животное вдруг вернули обратно в джунгли.

Парковка наверняка просматривается камерами наблюдения. Но физических средств защиты не видно. Если на нее нападут - успеет ли местная служба безопасности ей помочь? И будет ли вообще реагировать? Парковка, может быть, уже вне их зоны.

Нет, лучше всё-таки вернуться. Может, это и паранойя. Но внутри-то её точно никто не посмеет тронуть.

Ева оглянулась. И увидела еще двоих, выходящих из здания.

Она не подала вида, но страх - яркий, мгновенный, как вспышка, охватил её, сковал движения, заставил сердце зайтись в лихорадочном ритме. Одеревеневшие ноги сами собой несли её вперед, но мысли при этом метались беспорядочно, как в бреду.

Что делать? Что делать?

Она обернулась еще раз. Те двое догоняли её. В том, что они пришли именно за ней - уже не осталось сомнений.

- Мисс Андерсон! - окликнул её один из них - тот, что повыше, лысый, со следами застарелого ожога на щеке. Из-под его светлого плаща виднелся дорогой строгий костюм.

Она остановилась.

- Что вам от меня нужно?

- Нам - ничего, - бесцветным голосом отозвался лысый. - Но мы должны сопроводить вас кое-куда.

- А если не захочу?

- Боюсь, это не имеет значения.

Напарник лысого раздраженно переминался с ноги на ногу и поглядывал за спину Евы. Та обернулась. Вторая парочка тоже подтянулась поближе.

- А документы ваши не собираетесь предъявить?

- Документы?

- Вы из полиции?

- Нет, мисс Андерсон, мы не из полиции. Не беспокойтесь.

Почему он так сказал? С чего он взял, что она боится властей?

- Тогда я тем более не обязана с вами идти. Пропустите меня к машине!

Лысый пожал плечами и кивнул стоящими позади Евы типам. Те слегка расступились, уйдя с дороги.

Так просто?

Ева недоверчиво покосилась на лысого. Тот спокойно стоял, скрестив ладони в районе паха. Его напарник и вовсе отвернулся, оглядывая площадку. С дальнего от них въезда как раз медленно приближалась еще одна машина. Необычная. Черная, как застывший кусок смолы, приземистая, с блестящими литыми дисками. До неё было метров тридцать, но шум мотора доносился даже оттуда. Бензиновый двигатель? Похоже. Да и судя по виду - какой-то раритет начала века. Плавные, хищные обводы корпуса, блестящая решетка переднего радиатора. Ничего общего с современными электромобилями, в дизайне которых царит минимализм и утилитарность.

Ева побрела к такси - медленно, будто по пояс в воде. Двое типов, поджидающих её, стояли неподвижно, дорогу не перегораживали. Но, чтобы подойти к машине, нужно было пройти прямо между ними, на расстоянии вытянутой руки. И как раз рук их не было видно - оба держали их в карманах курток.

Ева сделала еще несколько шагов, буквально кожей чувствуя на своей спине взгляд лысого. Страх пульсировал внутри, сбивая дыхание и наполняя тело противной мелкой дрожью.

Громилы перед ней были похожи, как братья. Тусклые, неопределенного цвета волосы, короткие стрижки, квадратные подбородки. Такие типажи в академии учили выбирать для военных, копов, телохранителей. На рядовые роли. Статистов. Безликого пушечного мяса.

Но лысый, которого она оставила за спиной, отличался от них. И не только потому, что был за главного. В его взгляде, в его невозмутимости было что-то пугающее. Чувствовалось, что он способен с таким же безразличным выражением лица всадить в человека пол-обоймы из игломета. А то и нож в сердце.

Ева сделала еще шаг. Оба типа по-прежнему держали руки в карманах своих просторных курток. Что они прячут? Шокеры? Парализаторы? Инъекторы со снотворным? Что-то, что заставит её идти с ними. Если бы её хотели просто убить - давно бы это сделали.

Сзади доносился нарастающий утробный рык подъезжающего авто. Даже встречающие её у такси громилы отвлеклись - с

одинаковым прищуром взглянули на черный седан, будто пытаясь разглядеть что-то сквозь наглухо затонированные стекла.

Страх по-разному действует на людей. Джессика обычно визжит, как резаная, и теряет последние остатки здравомыслия. На Еву же нападает оцепенение. Все мысли из головы улетучились, ноги подгибались от слабости. Ей хотелось метнуться вперед, добежать до машины, запереться внутри. Но сама мысль о резких движениях вызвала новый виток паники.

Игломет закреплен в магнитной кобуре на поясе. Предохранитель на нем разблокируется сразу, как положишь палец на гашетку. Выхватить из-под толстовки - секундное дело. А потом - жать, жать на гашетку, жаля иглами всех, кто попытается приблизиться. Как утверждает инструкция, даже двух-трех игл вполне достаточно, чтобы парализовать человека на пару минут.

Ева медленно вытащила правую руку из кармана. Потянулась к поясу... Оба типа, как по команде, отпрянули назад, выдирая из карманов иглометы.

Но смотрели они не на Еву.

Та, воспользовавшись их замешательством, бросилась в сторону, в узкий проход между припаркованными машинами. Стук собственного сердца и сбивчивое дыхание заглушили для неё все остальные звуки, доносившиеся будто сквозь толщу воды. Резкие щелчки иглометов. Рёв мотора. Удивленные возгласы. Ругательства.

Ева, пригнувшись, пробежала между машинами. Оглянулась.

Черный седан, елозя туда-сюда по площадке, разогнал громил в стороны и отъехал задним ходом, скрылся за одним из контейнеровозов.

- Девку ловите, кретины! - заорал кто-то из подручных лысого.

Все четверо бросились за ней, рассредоточившись, захватывая в клещи. Ева помчалась, куда глаза глядят.

Быстро запуталась в лабиринте контейнеров, припаркованных машин, грузовиков. Она протискивалась в узкие проходы между штабелями огромных ящиков, подлезала под днищами тягачей, перекатывалась по гладким капотам маленьких электромобилей. Из головы выдуло остатки мыслей, в ней бился лишь первобытный ужас, заставляющий бежать, пока хватает сил.

Сил хватило ненадолго. Дыхание быстро сбилось, в боку закололо так, что Ева остановилась. Согнувшись, оперлась на пыльную металлическую стену контейнера, безуспешно пытаясь отдышаться. Сердце гулко колотилось в рёбра, к горлу подкатывала тошнота. Она сорвала с головы капюшон,

запрокинула голову, подставляя влажное лицо слабым дуновениям ветра. Намокшие от пота пряди рыжих волос липли к горячему лбу.

Она сама ужаснулась своей слабости. Да, спортзал она никогда не любила, да и в целом физические упражнения. Но, черт возьми, ей ведь едва исполнилось восемнадцать! Сколько она пробежала - сотню метров? А сердце так и норовит выпрыгнуть из глотки.

Топот преследователей, казалось, доносился сразу со всех сторон. Ева, наконец, нашарила на поясе игломет и до боли в пальцах стиснула его рукоятку. Джессика права - ей пока не приходилось стрелять в людей. Но она была уверена, что сможет. Тем более, что иглы у неё синие, парализующие. Не смертельные. Стандартный боеприпас для гражданских.

Кое-как отдышавшись, она осторожно двинулась вдоль контейнера, придерживаясь одной рукой за его стену. У неё даже появился какой-никакой план - стараясь не выходить на открытое пространство, пробраться к зданию.

Она нырнула в проход между двумя контейнерами - такой узкий, что передвигаться приходилось боком. Держа игломет наготове, быстро перебралась на другую сторону.

Боль пронзила её миллионами острых клыков, рвущих плоть, вгрызающихся в кости, как циркулярные пилы. Она рухнула на землю, ослепнув, оглохнув, судорожно хватая воздух раскрытым в беззвучном крике ртом.

Она едва почувствовала, как кто-то подхватил её за ворот, протащил несколько метров, волоча по бетону. Потом выронил. Она ударилась головой, но боль от этого удара была каплей в море по сравнению с той, что терзала её последние... три секунды? Пять? Вечность?

Она несколько раз видела - в фильмах, в сюжетах новостей - как человек, получив разряд электрошокера, падает на землю и несколько секунд беспомощно корчится. Но она и представить себе не могла, что он при этом чувствует. Боль вырвала её из реальности, весь мир сузился до бешено пляшущих перед глазами цветных пятен.

Рядом с ней рухнул один из нападавших. Дернулся, пытаясь подняться, но сверху его припечатал удар ноги в тяжелом высоком ботинке. Ева взглянула наверх, но свет резанул по глазам, отдаваясь резью в висках. Она разглядела только два темных силуэта, мечущихся над нею в схватке.

Боль постепенно отступала, но тело била крупная дрожь, и мышцы сводило судорогой. Ева с трудом приподнялась с земли, упираясь обеими руками.

И вдруг взлетела в воздух, подхваченная сильными руками. Кто-то забросил её на плечо - легко, как тряпичную куклу - и понесся по проходу между контейнерами. Она, задрав голову, разглядела позади двух валяющихся на земле преследователей. Один лежал неподвижно, второй безуспешно пытался подняться, держась одной рукой за разбитую голову.

На дальнем конце прохода показался лысый со своим напарником. Они тут же принялись стрелять им вслед.

- Сзади! - хрипло вскрикнула она, предупреждая своего спасителя. Зажмурилась, стиснула пальцами плотную ткань куртки на его спине.

Эффективная дальность стрельбы из игломета - не больше тридцати метров, прицельная и того меньше. Но какое это имеет значение, если игле достаточно оцарапать кожу, чтобы парализующий токсин подействовал. Она знала, что за счет размера иглы и скорости её полета человек не чувствует укола - просто сразу слабее и падает. Но ей казалось, что сейчас им вслед летит целая стая злющих ос, которые будут жалить её неприкрытую шею, лицо, руки...

Человек, тащивший её на плече, развернулся и вскинул руку с оружием.

Бам! Бам! Бам!

Ева поначалу даже не поняла, что происходит. Звуки выстрелов показались ей оглушительными - до звона в ушах. И только потом она разглядела в руке своего спасителя блестящий длинноствольный пистолет. При каждом выстреле он ощутимо дергался вверх, и, кажется, в сторону от него что-то отлетало.

Это что, огнестрел?!

Преследователей как ветром сдуло - они бросились врассыпную, спрятались в проходах между контейнерами и машинами.

Мужчина сбросил Еву с плеча и, придерживая одной рукой за шиворот, чтобы не упала, протащил её последние несколько метров к черной машине.

- Залезай! Быстрее!

Ева дернула ручку и буквально ввалилась в полутемный салон. В нём пало кожей, металлом и чем-то цитрусовым.

Спустя секунду на водительское сиденье плюхнулся высокий мужчина в черном. Мотор, до этого лениво урчащий под капотом, резко взревел, и Ева едва не свалилась с сиденья, когда авто сорвалось с места. Задним ходом они стремительно пронеслись вдоль всей парковки. Когда проскочили через ворота на улицу, водитель резко развернул машину и бросил её в общий поток, легко обгоняя движущиеся по соседним полосам электромобили.

- Эт-то что... настоящий бензиновый двигатель? - отдышавшись, спросила Ева. - И... вы сами ведёте машину?

Двигатели внутреннего сгорания не выпускались в Европе уже лет 25-30. А кибы-водители были повсеместно введены на общественном транспорте, да и на личном тоже, пожалуй, еще раньше. Поэтому увидеть человека, самостоятельного управляющего машиной, да ещё такой, было, конечно, в диковинку. Но, спросив об этом, Ева сама себе поразилась. Ей-богу, из всей полусотни вопросов, роящихся сейчас в её голове, она умудрилась зацепиться за самые несущественные!

- Вообще-то это дизель, - ответил ей водитель. - А тебе лучше пристегнуться.

Ева нашла справа блестящий наконечник и вытянула широкий, в ладонь, эластичный ремень. Долго возилась с защелкой - пальцы онемели и все еще плохо слушались.

Седан нёсся по Лондону с бешеной скоростью, вынужденно притормаживая только на поворотах, или когда другие машины затрудняли ему путь. Ева вжалась в упругое кожаное сиденье, искоса разглядывая водителя.

Старше неё. Лет, пожалуй, сорока. Черные, изрядно побитые сединой волосы. Аккуратные усы и бородка, обрамляющие тонкие, четко очерченные губы. Черты лица - жесткие, прямые. На лбу залегли глубокие вертикальные складки - оттого, что постоянно хмурит брови. Глаза прикрыты непроницаемыми стеклами темных очков.

Одет в темное - чёрный, темно-серый, с матовыми металлическими элементами. Что-то вроде военной амуниции - облегающая, плотная, с жесткими вставками. Поверх неё - пальто с высоким жестким воротником-стойкой и прямыми, как у пиджака, плечами.

А ещё в незнакомце была какая-то странная деталь, которую Ева осознала не сразу, но, когда заметила, не удержалась от очередного возгласа.

- У вас что, нет НКИ?

- Чего?

- Ну... нейрокомпьютерного интерфейса.

Ева настолько привыкла к тому, что у всех окружающих на висках видны тонкие пластинки нейрокомпьютеров, или хотя бы их внешние индикаторы, что человек без НКИ выглядел... необычно. Как человек без бровей, например. Или без ушей.

- И что с того? - пожал плечами водитель.

- Ничего... Просто это... Это странно.

Этот человек будто вынырнул из прошлого. Из той реальности, о которой Ева имела лишь отдаленное

представление. Оттуда, где люди обходились без вживленных в мозг компьютеров, сами управляли автомобилями. И стреляли друг в друга из сорок пятого калибра.

- Куда мы едем?

- В Ричмонд.

- Зачем?

- Просто везу тебя в безопасное место. Попробуем во всем разобраться.

- Но кто вы, черт побери?!

Водитель впервые за всю дорогу повернул к ней голову.

- Марк же сказал, что предупредил тебя. Меня зовут Алекс. Алекс Вернер.

Глава 13

Дорога до Ричмонда, несмотря на весьма лихой стиль езды Вернера, заняла какое-то время. Ева успела окончательно прийти в себя, собраться с мыслями. И начала забрасывать своего попутчика вопросами.

- Как вы оказались на парковке?

- Тебя искал. Марк попросил меня приехать туда, когда узнал про заварушку с «Альбионом».

- А кто эти люди, с которыми вы дрались?

- Это уж у тебя надо спросить. Чего они хотели?

- Чтобы я поехала с ними.

- Представились?

- Нет. Но это не полиция.

- Но и не гражданские. Ребята профессионалы.

- Что-то незаметно. Если уж вам одному удалось их раскидать.

Вернер усмехнулся.

- Они шли за девчонкой. Знай они, что столкнутся с кем-то вроде меня - их было бы не четверо. И захватили бы они что-то посерьёзнее шокеров и иглометов.

Ева вздрогнула от неприятных воспоминаний. Ей шокер показался вполне себе серьёзным оружием.

- Но ты молодец. Не растерялась.

- Да уж...

Еве было стыдно за свой страх, за свою слабость, за свою беспомощность. Зачем она тащила с собой игломет, если в ответственный момент духу не хватило даже достать его?

Она нашарила на ремне пустую магнитную кобуру. Чёрт побери, потеряла!

Но сил не осталось даже на то, чтобы злиться. Она устала, жутко проголодалась, а голова её гудела от непрерывной боли. На лбу справа она нащупала изрядную шишку - видимо, ударилась, когда падала.

Кресла в машине были шикарные - упругие, приятные на ощупь. Во время ускорений и маневров они мягко, но уверенно поддерживали пассажира, не давая ему болтаться из стороны в сторону. Будто сидишь на огромной, бережно несущей тебя ладони. Ева расслабилась и лениво провожала взглядом проносящиеся мимо городские пейзажи.

Вернер достал из внутреннего кармана плоскую блестящую фляжку, сделал из неё изрядный глоток. Протянул фляжку Еве. Та, не особо задумываясь, тоже глотнула.

Жидкость обожгла нёбо, горло, скользнула горячей волной по пищеводу. Девушка закашлялась и едва не выронила фляжку.

- Аккуратнее, не разлей! Этот коньяк постарше тебя. Прояви уважение.

- Ффф... г-гадость какая!

Ева сморщилась и передернула плечами.

- Ну, знаешь ли! Видно, не доросла ещё.

Вернер забрал у неё фляжку и спрятал обратно в карман.

Послевкусие напитка Еве, как ни странно, понравилось. На языке расцветали, сменяя друг друга, терпкие, яркие нотки, а по всему телу разлилось приятное тепло и расслабленность. Даже голова стала болеть меньше. Сознание слегка затуманилось, начало клонить в сон.

В машине не было привычного табло с расчетным временем пути, как в кибертакси, поэтому непонятно было, долго ли им еще ехать. Ева вообще впервые находилась в автомобиле, управляемом человеком. Поначалу было даже страшновато - Вернер постоянно маневрировал, обгоняя остальных, перестраивался из ряда в ряд. И скорость держал куда выше рекомендованной сотни километров в час.

- А почему вы ездите на таком старье?

- Чего-чего?

- Ну, машина ведь с бензиновым двигателем. И без автоматического управления. Сколько ей? Лет сорок?

- Во-первых, это дизель, а не бензиновый двигатель. А во-вторых, здесь четыреста семь лошадиных сил под капотом. Большинство тих электротележек, что видишь вокруг, едва разгоняются до ста двадцати километров в час. А эта малышка, не напрягаясь, выдаст и двести сорок. К тому же, она ведь так красива, не правда ли?

С этим Ева не могла поспорить. Старые машины ей тоже нравились внешне.

- Но это же небезопасно! Вы же вручную ей управляете. У вас что, даже базового НКИ нет? Для допреальности? Ну, маршрут чтобы подсветить, или еще чего-нибудь?

Вернер постучал пальцем по дужке своих очков.

- Очки? Тоже допотопная технология!

- Меня вполне устраивает.

- Странный вы...

- Из-за того, что не хочу шпиговать свои мозги электродами? - усмехнулся он. - Ну, может быть. Я вот, наоборот, таких, как ты, считаю спятившими. Променять реальную жизнь на фальшивые приключения? Нет уж, я пас.

- Как вы можете судить об этом, если даже не можете войти в

Эйдос? Вы понятия не имеете, что теряете!

- Зато я давно знаю Марка.

- И что?

- У него-то только и разговоров, что об этом вашем Эйдосе. Он настоящий гений в этих делах.

-Ну да, он... Он талантливый.

- Не то слово. Помню, лет пять назад три корпорации устроили что-то типа аукциона - кто больше ему заплатит. Пытались переманить к себе.

- Да? Он не рассказывал...

Ева поймала себя на мысли, что Марк вообще почти ничего не рассказывал о себе. Это она выбалтывала все подряд, даже то, чем не решалась поделиться с Джессикой.

- И кого он выбрал?

- Никого. Сама понимаешь, зачем Марку деньги?

- Пожалуй. Куда проще было соблазнить его какими-то нестандартными задачами.

- Вот-вот. Но уж по этой части нам конкурентов нет, - как ей показалось, с ноткой горечи произнес Алекс.

Они ненадолго замолчали. На Еву нахлынули воспоминания. Она вдруг поняла, что жутко соскучилась по Марку. Сколько они не виделись? Всего несколько дней. А пустота внутри все росла. Почти как после смерти отца.

- Марк говорил, что и ты довольно способная. Как так вышло, что ты завалила экзамен в своей академии?

- Я его не завалила, - буркнула Ева, отворачиваясь к окну.

- Да? А Марк что-то такое упоминал.

- Что он ещё разболтал обо мне?

- Да особо ничего. Я не лезу в его личные дела. Но в последние дни ты много чего накуролесила. Он и обратился ко мне за помощью.

- С чего он взял, что мне нужна помощь?

- О, уж поверь, она тебе нужна! Учитывая то, что мне удалось разузнать о тебе за последние сутки.

- Вы что, шпионили за мной?

- Так, небольшое расследование. Покажу тебе кое-что, когда приедем в офис.

Ева, не отрывая взгляда от окна, пожала плечами. Снова повисла пауза.

- Так все-таки, что там за история с экзаменом? Ты оказалась не так хороша, как думала?

Ева будто не услышала вопроса. Прислонившись виском к прохладному стеклу, она следила, как бесконечная серая полоса асфальта ныряет под колеса машины. Казалось, что это не они

едут по городу, а сам город проворачивается под ними, как огромное колесо - вроде тех, что устанавливают хомячкам в клетки.

- Знаете, вы, наверное, в чем-то правы, - наконец, ответила она. - Когда называете Эйдос фальшивкой. Я всё совсем по-другому представляла, когда мечтала стать вирт-дизайнером. Воображала себя создательницей миров.

- И что пошло не так?

- Я всегда смотрела на популярные сервера и поражалась - ну почему все так примитивно, так халтурно, так... вторично. У нас ведь технологии, которые дают безграничные возможности для творчества. А что в итоге? Все эти топовые миры... Вы были там? А, ну да, у вас даже НКИ нет. Но хотя бы видели рекламные обзоры?

Вернер безразлично пожал плечами. Ева закатила глаза

- Марк говорил, что ваша контора занимается всякими нестандартными случаями, связанными с Эйдосом. Вы-то там зачем, если даже в Эйдос зайти не можете?

- Ну, у меня... свой спектр задач.

- Морду кому-нибудь набить?

- А что, вполне востребованный навык. Это, конечно, сложно понять девчонке из Цитадели. Но ты не отвлекайся. Так что, по-твоему, не так с Эйдосом?

- Мы... То есть вирт-дизайнеры... Мы ведь давно не создаем ничего нового. Все эти популярные серверы - это... Просто примитивные стилизации. На то, что придумано лет пятьдесят назад, а то и сто пятьдесят. Идеи, антураж берутся из старых фильмов, книг, компьютерных игр.

- Все новое - хорошо забытое старое?

- Если бы! С годами все становится только хуже. Все нацелено на развлечение, на простоту освоения. И на то, чтобы люди что-нибудь покупали в Эйдосе.

- А ты, стало быть, против тупой развлекухи?

- Я просто попыталась придумать что-то своё. А не очередной сервер, куда люди ходили бы потусить и потрахаться в новом антураже.

- И твой порыв не оценили?

- Экзаменаторы раскритиковали мой дипломный проект. Сказали, что он... как это... не имеет коммерческого потенциала. И что его никто бы не взялся реализовывать в полном масштабе, потому что он не окупил бы даже затрачиваемые на него серверные мощности.

- Обидно, наверное.

- Да, я была просто... раздавлена. Хотя, я уже давно не жду от

судьбы ничего хорошего.

- Разочаровавшаяся в жизни девчонка-подросток! Вот уж действительно, ничего нового.

- Да что бы вы понимали! - фыркнула Ева, сдувая прядь волос со лба.

- Обиделась?

Ева промолчала.

- Да в курсе я, - не отрывая взгляда от дороги, продолжил Вернер. - Твои родители развелись. Потом умер отец. Потом была та мутная история с отчимом. Он действительно хотел тебя изнасиловать?

- А, по-вашему, я все придумала?

- Откуда ж мне знать? Но дело-то закрыли.

- Потому что Луис - изворотливая лживая сволочь! А мама его во всем покрывала.

- Вообще-то дело закрыли, потому что ты отказалась от своих показаний.

- У меня выбора не было! Иначе бы мать не отпустила бы меня в академию. А так - я уехала, алименты отца стали перечислять мне напрямую, и меня все оставили в покое.

Вернер на секунду отвлекся от дороги и взглянул на Еву.

- Провернула небольшой шантаж, верно? Так может, в этом все дело? Тебе просто хотелось поскорее вырваться из дома?

- Вы за кого меня принимаете?

Он снова пожал плечами.

- Просто спрашиваю. Пытаюсь разобраться. Не кипятись ты так.

- А с чего вы вообще взяли, что можете лезть в мою жизнь?

- Я же уж говорил - Марк меня попросил.

- Ах, Марк! А он-то с чего взял, что может это делать?

- Знаешь, я не спрашивал, что там между вами произошло. Я так понимаю, вы в ссоре. Это не мое дело. Но Марк попросил - и я тобой занялся. Я ему многим обязан, поэтому для него - сделаю всё.

- Как трогательно!

- Представь себе! Я вообще довольно сентиментален. За исключением моментов, когда бью кому-то морду, конечно.

Их машина снизила скорость, и Вернер вырулил на небольшую парковку перед трехэтажным особняком из красного кирпича. Зданию, похоже, было лет двести, не меньше, и располагалось оно в центре небольшого сквера с живыми деревьями. Район здесь был в целом старый, большинство зданий вокруг, судя по архитектуре, относились годам к двадцатым-тридцатым. Но этот островок и вовсе был родом из двадцатого

века, а то и из девятнадцатого.

- Приехали, - констатировал Вернер, заглушив мотор. Вытащил справа от руля ключ с круглым брелоком, на котором была выгравирована нехитрая эмблема - разделенный на четыре части белый круг, с двумя сегментами, закрашенными синим. Этот же логотип красовался в центре рулевого колеса.

- Это что, музей? - спросила Ева, выйдя из машины и окинув взглядом обшарпанный фасад.

- Практически. Памятник архитектуры. Как его удавалось сберечь от сноса последние лет сто - отдельная история. Ну что, добро пожаловать?

Массивные железные решетки сами распахнулись перед ними, и они прошли к небольшому крыльцу с полукруглым навесом над ним. Двери были старинные - огромные, деревянные, с резными барельефами на них. Справа от них поблескивала металлическая пластина с надписью «Вернер и Коул».

И черным силуэтом дерева с облетевшей листвой.

Ева замедлила шаг.

- Вы были знакомы с моим отцом? С Патриком Андерсоном?

- Не припомню. А должен был?

- Просто я... уже видела этот символ прежде.

- Неудивительно. Ты много где его могла видеть. Это общий логотип всех компаний, принадлежащих Блэквуду.

Ах, да, Марк, кажется, упоминал это имя. Значит, жетон, оставленный ей отцом, тоже имеет к нему какое-то отношение. Что ж, по крайней мере, теперь понятно, откуда можно начинать поиски.

- А кто такой этот Блэквуд?

- Я никогда не видел его. Марк с ним общается иногда, да и то в Эйдосе. Довольно загадочный тип.

- А мне с ним можно переговорить?

- Вряд ли.

- Но я ведь тоже скоро стану вашим сотрудником, не так ли?

Вернер скривил губы.

- Не знаю, не знаю. По мне, так об этом еще рано говорить. У тебя редкие способности, и они могут нам пригодиться. Но в остальном...

- Что в остальном?

- Нам для начала надо разобраться, что у тебя в башке творится. Пока что, по-моему, от тебя проблем больше, чем пользы.

Ева обиженно хмыкнула.

Внутри и впрямь было как в музее - деревянные полы, деревянные панели на стенах, и даже светильники в стеклянных

абажурах. Вернер, грохоча своими тяжелыми ботинками по паркету, прошел по коридору мимо ведущей на второй этаж лестницы и распахнул двери кабинета.

Ева прошла внутрь и на некоторое время просто выпала из реальности. Они словно очутились внутри огромной шкатулки из красноватого полированного дерева. Старинные панели на стенах, винтажные книжные шкафы, деревянные узорные рамы на окнах. В центре кабинета - массивный письменный стол, возле него - пара кожаных кресел на резных львиных лапах. На столе, на полках шкафов, в небольших витринах вдоль стен - какие-то статуэтки, старинные книги, фотографии. Столько деталей, что глаза разбегаются. По сравнению с этим великолепием комната в кампусе академии, в которой Ева жила последнее время, показалась ей склепом.

- Здание досталось нам от одного антиквара, - пояснил Вернер. - Он умолял здесь ничего не менять. Здесь практически любая вещь - какой-нибудь раритет середины двадцатого века. А некоторые и еще старше.

Он достал квадратную стеклянную бутылку с янтарно-желтым, как тигриный глаз, напитком, и налил себе немного в массивный цилиндрический стакан.

- Хочешь что-нибудь выпить? - спросил он Еву.

- Нет, я вообще не пью алкоголь. А вот поесть чего-нибудь не отказалась бы.

- Сейчас устроим. Подожди здесь. Чувствуй себя как дома. Но не трогай ничего.

Он вышел, прикрыв за собой дверь. Ева плюхнулась в кресло возле стола и блаженно вытянула ноги.

- Джессика Пак. Голосовой вызов, - скомандовала она НКИ.

- Ева, тебя где черти носят?! - вместо приветствия воскликнула подруга. - Мало я страху натерпелась с этими демонстрантами, так тут еще и ты пропала куда-то!

- Я тоже рада тебя слышать, Джесс, - улыбнулась Ева. - Все в порядке. Я в Ричмонде.

- Где?!

- У меня тут что-то вроде собеседования.

- В реале?

- Ну да. Довольно... своеобразная контора. Но, может, это и к лучшему. Марк говорит, что здесь мне самое место.

- Вернешься-то когда?

- К вечеру буду. Сама-то как? У тебя расстроенный голос.

- Говорю же, переживаю за тебя! А ты - хоть бы позвонила!

- Ну, прости, прости, Джесс...

- И ещё - мы чуть не остались без нашего багажа.

- Чего-чего?

- Я так расстроилась, что забыла его в такси! Отправила запрос - обещали доставить сумки прямо на квартиру.

- Ну и отлично. Отдыхай и не беспокойся ни о чем. Я позвоню, как освобожусь.

- Хорошо. А что за компания-то хоть? Крупная?

- Потом расскажу, Джесс. Давай, отбой.

- Р-р-р-р... Ладно, жду тебя. У меня тут тоже кое-какие новости.

- До вечера.

Ева едва успела договорить, как двери кабинета отворились, и вошел Вернер. Свою куртку с высоким воротником он успел где-то снять. Зато обзавелся подносом, на котором лежала большая картонная коробка и пара белых непрозрачных бутылок.

- Могу предложить только размороженную пиццу и апельсиновый сок. Не то, чем следовало бы угощать даму в таком интерьере, но...

- Пицца! - как ребёнок, взвизгнула Ева и сорвала коробку с подноса. Расположила её на столе, раскрыла, ухватила за картонную подложку самый большой треугольный кусок. От сладковатого запаха расплавленного сыра, грибов и ветчины закружилась голова, сладко заурчало в животе.

Вернер, покачав головой, расположился за столом и нажал какую-то кнопку. Деревянные панели на стене раскрылись, освобождая огромный черный экран.

- Я знаю, вы с ним в ссоре. Но, надеюсь, не настолько, чтобы испортить тебе аппетит?

- М-м-м? - вопросительно изогнула брови Ева, прожевывая пиццу.

На 3D-экране появилось лицо Марка.

- Приятного аппетита!

Она салютовала ему стаканом с соком.

- Я вижу, вы уже познакомились с Алексом. Как доехали до Ричмонда?

- С ветерком, - ответила Ева. - И, надо сказать, если бы не твой друг, я даже не знаю, с кем бы я сейчас беседовала и где.

Марк вопросительно взглянул на Вернера.

- Какие-то хмыри пытались увезти её, - пояснил тот. - Пришлось немного побегать.

Марк нахмурился.

- Кто бы это мог быть?

- Зависит от того, кому твоя рыжая уже успела перебежать дорогу. И тут у меня пока очень мало информации.

- Но вы обещали мне что-то показать, когда мы сюда приедем,

- напомнила Ева.

- Это да. Но ты сначала дожуй.

- Что, всё так серьёзно? - усмехнулась она.

- Всё и правда гораздо хуже, чем я думал, - вмешался Марк. - Я замечал кое-какие мелочи, но не придавал им особого значения. Теперь здорово злюсь на себя за это. Я должен был обратить на это внимание раньше! Гораздо раньше. Тогда бы ты не подвергла себя такой опасности.

Ева, дожевав кусок, вытерла губы салфеткой и откинулась на спинку кресла.

- О чем ты, Марк? Давай уже к делу, без этих твоих туманностей. Я ими в последнее время сыта по горло!

- Ну, что ж, пора и правда кое-что прояснить, Ева. Только постарайся воспринять все это спокойно, ладно?

Ева скрестила руки на груди и выжидающе посмотрела на экран.

- Да готова я! Я уже в курсе, что твой приятель целое расследование провел по твоей просьбе. Что ж, давайте обсудим, что он успел накопать.

- Да не так уж и много, - отозвался Вернер. - Я сегодня с утра ездил в Блумсбери-Кьюб, был в вашей академии. Мы с тобой разминулись - ты как раз уже освободила комнату.

- И?

- И потом я поделился своими наблюдениями с Марком. Вот тут-то он и забил тревогу. Начал шерстить по своим каналам в сети, собирать информацию.

- Обо мне?

Вернер отрицательно покачал головой.

- О Джессике.

Глава 14

Последние годы Ева не могла представить свою жизнь без Джессики. Они были во многом похожи - немного замкнутые, с массой «тараканов» в голове. Джесс в реале жутко комплексовала по поводу лишнего веса, Ева и вовсе избегала людей. Зато при более тесном общении, особенно в Эйдосе, застенчивая кореянка превращалась в смешливую, озорную, склонную к авантюрам оптимистку, которая прекрасно оттеняла мрачный и задиристый характер Евы.

За время учебы в академии они стали сестрами. Были неразлучны и практически ни с кем больше не общались - им вполне хватало друг друга. Ева не раз ловила себя на мысли, что после смерти отца у неё нет никого ближе, чем Джессика.

И чем Марк. Но с Марком они виделись только в Эйдосе. А в последние дни Ева и вовсе не знала, что о нем думать.

Поэтому, когда Вернер произнес имя Джессики, Ева напряглась.

- Джесс-то тут причем? Её зачем впутывать в эту историю? Я даже не рассказывала ей про то, что... Ну, про свои новые способности.

- Выходит, ты не всем с ней делишься? - негромко и как-то вкрадчиво спросил Марк.

- Когда как. Но про всю эту жуть со взломом виртов ей, по-моему, знать не обязательно. Не хочу впутывать её в это.

- А как давно ты её знаешь? - спросил Вернер.

- Мы познакомились в академии. Почти сразу после начала обучения. То есть... года четыре назад.

- А как именно познакомились, можешь припомнить?

Ева задумалась.

- Наверное, во время каких-то совместных семинаров.... Я не помню.

- Ева, это важно, - вмешался Марк. - Попробуй вспомнить точнее. Ваша первая встреча. Где. Когда.

Ева поморщилась и долго молчала, потирая висок. Снова жутко разболелась голова, и сложно было сосредоточиться.

- Слушайте, я не помню! - наконец, раздраженно ответила она. - Какое это вообще имеет значение?

- Я обещал тебе показать кое-что, когда мы приедем. Я это снял в академии. Поспрашивал немного местных ребят. Твоих соседей по кампусу, например.

Вернер вывел на экран двухмерное изображение - видео, снятое, похоже, скрытой камерой, расположенной где-то на

уровне груди. Незнакомый светловолосый парень, задумчиво разглядывая продолговатую карточку, что-то говорил. Звук появился чуть позднее, постепенно нарастая.

- ...кажется, в седьмом секторе. Я никогда не бывал у неё в комнате. Мы пересекались обычно в кафе или на занятиях.

- Что можешь про неё сказать?

Голос за кадром принадлежал Вернеру.

Парень пожал плечами.

- Странноватая. Перепады настроения постоянные. Кажется, Ник Дикинсон к ней пытался подкатывать одно время. Потом бросил.

- Почему?

- Говорю же - больная на всю голову. Ещё и заучка. Её даже преподы недолюбливали. Слишком много о себе воображала.

- А соседка её по комнате? Ева Андерсон?

Парень снова пожал плечами.

- Не знаю. Вам правда надо у Ника спросить. Попробуйте его в спортзале поискать. Или возле фонтана в четвертом секторе. Он обычно там тусуется в это время.

Кадр сменился - на экране появились две девушки в ярких футболках. Ту, что справа, Ева, кажется, даже знала. Худенькая, с короткой стрижкой и смешным акцентом. То ли Мари, то ли Мишель.

- Джессика? Не, мы с ней не общаемся.

- Чего так?

- Ну, она...

Мишель-Мари продемонстрировала витиеватый жест в районе виска, и обе девушки рассмеялись.

Ева со злостью взглянула на Вернера.

- И зачем всё это? Думаете, мне приятно смотреть, как всякие идиотки оскорбляют мою подругу?

- Смотри дальше, - невозмутимо отозвался Алекс.

На экране появился бледный парень в белой толстовке с кроваво-красным принтом. Его лицо показалось Еве знакомым и почему-то вызвало смутное беспокойство.

Парень задумчиво повертел в руках фотографию.

- Да, я её знаю. А вы кто такой? Почему спрашиваете о ней?

- Небольшое расследование.

- Она что-то натворила?

- С чего ты взял?

- Ну... Я был бы не удивлен.

- Так что можешь рассказать о ней? Мне сказали, что вы с ней встречались одно время.

- Да... Можно и так сказать. Пару лет назад. Но это так,

несерьёзно... Целовались несколько раз. А попробовал дальше пойти - она... Ну, поссорились мы, в общем. Она хорошая, но на неё накатывает иногда. Слишком замкнута. Такое ощущение, что что-то скрывает.

- Что, например?

Парень задумался.

- Что-то из своего прошлого. Мне кажется, Джессика - это даже не настоящее её имя. Я как-то пробовал разыскать её досье в базе академии. И не нашёл.

- Да бред какой-то! - фыркнула Ева, отворачиваясь от экрана. - Вы хотите сказать, что она самозванка? Да ей бы место в кампусе не выделили, если бы она не была студенткой академии!

- Ты права, - кивнул Вернер.- Парень просто искал не то имя.

Он повернулся в сторону экрана. Парень вернул фотографию, и та на пару мгновений попала в кадр. Вернер, щелкнув кнопкой на пульте, остановил видео.

Короткая ассиметричная стрижка. Рыжие волосы. Голубые глаза. Щедрая россыпь веснушек на бледном, осунувшемся лице.

В кабинете повисла вязкая, гнетущая тишина. Стали слышны щелчки какого-то механизма с круглым циферблатом, стоявшего на полке справа от Евы. Еще сильнее разболелась голова - до тошноты, до звона в ушах.

- Что это? - выдавила, наконец, Ева, оторвав взгляд от экрана.

Вернер вместо ответа достал из нагрудного кармана светлый прямоугольник и развернул его к Еве.

Та самая фотография. Её фотография.

- Ева...

На экране снова появилось лицо Марка.

- Ева, ты только не нервничай. Пойми, пока ты сама не осознаешь...

Фраза «ты только не нервничай» - лучший способ вывести человека из себя.

- Что я должна осознать?! Вы мне что доказать-то пытаетесь? Что Джессика...

- Нет никакой Джессики, - перебил её Вернер.

Говорил он негромко, но Еве показалось, что каждое его слово раскаленным клеймом впечатывается в мозг. Она вскочила с кресла, и пол качнулся под её ногами. Комната показалась ей мыльным пузырем - стены выгнулись, помутнели. Одно неосторожное движение - и реальность вокруг лопнет, рассыплется в мелкие брызги, а она провалится в невообразимую бездну.

- Ева? Ты меня слышишь?

Голос Марка доносился будто бы издалека, но его лицо на

экране Ева видела четко. На какое-то время для неё все исчезло, кроме этого лица.

- Ева, пожалуйста, послушай, что говорит Алекс. Тебе нужна помощь! Это одна из причин, почему он привез тебя в Ричмонд. Совсем рядом с нашим офисом - отличная клиника...

- Я! Не сумасшедшая! - закричала Ева, и сама сморщилась от своего крика. Головная боль стала просто невыносима - череп будто обхватили затягивающимся стальным обручем, который давил все сильнее.

- Мы этого и не говорим, - терпеливо, как ребенку, ответил Марк. - Но тебе надо во всем разобраться. Мы не нашли никаких доказательств того, что Джессика реально существует...

- Да я с ней разговаривала десять минут назад!

- По голосовой связи?

- Да!

- Десять последних вызовов записываются, - вмешался Вернер. - Дашь послушать запись вашего разговора?

Ева опустилась в кресло.

- Дайте моему НКИ доступ к вашей медиасистеме.

- Открыт.

- Оператор. Запись последнего сеанса голосовой связи.

- Марк Кинтана. Тридцатое мая, девять пятьдесят семь. Продолжительность...

- Нет, нет! - почти закричала Ева. - Я сказала - последнего сеанса!

- Марк Кинтана. Тридцатое мая... - тем же ровным тоном повторил оператор. У искусственного интеллекта - океан терпения.

- Да нет же! Голосовой вызов. Джессика Пак.

- Запись отсутствует.

- Почему?! Выведи на экран таблицу исходящих вызовов!

На верхней строчке таблицы чернела надпись «Джессика Пак». Но в колонке продолжительности звонка стояли нули.

Ева помотала головой, пытаясь избавиться от кошмара.

- Это... Это какой-то розыгрыш?!

- А похоже? - спросил Вернер. Взгляда его из-под темных очков не было видно, но Ева была уверена, что в нём - ни тени жалости. Но, как ни странно, это задевало её куда меньше, чем выражение лица Марка. Тот смотрел на неё с плохо скрываемым отчаянием.

- Вот что...

Она поднялась с кресла и, борясь с головокружением, оперлась рукой о стол.

- Я не знаю, что вы задумали. Но я не верю ни одному вашему

слову!

- Отрицание и гнев - это нормальная реакция... - начал Марк.

Ева, подхватив со стола какую-то увесистую статуэтку, запустила ей в экран. От удара тот покрылся паутиной трещин. Сама статуэтка отлетела в сторону, загремела по полу.

- Эта хрень, между прочим, пару тысяч кредитов стоит, - невозмутимо прокомментировал Вернер.

- Да мне плевать! - рявкнула Ева и ухватилась за бутылку с его стола.

Вернер перехватил её руку, больно стиснул запястье своими твёрдыми, как железо, пальцами. Ева попыталась вырваться, но он лишь усилил хватку. Черная кожа на его перчатке натянулась, облепляя округлые костяшки.

Ева сообразила, что его пальцы и впрямь железные. Кибер-протез.

- А вот моё виски я тебе разбить не дам.

- Отпусти меня! - взвизгнула Ева и ударила свободной рукой, целясь ногтями в лицо. Вернер оттолкнул её раскрытой ладонью. Лёгкое движение, от которого она отлетела, как тряпичная кукла, и плюхнулась обратно в мягкое кресло.

- Истерику прекрати! Я не собираюсь тут с тобой нянчиться!

- Алекс, пожалуйста, не дави на неё...

Вернер неодобрительно покачал головой и уселся обратно в свое кресло за письменным столом.

Ева замерла, скорчившись в огромном кресле, будто пытаясь спрятаться в нём от всего мира. Всё происходящее казалось ей лихорадочным бредом. Но очнуться не получалось.

- Ева... - мягко сказал Марк. - Сколько времени ты проводишь в Эйдосе?

Она вздрогнула и перевела взгляд на экран.

Марк терпеливо ждал ответа.

- Меня все уже задрали этим вопросом!

- Может, не зря? Так сколько?

- В пределах нормы! Не больше полутора-двух часов реального времени в сутки.

- А Джессика? - спросил Вернер.

Ева медленно повернулась к нему.

- Я проверил. Твоя комната в кампусе и правда на двоих. Ты платила за оба места. И пользовалась обоими терминалами для выхода в Эйдос.

- Ева, ты понимаешь? Ты в Эйдосе проводишь вдвое больше времени, чем допустимо! Ты что, отключила предупреждения от оператора? Или просто их игнорируешь?

Ева забралась в кресло с ногами и, обняв колени, уткнулась в

них лицом.

- Ты же знаешь, как опасно долгое нахождение в ЭТ-фазе! Это может вызвать необратимые изменения психики или повреждения самого мозга. Похоже, в этом причина твоих открывшихся способностей. Это какая-то мутация под воздействием ЭТ-фазы. Ты просто уже не видишь границ между пользовательским режимом и дизайнерским. И между реалом и своими фантазиями. Ты потерялась, Ева!

- Может быть, у тебя опухоль в голове. Размером с мяч для крикета, - предположил Вернер.

- Нет. Ей же несколько месяцев назад устанавливали дополнительный модуль к НКИ - для доступа к интерфейсам класса С. Органические повреждения были бы заметны. Если они и есть, то на каком-то глубинном уровне. Ева, но то, что твой мозг в связке с НКИ работает не совсем обычно - это факт.

Ева молчала, и голоса Марка и Вернера звучали для неё, как фоновый шум. Слова проплывали мимо, и она не вдумывалась в их смысл. В мозгу лихорадочно метались обрывки мыслей, которые она пыталась собрать во что-то единое. Ей казалось, что она упускает что-то очень важное. Что-то, что поможет ей выбраться из этого кошмара.

- Подожди-ка! - вскрикнула она, когда ей удалось, наконец-то, ухватить нужную мысль. - Ты пытаешься убедить меня, что Джессика нет, так? Что я сама её придумала?

- Я уже сказал - мы никаких реальных следов Джессики. Ты одна жила в комнате. Комендант кампуса это подтвердила.

- Но ты же сам общался с Джессикой!

- Никогда. Ты часто упоминала её в разговорах, но я никогда...

- Врёшь! Это ведь она тебя привела в Рокпорт вчера! Вы же с ней ехали за мной на машине, и она потом застряла в этом чёртовом пузыре! Если бы не она, я, может быть, и не возвращалась бы на этот сервер!

Марк молча качал головой.

- Хочешь сказать, что я и это выдумала?!

- Ты сама позвала меня в Рокпорт. Оставила голосовое сообщение. И никакой Джессики я там не видел.

- Но мы ведь... Ты...

- Если хочешь, я могу записи наших разговоров поднять...

- Не надо. Подделать можно что угодно.

- Да зачем мне это, Ева?

- Я не знаю... Чтобы выставить меня сумасшедшей!

- Зачем?

Ева зажмурилась, замотала головой, отмахиваясь от

вопросов. Больше всего ей хотелось сейчас вернуться в свою комнату в академии. В свой привычный склеп с белыми стенами. И чтобы Джессика сидела на соседней кровати, лопала свои любимые пончики с шоколадным кремом и болтала ногами в такт слышимой только ей музыке.

Вскочив с кресла, она бросилась к дверям, дернула за старинные металлические ручки.

Заперто.

- Выпустите меня!

- И куда ты собралась? - спросил Вернер.

- Домой.

- Это куда?

- Мы с Джессикой сняли комнату в цитадели Грин-Пэлэс. Я, собственно, туда и собиралась, когда вы появились и утащили меня сюда.

- Я утащил? По-моему, я тебя спас.

- А может, те четверо - ваши приятели, и вы просто разыграли передо мной представление, чтобы заманить меня сюда? Я уже не знаю, чему верить!

Вернер поднялся из-за стола. Ева прижалась спиной к двери, напряглась, напружинилась, как загнанный в угол зверёк.

- Ева, послушай! Позволь Алексу отвезти тебя в клинику. Тебе нужно профессиональное обследование. А потом уже решим, что делать дальше!

- Я никуда не пойду, - спокойно, но с заметной дрожью в голосе произнесла Ева. - Если вы меня сейчас не выпустите - я посылаю сигнал в девять-один-один. Заявляю о похищении.

- Думаешь, светиться в полиции - это хорошая идея в твоей ситуации? - насмешливо спросил Вернер.

- Ева, пожалуйста, давай не будем делать глупостей!

- Тогда просто отпустите меня. Оператор! Заявка на кибертакси на ближайшее время. Маршрут - цитадель Грин-Пэлэс.

- А она у тебя упрямая, - покачал головой Вернер.

- Да, я знаю, - вздохнул Марк. - Ева, ну пойми - тебе сейчас не надо оставаться одной. В твоём состоянии...

- В каком состоянии? Если это правда... Если всё, что вы сейчас сказали - правда... То я в этом состоянии уже не первый год. Что изменится?

- Резонно, - заметил Вернер, скрестив руки на груди. Рукава его слегка задрались, и оба запястья блеснули металлом.

- А как же люди, которые тебя пытались похитить?

- Справедливости ради - они меня даже пальцем не тронули. В отличие от твоего приятеля, который просто силой запихнул меня в машину. И вообще. В Грин-Пэлэс собственная служба

безопасности, как и в любой цитадели. Если уж они меня не защитят, то кто тогда?

- Мы, - коротко ответил Алекс.

Ева покачала головой.

- А вдруг защита мне нужна как раз от вас?

- Ева, ну что ты говоришь?! Это же я. Мне-то ты можешь доверять?

- Да неужели? Может, и тебя я просто выдумала? Я ведь никогда не видела тебя вживую, Марк!

- Ева....

- Просто. Дайте. Мне. Уйти, - проговорила она.

Вернер молча обернулся в сторону экрана. Видимо, он полностью полагался на решение Марка.

- Ева, я тебя умоляю - обдумай всё. И позвони мне, когда успокоишься. Вместе мы всё преодолеем.

- Угу. И будешь носить мне гостинцы в психушку?

- Зачем ты так, Ева? Ты не сумасшедшая. Просто... Я ведь все знаю. Смерть отца, конфликты с матерью, бегство из дома. Ты просто запуталась. Спряталась в свой защитный кокон, в который не пускала никого. А для общения с внешним миром придумала Джессику...

- Я пустила в него тебя. А ты меня оттолкнул.

- Ева, это не так.!Я люблю тебя. Если бы ты знала...

- Я уже ничего не хочу знать.

- Ваш заказ на кибертакси выполнен, - сообщил оператор. - Машина ожидает вас у входа.

- Дайте мне уйти, - повторила Ева.

Марк кивнул, и Вернер открыл перед ней двери.

- Я провожу тебя до машины. На всякий случай, - произнес он.

Марк что-то хотел сказать, но Ева отвернулась, и двери за ней захлопнулись.

- Зря ты так с Марком, - сказал Вернер в коридоре.

- Не ваше дело!

- Вот что, рыжая...

Он одной рукой легко подхватил её и прижал к стене. Навис над ней, как скала, приблизив свое лицо вплотную к её. Говорил негромко, почти шептал.

- Марк - один из немногих людей в этом сраном мире, которые мне дороги. И я бы с тобой не возился, если бы ты не была для него так важна. Он, по-моему, жив-то до сих пор только потому, что встретил тебя. Но теперь - ты его доконаешь своими истериками.

- Убери от меня свои железные лапы! - прорычала Ева, тщетно

пытаясь освободиться от его хватки.

- Да нет уж, послушай. Ты сейчас вернешься в свою конуру. Успокоишься. А потом позвонишь ему. И вы помиритесь. Поняла?

- Пошел вон!

Вернер плотнее сомкнул свои твердые, как клещи, пальцы на её плече, и она зашипела от боли.

- Ты думаешь, я шучу с тобой? Уясни для себя одну вещь. Если из-за тебя с Марком что-то случится... Я тебя убью.

Сказано это было спокойно, но Ева похолодела от ужаса. Она замерла, глядя в собственные маленькие отражения в черных стеклах очков Вернера. И вдруг поняла, что это не просто очки. Это тоже вживленные протезы. Сейчас, когда лицо Алекса было так близко, она разглядела вокруг его глаз застарелые шрамы и следы от операций по пересадке кожи.

- Отпусти, - прошептала она.

Вернер выпустил её, и она, пошатываясь, побежала по коридору наружу. Серебристую капсулу кибертакси увидела сразу - та стояла у самых ворот.

Широкие эластичные ремни безопасности мягко прижали её к креслу, и электромобиль, плавно набирая скорость, влился в общий поток машин. Она почти не глядела по сторонам - затуманенный взгляд был устремлен куда-то вдаль. Будто она пыталась вспомнить что-то важное.

За прозрачными стенками кибертакси мелькали черно-белые квадраты невысокого бетонного ограждения, за которым проносились мимо встречные машины. Серая полоса асфальта, как и в прошлый раз, бесконечной лентой ложилась под колеса. Шума снаружи не было слышно - звукоизоляция в капсуле была практически полной.

- Голосовой вызов. Джессика Пак, - скомандовала она оператору. Сердце замерло от ожидания.

- Номер не обслуживается.

- Что за бред? Я только что звонила по нему!

- Номер не обслуживается.

- Вывести детализацию по вызовам на этот номер!

В воздухе перед ней возникла длинная таблица, в первой колонке которой стояло одно и то же имя - Джессика Пак. Все вызовы были исходящими. И в колонке продолжительности разговора везде стояли нули.

Но номер-то, выходит, настоящий! И она действительно пыталась звонить по нему. Это не плод её воображения! Связь осуществляется через нейрокомпьютерный интерфейс. А если есть номер - значит, есть и человек с НКИ, к которому он закреплён! Или был закреплен, пока номер обслуживался.

- Оператор, дайте детальную информацию по этому номеру.

- Контакт добавлен шестого мая две тысячи шестьдесят второго года...

Четырнадцать лет назад?

- Переименован в списке контактов девятого сентября две тысячи семьдесят второго года.

- Прежнее имя контакта?

- Патрик Андерсон.

Ева зажала рот ладонью, сдерживая рвущийся наружу крик. В глазах потемнело. Ей показалось, что небо над ней заволокло черными тучами.

Или не показалось?

Смахнув пелену слёз, она оглянулась и облегченно выдохнула. Справа, по соседней полосе, двигался огромный контейнеровоз, и его тень накрыла капсулу кибертакси. Ева несколько раз глубоко вздохнула, стараясь успокоить бешено колотящееся сердце. Но мерзкий тревожный голосок надвигающейся паники комариным звоном зудел в мозгу.

Ты сходишь с ума Ева.

Нет. Ты уже сошла сума.

Серая громада контейнеровоза справа нависала над ней, как стена и, кажется, заваливалась набок. Ева обеспокоенно завертела головой.

Капсула такси забирала все сильнее влево, двигаясь уже по самому краю своей полосы. Бетонное ограждение скользило в считанных сантиметрах от левого борта - сквозь прозрачную дверь были явственно видна его шершавая поверхность.

Контейнеровоз тоже забирал все левее - медленно, но неумолимо.

- Эй! - закричала неизвестно кому Ева, в ужасе глядя, как бок грузовой платформы приблизился вплотную.

Передняя панель озарилась тревожными багрово-красными огнями.

- Угроза аварии! Угроза аварии!

- Да сама вижу, что угроза! Тупая железяка! Снижай скорость!

Слева раздался скрежет - капсула задела бетонное ограждение. На стеклянной двери образовалась полоса длинных белых царапин.

Ева почувствовала, как её потянуло вперёд, ремни безопасности впились в грудь. Капсула начала резко тормозить.

Контейнеровоз тоже разом свернул влево. Капсула такси хрустнула, зажатая между железной стеной контейнеров и бетонным ограждением. Закаленное стекло в её верхней части покрылось сеткой белых трещин, а потом будто взорвалось,

просыпавшись на Еву градом мелких округлых осколков. Одновременно с этим снаружи ворвались звуки - визг шин, гул моторов, тревожные завывания сирены.

Ева вскинула руки, и на мгновение ей показалось, что сейчас всё вокруг замрёт - как тогда, в Рокпорте.

Но чуда не произошло.

Корпус электромобиля, сдавленный между бетонной стеной и контейнеровозом, затрещал, как орех, разбрызгивая вокруг остатки остекления. Он оказался куда крепче, чем можно было подумать, но под чудовищным весом тягача поддался - тот сдавливал его, вминая в стену.

Подушки безопасности с хлопком развернулись, ударили Еву в лицо, заволокли все вокруг белой упругой массой. Она едва не задохнулась, прижатая к креслу, с ужасом чувствуя, как стенки капсулы сжимаются вокруг неё, заключая в железные тиски. Этот скрежет сминаемого металла - кажется, самое страшное, что она слышала в своей жизни.

Она закричала. А потом тьма накрыла её спасительным саваном.